

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

36 2018
ЧАСТЬ I

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 36 (222) / 2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котлярков Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Қажмурат Максұтович, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Искаков Руслан Маратбекович, *кандидат технических наук (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, *доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)*

Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Кыят Эминне Лейла, *доктор экономических наук, Турция*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Федорова Мария Сергеевна, *кандидат архитектуры, г. Екатеринбург, Россия*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Шуклина Зинаида Николаевна, *доктор экономических наук (Россия)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственный редактор: Осянина Екатерина Игоревна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 26.09.2018. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Ричард Филлипс Фейнман* (1918–1988), американский физик-теоретик, один из создателей квантовой электродинамики, Нобелевский лауреат по физике.

Отец Ричарда умудрился привить сыну здоровый интерес к науке, и, будучи от природы любопытным, юный Фейнман экспериментировал, размышлял, пытал отца недетскими вопросами об устройстве мира и разбирали и собирал все, что попадалось под руку. В 13 лет он починил соседский радиоприемник и придумал устройство для шинкования фасоли, которым похвастался себе же руку.

Учиться он поступил в Массачусетский технологический университет, а по его окончании — в Принстон. Во время Второй мировой Ричард Фейнман подался было на фронт добровольцем, но когда ему предложили не слишком почетное и довольно унылое место в окопах, передумал и вернулся в Принстон писать диплом, решив, что достоин большего, чем быть простым пушечным мясом. И оказался прав. Вскоре ему предложили принять участие в сверхсекретном проекте — разработке атомной бомбы. Так Фейнман оказался в Лос-Аламосе, где трудился над созданием оружия массового уничтожения, попутно шутя вскрывая сейфы с секретной документацией, которая, впрочем, была нужна ему исключительно для работы. Однако это сильно нервировало Пентагон, который, несмотря на недоверие и подозрительность, не мог обойтись без его блестящих способностей. Фейнман, обожавший веселые розыгрыши, доставлял немало хлопот, переписываясь со своей смертельно больной возлюбленной шифром и пазлами, которые часами пытались раскодировать правительственные цензоры.

В итоге бомбу успешно испытали в Хиросиме и Нагасаки, что никак не повлияло на самочувствие Фейнмана, который для себя рассудил, что не несет ответственности за судьбы мира, когда у руля стоят другие люди.

Фейнман женился первый раз против воли родителей, зная о том, что его невеста обречена. Во время брачной церемонии, опасаясь заразиться туберкулезом, он поцеловал жену в щеку. После ее смерти он долгое время чувствовал себя опустошенным, но в конце концов вернулся к работе и пообещал себе не работать с тем, с чем он не сможет поиграть.

Так, играючи, наблюдая в кафе за вращающейся в руках жонглера тарелкой, Фейнман задумался над тем, почему эмблема на тарелке вращается быстрее, чем сама тарелка качивается в воздухе, и это вылилось в целую серию исследований, закончившихся последовательными разработками метода интегрирования по траекториям в квантовой механике и диаграмм Фейнмана, которые облегчили объяснение превращения элементарных частиц и за которые он в итоге получил Нобелевскую премию. Кроме того, он совершил прорыв в понимании физики сверхтекучести, применив к этому явлению уравнение Шрёдингера. Это открытие вкупе с объяснением сверхпроводимости, полученным тремя другими физиками немного ранее, дало новый толчок физике низких температур.

В 1986 году, незадолго до смерти, Ричард Фейнман вошел в комиссию по расследованию причин гибели космического шаттла «Челленджер», который взорвался через 73 секунды после старта. Фейнман почти на пальцах, а точнее при помощи резинового кольца, пассатижей и стакана со льдом, разъяснил причины катастрофы.

Кроме науки, Фейнман интересовался искусством, научился недурно рисовать портреты и даже устроил собственную художественную выставку.

Он ездил на Dodge Tradesman, разрисованном диаграммами Фейнмана. После смерти ученого автомобиль был продан за доллар другу семьи Ральфу Лейтону, а в 1993 году участвовал в марше памяти Ричарда Фейнмана.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ИНФОРМАТИКА

- Клочков Д. В.**
Общие компоненты при кроссплатформенной разработке для web-и мобильных приложений с использованием react и react-native 1

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Ибрагимов С. С., Дымова Г. Р., Ахметшин Р. С.**
Контроль электрической изоляции в системе 500/220/110 кВ 5
- Юсуфов Ш. А., Магомедов Т. Ю.**
Причины нарастающей тенденции использования альтернативных источников энергии 10
- Юсуфов Ш. А., Магомедов Т. Ю.**
Индивидуальные тепловые пункты: их преимущества перед центральными в области жилищно-коммунального хозяйства 11

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Анпилогова М. С.**
Особенности гражданско-правового статуса физического лица, представляющего услуги в сфере оценочной деятельности (оценщика) ..14
- Астаева А. П.**
Доверенность и ее нотариальное удостоверение 16
- Астахова И. С.**
Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 264.1 УК РФ): проблемы исполнения наказания в виде штрафа 18
- Белоусов В. П.**
К вопросу о ключевых проблемах реализации права частной собственности на природные ресурсы в Российской Федерации 19
- Гонтарь А. Д.**
Основы международно-правового регулирования воздушных сообщений и международных воздушных перевозок 22

- Карымова П. В.**
Проблема определения последствий при незаконном предпринимательстве 24
- Кузнецов А. А.**
Функции прокурора в стадии возбуждения уголовного дела 26
- Муслимов Р. Р.**
Проблемы определения объекта хулиганских действий 30
- Ножкина Е. Ю.**
Договор залога движимого имущества 32
- Парамонов И. А.**
Сетевой подход к изучению явления политической коррупции 34
- Попов Д. П.**
Информационное обеспечение правоохранительных органов в розыскной деятельности 36
- Родионова Е. С.**
Значение государственного финансового контроля 39
- Свинарева К. Е.**
Социальная защита населения в муниципальных образованиях Хабаровского края 40
- Титова Д. А.**
Налогообложение индивидуальных предпринимателей в 2018 году 43
- Хамаева Л. В.**
Юридический анализ кражи с проникновением в жилище, помещение и иное хранилище 45
- Чистоногов Н. А.**
К вопросу о понятии, сущности и роли судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве 49
- Шамаев Ф. Ф.**
Анализ деятельности территориальных органов государственной власти в Республике Башкортостан 51

ИСТОРИЯ

Яковлев М. Е.

О некоторых аспектах церковной политики

Алексея Комнина 55

ПОЛИТОЛОГИЯ

Kurbatov A. I.

Informational security in Latin America as the

basis of stability in Western hemisphere 58

ИНФОРМАТИКА

Общие компоненты при кроссплатформенной разработке для web-и мобильных приложений с использованием react и react-native

Клочков Дмитрий Владимирович, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

С появлением таких библиотек, как *ReactJS* и *React-Native* от компании *Facebook* изменился ландшафт разработки web и мобильных приложений. Основная идея заключается в том, что, выучив один подход (библиотеку), ее можно использовать везде как для web-, так и для мобильных приложений.

В основе этих технологий, лежит такое понятие как компонента (*React.Component*), это функция или класс, которая имеет свой жизненный цикл и в основном используется для представления элементов интерфейса пользователя. Сами компоненты отличаются между собой в *ReactJS* и в *React-Native*, но выполняют одну и ту же цель.

Цель данной статьи показать, как можно создавать общие компоненты, которые могли бы применяться как в *ReactJS* так и в *React-Native*, что существенно уменьшит время разработки приложений, поможет создать единую базу кода и выработать единый *guideline design*.

Ключевые слова: *ReactJS*, *React-Native*, *Shared components*, *Components*, Процесс разработки, Структура проекта, Архитектура проекта, Организация проекта, Веб-приложение, Мобильные приложения.

Процесс разработки

При начале разработки мобильного и web приложения с использованием *ReactJS* и *React-Native* (далее просто *react*). Всегда встает вопрос, как сделать код более общим, чтобы можно было объединить команды разработчиков мобильных приложений и команду разработчиков web приложений. Например, чтобы отобразить такой простой компонент как кнопка (Рисунок. 1) с помощью *react* для web и мобильного приложения, требуется 3 разных подхода.

ReactJS

```
<div className='buttonStyle'>Войти</div>
```

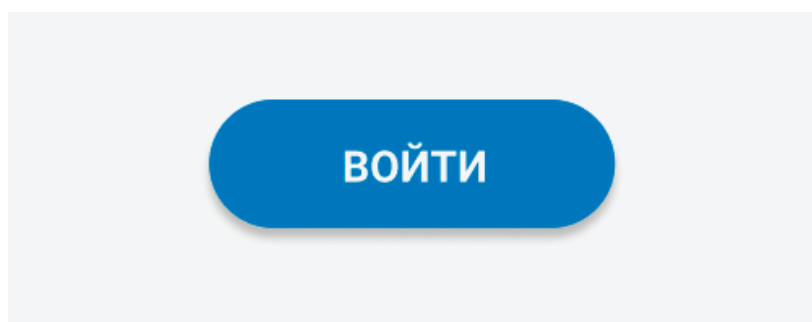

Рис. 1. Компонент кнопка

ReactNative (iOS)

```

<View style={styles.RootContainer}>
  <TouchableOpacity
    style={styles.ButtonStyle}
    activeOpacity = { .5 }
    onPress={this.ButtonClickCheckFunction}
  >
    <Text style={styles.TextStyle}>Войти</Text>
  </TouchableOpacity>
</View>

```

ReactNative (Android)

```

<View style={styles.RootContainer}>
  <TouchableNativeFeedback
    style={styles.ButtonStyle}
    activeOpacity = { .5 }
    onPress={this.ButtonClickCheckFunction}
  >
    <Text style={styles.TextStyle}>Войти</Text>
  </TouchableNativeFeedback>
</View>

```

Как видно, код в разных случаях отличается. Получается нужно 3 раза писать код для разного компонента, один для web, второй раз для Android, третий для iOS. Как быть, когда, нужна универсальность и некая договоренность между командами. Когда приложение разрабатывается для мобильных платформ, можно использовать всю мощь react-native. Можно использовать условия в коде [3].

```

|
//условие выбора компонента
const Button = Platform.select({
  ios: () => require('ButtonIOS'),
  android: () => require('ButtonAndroid'),
})();

//Далее его использование
<Button/>

```

Либо разбить код компонента на файлы для каждой платформы. Например:

```

Button.ios.js
Button.android.js

```

Затем в коде достаточно использовать такой подход, react-native сам уже подключит нужный компонент для нужной платформы [3].

```
const Button = require('./Button');
```


Но как было сказано выше, такие инструменты работают, только если приложение разрабатывается для мобильных платформ. Для мульти платформы web и мобильные такой подход не работает. Для такого случая нужно другое решение.

Если сравнить архитектуру react-native приложения и react js приложения (Рисунок 2), то можно увидеть две различные реализации

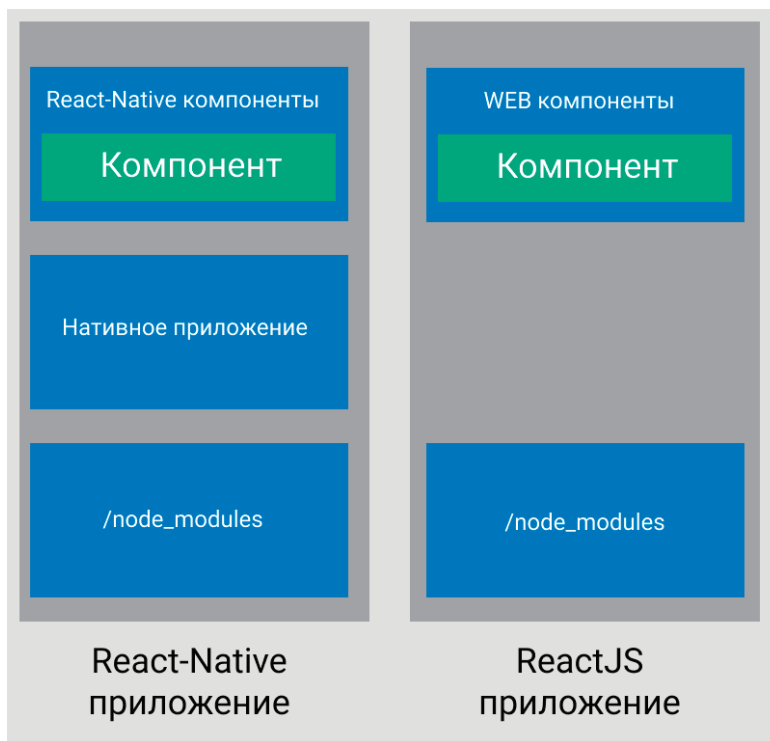

Рис. 2. Архитектура react-native и reactjs приложения компонента для каждой платформы.

Здесь сразу первое, что приходит в голову это создание одного общего компонента для каждой платформы (Рисунок 3).

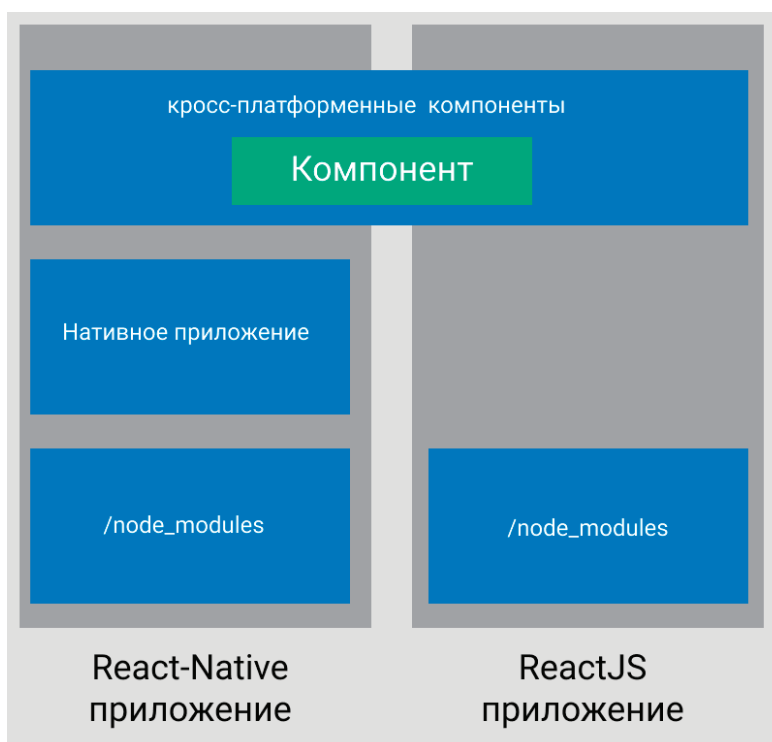

Рис. 3. Архитектура react-native и reactjs приложения с одним общим компонентом

Таким образом создается один общий и единый компонент для всех платформ. Это можно достичь, путем добавления еще одного слоя (Рисунок 4). Это библиотеки `react-native-web` и `react-native-primitives`.

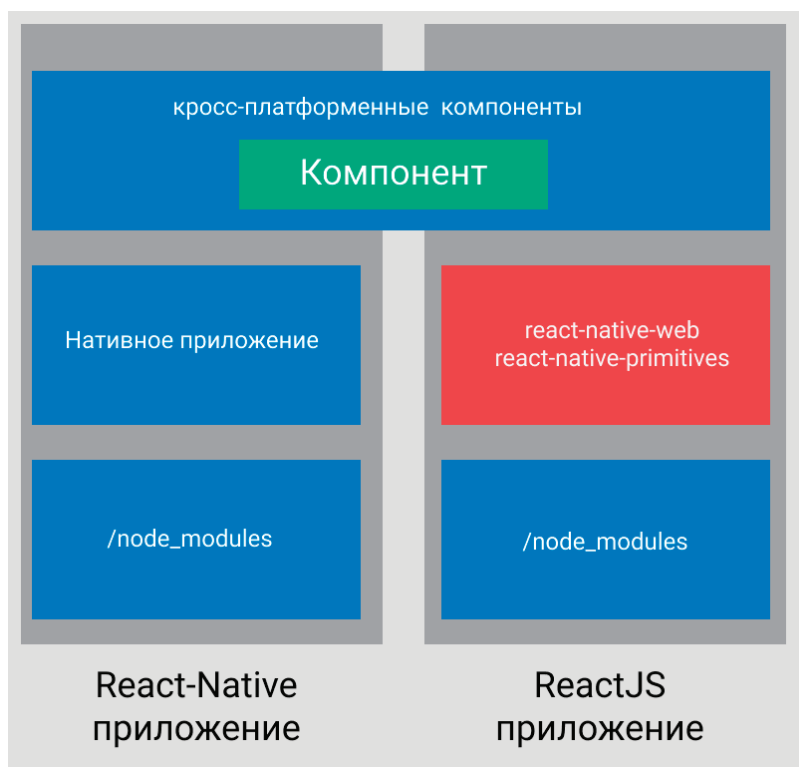

Рис. 4. Архитектура с добавлением нового слоя

Таким образом можно писать код, только один раз который будет выполняться на всех платформах, создается некий общий язык компонентов [1, 2].

В качестве заключения и будущих исследований, можно раскрыть такие нерешенные вопросы, как использование разных стилей и разного оформления компонентов, для каждой платформы, скажем для web используется css и свой оформление, для ios и android свои стили и свое оформление. Соответственно такой подход не будет работать в таком случае. Также в статье не раскрыта такая тема, как использование нативных компонентов при такой организации проекта. Все эти вопросы являются предметом будущих исследований в области разработки кросс-платформенных решений.

Литература:

1. GitHub — lelandrichardson/react-primitives: Primitive React Interfaces Across Targets [Электронный ресурс]. <https://github.com/lelandrichardson/react-primitives>
2. GitHub — necolas/react-native-web: React Native for Web [Электронный ресурс]. <https://github.com/necolas/react-native-web>
3. Platform Specific Code — React Native [Электронный ресурс]. <http://facebook.github.io/react-native/docs/platform-specific-code>

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Контроль электрической изоляции в системе 500/220/110 кВ

Ибрагимов Салават Сафарович, преподаватель;
Дымова Гульназ Радиковна, преподаватель
Уфимский топливно-энергетический колледж

Ахметшин Роберт Султанович, кандидат технических наук, доцент
Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Набережные Челны)

В статье приведен анализ взаимосвязи изменения параметров элементов электрической системы, имеющие между собой гальваническую связь по напряжению 500/220/100 кВ, с прогнозированием отказа оборудования и режимы системы. Изменения параметров схемы замещения как элементов системы, так и самой системы фиксируются путем мониторинга частотных характеристик обмоток (авто)трансформаторов и самой системы. Источником высокочастотных гармоник напряжений (ВЧГН) для мониторинга являются переходные процессы в системе, которые рассмотрены в статье. ВЧГН по отдельным диапазонам частот от внешнего источника резонирует с собственными частотами оборудования и самой системы. Большое количество контролируемых параметров, на которых производят снятие характеристик, увеличиваются за счет их сочетаний, числом выборок, их месторасположением в системе и числом мониторингов в течение времени. Для анализа и в дальнейшем, для прогнозирования отказов оборудования и системы, при столь большом количестве контролируемых параметров и большим объемом экспериментальных входных и выходных данных, в статье предложен инструмент — нейронная сеть, которая позволяет отслеживать большие объемы материалов исследования с помощью электронных программ и компьютерно-информационных устройств.

Ключевые слова: частотная характеристика, электрическая система, экстремальная точка, емкостная проводимость, изоляция оборудования, гальваническая связь, резонанс, нейронная сеть.

Электрическая система на напряжении 500/220/110 кВ представляет собой гальванически связанные обмотки автотрансформаторов и трансформаторов с заземленными нейтральями.

Согласно рисункам 1 и 2 индуктивности с емкостью представляют собой колебательный контур. Соотношение параметров контуров соответствуют по схемам замещения контролируемому электротехническому оборудованию. Изменение, по крайней мере, одного параметра влечет за собой изменение собственной частоты элемента оборудования. Если номинальному состоянию оборудования соответствуют определенные параметры, то отслеживая мониторингом дрейф экстремумов характеристики по оси частоты или изменяя величины экстремума на одной частоте (рис. 3), можно контролировать динамику изменения контролируемого параметра или его приближение к определенной предельной величине, позволит прогнозировать отказ контролируемого оборудования.

Для производства мониторинга упомянутых параметров и их динамики изменений необходим источник

высокочастотных гармоник напряжений (ВЧГН) (испытательное напряжение). Определение предельных параметров и динамики их изменений необходимо как для каждого элемента системы, так и для всей системы (рис. 2).

Настоящим предлагается мониторинг по частотным характеристикам изменения параметров и динамики их изменения, как отдельных элементов системы, так и всей системы, отражающие состояние системы на момент мониторинга.

Контрольные точки мониторинга системы определены для каждой ступени напряжения, т.е. по рис. 1, 2 это три точки мониторинга для каждого (авто)трансформатора.

В такой электрической системе для организации диагностики переменных параметров в достаточной мере можно использовать распространяющиеся ВЧГН от внешних или внутренних источников.

Источниками ВЧГН является сама система, а именно:

- Коммутация крупных электрических нагрузок;
- Различные виды коротких замыканий;

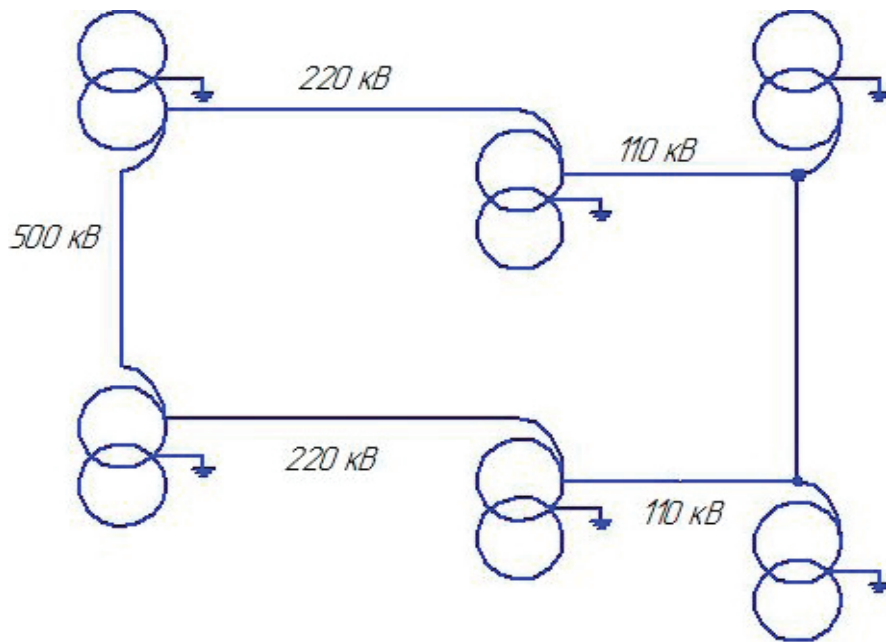

Рис. 1. Поясняющая схема

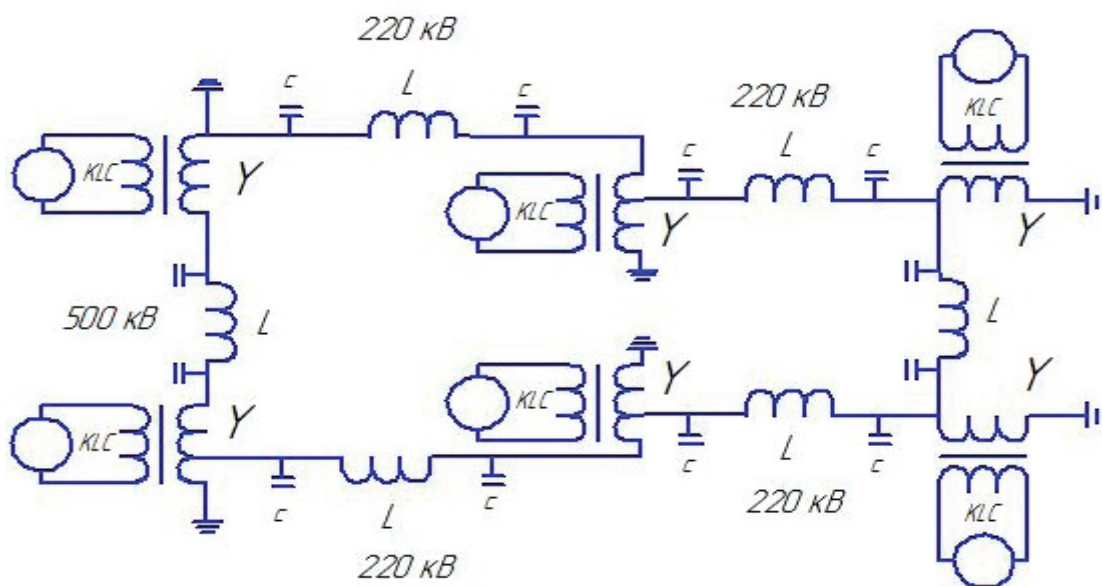

Рис. 2. Схема замещения электрической системы

- Длительные воздействия, например, в интервале 10–20 периодов промышленной частоты от сторонних квазистационарных напряжений на электротехническую сталь магнитопровод а(авто)трансформаторов, вызывая искажение формы номинального рабочего напряжения за счет модуляции с ВЧГН;
- Атмосферные электрические явления вызывают в линиях электропередач дополнительные электродвижущие силы (ЭДС);
- Несимметричная нагрузка создает несимметрию тока и напряжения;
- Воздействия на линии электропередач сверхвысоких напряжений геомагнитной турбулентности, возму-

- щения от солнечных выбросов энергии, вследствие которых возникают в электроприводах сторонние ЭДС;
- Частичные пробой изоляции в электрическом оборудовании;
- Возникновение кратковременных «провалов» напряжения и перерывов рабочего напряжения;
- Коммутации межсистемных связей;
- Возникновение «качаний» мощности в системе, возможно от асинхронного хода и других причин;
- Возникновение колебаний частоты и напряжения. Перераспределение частотных характеристик в (авто) трансформаторах вследствие изменения емкостной проводимости.

Эти возмущения, турбуленции в электросистемах (рис. 1, 2) приводят к распространению ВЧГН в замкнутой гальванической системе.

Основные причины возникновения ВЧГН на элементах системы:

1. индукционная наводка ЭДС от атмосферных турбуленций; от аварийных ситуаций в системе на индуктивности (L) воздушной линии (ВЛ);
2. от коммутации нагрузки; от высокочастотных помех; от несимметрии в системе в цепях нагрузки;
3. от частичных разрядов; от витковых пробоев; от насыщения стали магнитопроводов на контурах (KLC) обмоток (авто)трансформаторов.

Электросистеме соответствуют определенные параметры схемы замещения, находящиеся в зависимости от температуры изоляции жидкой, твердой и газообразной, от старения или износа изоляционных свойств в электротехническом оборудовании, а также от геометрии, конструкции, и изменений параметров обмоток вследствие вибрации.

Как всей системе, так и каждому элементу электросистемы соответствует собственная частотная характеристика, определяемая соответствующими параметрами рабочего режима и рабочей температуре.

При использовании соответствующих технических средств и электронных программ возможен мониторинг смещения экстремумов и изменения величин экстремумов на фиксированных частотах упомянутых характеристик.

Для определения динамики изменяющихся процессов фиксируются экстремальные по величине, причем с наращением или убыванием, величины экстремума, а также их смещения, как правило, к началу координат по оси частоты.

Контрольной точкой для снятия параметров является нейтраль обмотки, которая присоединена к заземляющему устройству, либо емкостной делитель напряжения,

подключенный к фазному проводнику, а также с помощью антенны, размещенной в баке, в области днища, (авто) трансформатора.

Все эти экстремумы частотных характеристик снимаются с электротехнического оборудования, которые отражают в динамике состояние изоляционных свойств и деформации конструкции обмоток.

Частотные характеристики от ВЧГН просматриваются на экране монитора или осциллографа с фиксацией изменения величины экстремума или смещения для каждого оборудования и всей системы.

На рис. 3 показан фрагмент обмотки схемы замещения (авто)трансформатора, состоящий из (L) индуктивности (витка, слоя, катушки или фазной обмотки) и емкостей: долевой (K), параллельной индуктивности и поперечной (C), между индуктивностями или элементами заземленного корпуса трансформатора.

Этим возможен прогноз состояния емкостных проводимостей и индуктивностей обмоток элементов схемы замещения системы:

1. Снижение габаритов пролетов дальних линий электропередач (ДЛЭП) сверхвысокого напряжения (СВН);
2. Ухудшение изоляционных свойств (авто)трансформаторов;
3. Возникновение в части системы новых источников ВЧГН (как сигнал ремонтной бригаде системы).

При этом известны предельные величины контролируемых параметров элементов системы, которые при дальнейшем изменении чревато отказом оборудования.

Для прогнозирования изменений параметров элементов системы от номиналов по видам воздействующих на нее возмущений, которые могут привести к отказу оборудования статьей, предлагается задействовать аппарат нейронной сети, который способен не только выполнять однажды запрограммированную последовательность действий над заранее определенными данными, но и способен

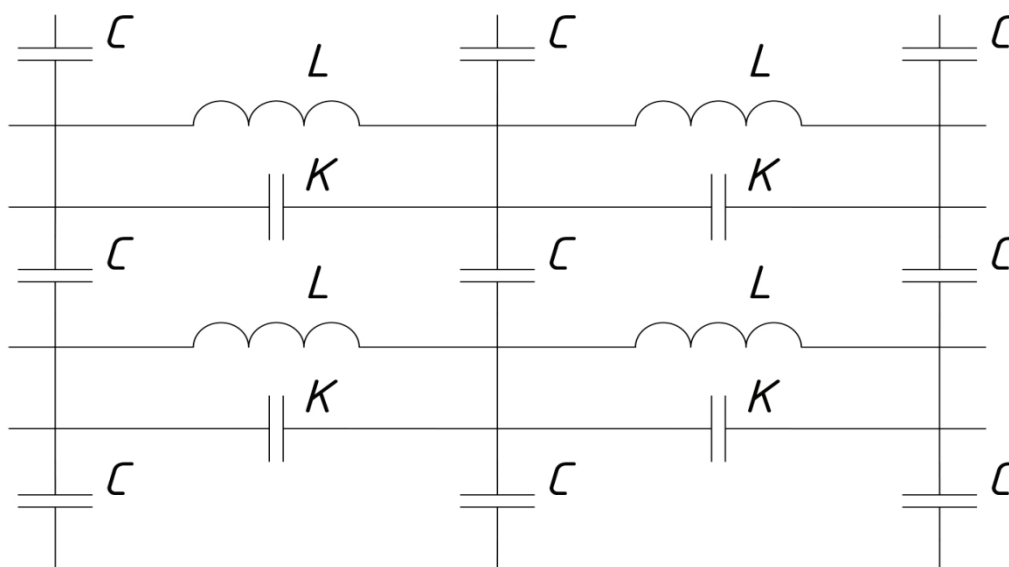

Рис. 3. Фрагмент обмотки схемы замещения (авто)трансформатора

сам анализировать вновь поступающую информацию, находить в ней закономерности, производить прогнозирование и т.д. Нейронная сеть — самообучающаяся система. Как известно, чтобы нейронная сеть работала, ее нужно сначала обучить.

Классификация объектов нейронной сети:

- по всем контрольным точкам на заданных частотах по запросу периодически мониторят:
  - величину параметров: емкостную проводимость К и С;
  - напряжение гармоник ВЧГН;
  - индуктивность L составляющих обмоток: слой, катушка или всей обмотки;
  - активные утечки токов через К и С и по всей обмотки;
  - величины напряжений составляющих обмоток ВН, СН1, СН2, и НН.

Распознавание объектов нейронной сети:

- сравнение всех замеров мониторинга в динамике развития;
- сравнение по всем контрольным точкам параметров в сравнении с нормативами и квотами.

Предсказание:

- по данным периодического мониторинга упомянутых параметров осуществляется прогноз динамики развития;
- прогноз вероятности отказа в течение пяти лет.

Используемый математический аппарат в данном упомянутом мониторинге — функция активации — сигмоид:

$$f(x) = \frac{1}{1 + e^{-x}}$$

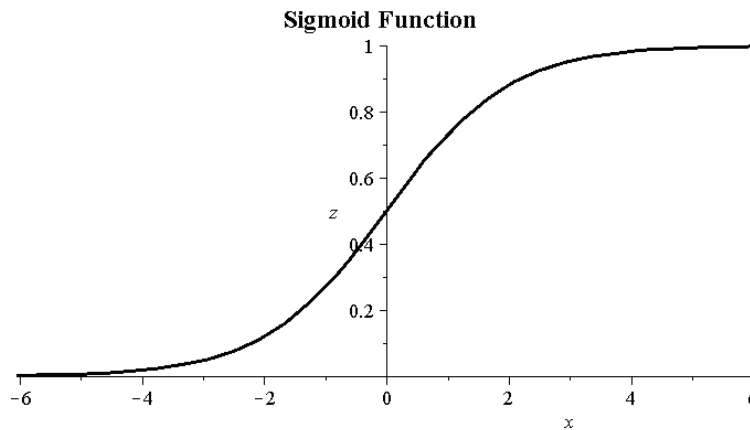

Рис. 4. Сигмоидальная функция активации

или также логистическая функция.

При этом используются параметры на одной частоте или относительно их уменьшения (увеличения).

Счет информации происходит больше большего или меньше меньшего, т.е. в динамике. Метод называется итерация.

Возможная ошибка вычисляется (формула приведена ниже) методом Root MSE, при этом используется принцип сохранения баланса при вычислении ошибки.

$$\sqrt{\frac{(i_1 - a_1)^2 + (i_2 - a_2)^2 + \dots + (i_n - a_n)^2}{n}}$$

При обучении нейронной сети используется функция сигмоида

$$y = sigmoid((H_{input} \cdot w_i) + w_2)$$

где w_i — вес H_i ;

w_2 — вес нейрона смещения b_1 .

Однако, может быть использована также следующая функция:

$$input = H_1w_1 + H_2w_2 + b_3$$

К методу обучения нейронной сети для решения поставленной цели близок метод упругого распространения (Resilient propagation или Rprop).

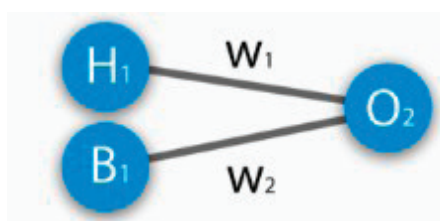

Рис. 5. Схема алгоритма обучения нейронной сети

Данные для обучения нейронной сети в рассматриваемой задаче случаи берутся параметры из системы мониторинга за некоторый промежуток времени, по крайней мере, за пять лет.

Данные с датчиков через соответствующие контроллеры передаются на сервер, где создается база данных.

Для обучения и тестирования существуют специальные программные средства, которые называются программы-нейроимитаторы. Каждая из таких программ обеспечивает обучение заданной сети по заложенному алгоритму (их может быть несколько на выбор), тестирование обученной сети и расчет ошибок сети на обучающей и тестирующей выборках. Входными данными является обучающая выборка (примеры входных значений и соответствующие им выходные значения) и тестирующая выборка. Выходными данными является информация о весовых коэффициентах, под которыми подразумевается как изменение параметров оборудования, так и самой системы; активационных функциях, под которыми подразумевается динамика изменения во времени и частоте в структуре сети и ошибках при тестировании и обучении.

Одной из таких программ является NeuroSolution. Для обучения необходим набор входных и соответствующих им выходных сигналов (обучающая выборка), содержащийся в файле образцов (pattern file). Его необходимо создать перед процессом обучения. Формат файла — текстовая база данных с разделителями — символ табуляции. Файл может быть текстовым. Необходимо отметить, что здесь и далее в качестве разделителя целой и дробной части числа используется точка. Тестовый файл (test file) используется для тестирования нейронной сети и имеет такой же формат, как и файл образцов. Выходной файл (output file) служит для вывода результатов работы программы и может содержать в себе (в зависимости от выбранных параметров программы) номер образца, входные сигналы, соответствующие им выходные сигналы образца и полученные на выходе сети и состояние каждого нейрона сети [1].

Помимо упомянутой программы можно воспользоваться математическим процессором MatLab. Нейронные сети представлены в MatLab пакетом подпрограмм Neural

Network и Fuzzy Logic, содержащем в себе различные варианты построения сети и методы их обучения [2].

С упомянутых контрольных точек на каждой ступени напряжения за счет снятия частотных характеристик при воздействии ВЧГН: с нейтрали, с емкостных делителей напряжения на каждой ступени напряжения, (авто)трансформатора, а также антенной, размещенной в баке (авто) трансформатора (в придонной части), ежегодно (зима, лето) в определенные часы снимаются параметры величин экстремумов (max и min) на определенных частотах или их смещения по оси частоты. Снимаются параметры только больше большего и меньше меньшего по величине с фиксацией да, часа и температуры.

При этом динамика сопоставляется с определенными предельными величинами, за которыми чревато возникновение отказа. Так, для линий электропередач поперечные емкостные проводимости фиксируются и сопоставляются с предельными величинами, а также в динамике изменений отслеживается габарит проводов или прогнозируется пробой изоляции.

По частотной характеристике отслеживаются и фиксируются с предельными параметрами индуктивность, емкостная и активная проводимость, как для всей системы, так и для любого ее элемента.

Выводы

ВЧГН в зависимости от их мощности могут вызвать нагрев металла магнитопровода, что чревато коротким замыканием (КЗ) в обмотке (авто)трансформатора или витковым замыканием вследствие резонансного явления в ней.

При этом на токи ВЧГН не реагируют средства релейной защиты, которые срабатывают лишь при возникновении КЗ.

Разработка системы прогнозирования с помощью инструмента нейронной сети позволит в системе онлайн превентивно предотвратить отказ оборудования и разрушение системы, а также позволяет разработать инженерные устройства сигнализации, автоматики и управления, работающие на определении отказа оборудования.

Литература:

1. Черномашенцев М. С. Что такое нейронная сеть <http://www.np.vspu.ac.ru/show.php?id=43&st=5&t=1> [Электронный ресурс] (19.06.2017 г.).
2. Ахметшин Р. С., Рыбаков Л. М. «Технические средства диагностирования силовых трансформаторов 10/0,4кВ на основе частотных характеристик» // Электричество. 2005. № 5. с.20–26. [«Диагностика оборудования энергосистем» IDA-200, Журнал «Электрические станции», № 5, 2003 г., НТФ «Энергопрогресс», 4 л.].

Причины нарастающей тенденции использования альтернативных источников энергии

Юсуфов Ширали Абдулкадиевич, кандидат технических наук;
Магомедов Тимур Юсупович, студент
Дагестанский государственный технический университет (г. Махачкала)

Поддержание постоянных параметров воздушной среды в помещениях зданий в течение года необходимо из условия обеспечения долговечности конструкций.

Основное назначение систем теплоснабжения потребителей состоит в обеспечении микроклимата в помещениях зданий различного назначения. Создание комфортных условий труда в помещениях должно быть согласовано с требованиями технологического процесса.

Тепловыми сетями принято называть систему трубопроводов, применяемых для транспортировки воды от источника теплоснабжения вводам абонентов тепловой сети (абонентским вводам).

Главными источниками теплоты централизованных систем являются котельные установки и паротурбинные ТЭЦ, которые работают на органическом топливе. В тех районах, что обеспечены природным газом, возможно применение на ТЭЦ парогазовых установок и газовых турбин, что приводит к увеличению коэффициента полезного действия станций и существенной экономии топлива.

В последнее время наблюдается тенденция к использованию альтернативных источников энергии для покрытия нужд потребителей в тепловой энергии.

К таким источникам можно отнести использование теплоты солнечных лучей, энергии ветра. В маленьких системах применяются тепловые насосы, которые позволяют использовать низкопотенциальное тепло грунтовых вод, почвы и др.

В процессе расходования теплоты энергия окружающей среды получается конечным пунктом процесса. При использовании ядерного или сжигании органического топлива производится энергия, которая подвергается некоторым преобразованиям, прежде чем становится доступной для использования потребителем, расходуется и практически всегда переходит в энергию окружающей среды.

При применении теплового насоса, теоретический принцип работы совсем другой. Энергия окружающей среды применяется как источник теплоты, складываясь с электрической энергией привода.

Сейчас отопление и горячее водоснабжение потребителей в городах выполняется, в подавляющем большинстве, от централизованных теплоснабжающих систем.

Преимущества систем централизованного теплоснабжения понятны. Они позволяют разместить крупное энергетическое оборудование локально.

Строительство высоких дымовых труб приводит к более качественному рассеиванию выбросов, содержащих вредные вещества. Технологии осуществления производства выполняются такими, чтобы обеспечить минимальное вредное воздействие на природную среду. При этом законодательно закреплено уменьшение такого воздействия с тенденцией внедрения новых, эффективных и безбросовых технологий производства.

Если источником теплоты является теплоэлектроцентраль, то электрическая энергия вырабатывается совместно с производством тепловой энергии, коэффициент использования энергии ТЭЦ очень велик.

По сравнению с маленькими котельными, централизованные источники теплоты используют меньше топлива и выбрасывают меньше вредных выбросов. На больших источниках устанавливаются и поддерживаются в рабочем состоянии резервные мощности, чего не делают в автономных источниках. Обеспечивается большая надежность теплоснабжающей системы.

Однако, на сегодняшний день, возникают некоторые проблемы:

— первая связана с аварийным состоянием множества тепловых сетей и технической сложностью их ремонта и замены

— вторая проблема заключается в огромных тепловых тарифах, утверждаемых централизованным источником, которые часто не оправданы

— третья проблема кроется в дороговизне подключения новых абонентов к существующим централизованным системам подачи теплоты. Стоимость врезки к существующим источникам бывает нереально высокой.

Все эти проблемы привели к тому, что в России бурно развивается малая энергетика.

На современном рынке импортное теплогенерирующее оборудование характеризуется высокой надежностью эксплуатации. Устанавливаются котельные, работающие в автоматическом режиме, не требующие непрерывного обслуживающего персонала, что дает возможность генерировать тепловую энергию сильно дешевле, чем оплачивать ее по тарифу от центральных теплоисточников.

Но надо понимать, что в любом случае для производства теплоты на котельной приходится сжигать органическое топливо, следовательно, доставлять его на генерирующий источник. В процессе сжигания образуются

различные вредности, отводящиеся дымовыми трубами в атмосферу, что оказывает воздействие на окружающую среду.

Есть некоторая тенденция к применению альтернативных источников теплоснабжения, среди которых выделяются теплонасосные установки.

Существует несколько факторов, которые нужно учитывать при начале использования какой бы то ни было системы:

- необходимо организовывать бесперебойную транспортировку топлива на объект;
- цены на органическое топливо и электроэнергию увеличиваются каждый год;
- психологический дискомфорт потребителей, связанный с перебоями электроэнергии на объекте;

Литература:

1. СП 41–101–2003 Тепловые сети. [Электронный источник] Режим доступа: http://www.know-house.ru/gost/sp_2014/sp_124.13330.2012.pdf Дата доступа: 02.09.2018 г.
2. Альтернативные источники энергии. [Электронный источник] Режим доступа: <http://energystock.ru/> Дата доступа: 02.09.2018 г.
3. Внутренние санитарно-технические устройства. В 3ч. Ч. 1. Отопление/ В.Н. Богословский, Б.А. Крупнов, А.Н. Сканава и др.; Под ред. И.Г. Старовертова и Ю.И. Шиллера. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Стройиздат, 1990. — 344 с.: ил. — (Справочник проектировщика).
4. Желнов А. Ю., Кажевников В. А., Александров К. А. О некоторых итогах энергетических обследований // Новости теплоснабжения. 2014. № 11.
5. Индивидуальный тепловой пункт в многоквартирном доме. [Электронный источник] Режим доступа: <https://www.teploprof.com/itp-v-zhilom-mnogokvartirnom-dome/> Дата доступа: 02.09.2018 г.
6. Теплотехника: учебник для вузов / В. Н. Луканин; М.: Высшая школа, 2009

Индивидуальные тепловые пункты: их преимущества перед центральными в области жилищно-коммунального хозяйства

Юсуфов Ширали Абдулкадиевич, кандидат технических наук;
Магомедов Тимур Юсупович, студент
Дагестанский государственный технический университет (г. Махачкала)

В зимнее время года в новостях множество сообщений об авариях на различных участках водопровода и тепловых сетей. Жители вынуждены подолгу ждать восстановления отопления и водоснабжения в домах. Работники жилищно-коммунального хозяйства постоянно перед отопительным сезоном проверяют работоспособность тепловых сетей прежде, чем запустить систему на зимний режим работы. Громадные проблемы жилищного сектора в основном связаны с высоким уровнем износа тепловых сетей. Старые трубопроводы тепловых сетей во многих местах текут, разрушаются и на них происходят другие аварии.

С периода массового строительства трубопроводных сетей прошли несколько десятилетий. Сооружение тепловых сетей бурно происходило в период ударного мас-

– проблемы, связанные с государственными службами, при обеспечении потребителя традиционным тепло- и электроснабжением.

Кроме использования альтернативных источников энергии, наблюдается тенденция к максимальной экономии тепловой энергии.

Увеличиваются требования к тепловой изоляции зданий и сооружений, минимизируются тепловые потери зданий за счет установки ветронепроницаемых окон и дверных проемов.

В отдельных случаях, используются тепловыделения от оборудования для снижения затрат на отопление зданий.

В стране даже законодательно закреплена установка на максимальное энергосбережение на всех объектах промышленности и жилого сектора.

сового жилищного строительства, которое стартовало в шестидесятых годах двадцатого века, именно тогда созданы основные теплосети, по прошествии множества лет теплосети не подвергались всеобщей реконструкции. Непрерывно чинятся, ремонтируются короткие участки, но абсолютной замене подвергаются только незначительные участки трубопроводов.

Во всем отечественном коммунальном секторе износ сетей оценивается в 60%, а приблизительно четверть основных фондов предприятий ЖКХ полностью выработали свой ресурс эксплуатации. Физический износ трубопроводов сетей в среднем по России составляет практически 65%.

Ещё одной важной причиной плачевного состояния теплоснабжающих систем является всеобъемлющая си-

система раздачи теплоты «кустами» с эксплуатацией центральных тепловых пунктов (ЦТП), которая сама по себе считается технологически устаревшей. Именно квартальные сети небольшого диаметра признаются слабым звеном в области теплоснабжения. Раздача теплоты потребителям осуществляется именно по ним.

Сравним индивидуальные тепловые пункты с центральными в области жилищно-коммунального хозяйства:

Недостатки системы теплоснабжения с применением центрального теплового пункта.

1. Автоматика центрального теплопункта настраивает температурное регулирование для всего комплекса абонентов одинаково. Поэтому часто к некоторым зданиям поступают излишки теплоты. Скажем, например, в каком-то микрорайоне часть зданий, подключенных к центральному теплопункту, подверглись модернизации тепловой изоляции ограждающих конструкций и замене систем отопления и вентиляции на энергоэффективные, а остальные здания микрорайона нет. Подобный эффект возможен еще и тогда, когда от ЦТП снабжаются здания с совершенно разными температурными графиками: школа, жилой дом, детский сад и, скажем, складские помещения или даже производственные корпуса.

2. Выявляются проблемы с методикой расчета теплопотерь на передвижение теплоносителя.

3. Эксплуатация схемы ГВС с водоразбором открытого типа без использования теплообменников уменьшает общий срок работы и приводит к снижению межремонтного времени работы трубопроводов тепловых сетей и теплогенерирующего оборудования на теплоисточниках. При использовании открытой системы теплоснабжения срок гарантийной эксплуатации труб падает до 12–15 лет по сравнению с обычными 30–35 лет.

4. Возникают проблемы с обеспечением учёта тепла у потребителей и осуществлением оплаты по факту за потребленные ресурсы.

5. При централизованном методе регулирования имеет место большой перерасход энергии для ГВС и отопления зданий, по некоторым оценкам до 28%, что по стране оценивается ориентировочно в 25%.

6. В начале отопительного сезона бывает нарушение стабильности эксплуатации тепловых сетей.

Создание российского теплоснабжения стартовало с попыток использования системы раздачи теплоты с использованием в домах индивидуальных тепловых пунктов — ИТП. В пятидесятых годах двадцатого века строились повсеместно центральные тепловые пункты, где суммировались водопроводные и теплоснабжающие функции, обслуживающие десяток недалеко находящихся зданий.

Широкое распространение системы с ЦТП обусловлено необходимостью сократить общие расходы на обеспечение коммунальной инфраструктуры. С течением времени стало понятно, что такой подход в конечном счете быстрее приводит к износу коммуникаций отрасли.

Исследование разных коммунальных систем страны, осуществленная более тридцати лет назад, выявило, что

система с ИТП в каждом здании эффективнее по многим показателям. Эта эффективность имеет место и с части экономии тепловой энергии, и в области величины начальных капиталовложений, а также в размерах затрат на эксплуатацию.

В советский период имелись серьезные препятствия для обширного внедрения общей реконструкции систем теплоснабжения.

Первым таким препятствием можно назвать монополизм и инертность всех служб, особенно проявившиеся при необходимости принятия новых, нестандартных решений.

Вторым, на этот раз, техническим, препятствием было отсутствие производства необходимого оборудования, поскольку тогда были еще не изобретены автоматические приборы учёта тепловой энергии и средства автоматики, малогабаритные компактные теплообменники, низкочастотные циркуляционные насосы.

Для не разрушения системы отечественного теплоснабжения наиболее реальным считается масштабная реконструкция с переключением с центральных тепловых пунктов на ИТП в подвалах или пристроях домов, то есть в непосредственно у абонента. Такое решение направлено на улучшение эффективности теплораспределения:

1. Переход на систему с ИТП позволит снизить теплопотери при передаче теплоносителя, которые приходится на квартальные разводные сети.

2. Повсеместная установка ИТП может повлечь за собой возможность целиком отказаться от разводящих трубопроводов ГВС — вода для потребителей здания будет подготавливаться в теплообменниках теплопункта. Значит, можно демонтировать четырёхтрубную систему запитки потребителей теплоты, оставить двухтрубную. Это даст возможность сократить общий километраж распределительных сетей и приведет к снижению затрат на прокладку труб и эксплуатацию систем.

3. Применение индивидуальных теплопунктов способствует экономии электроэнергии, поскольку нет необходимости в насосах на ГВС бытовых потребителей и падает потребная мощность, используемая для циркуляции воды. Циркуляция внутренних систем обеспечивается насосами ИТП, сравнительно невысокой мощности.

Преимущества при внедрении ИТП.

1. Способствует падению расхода топлива на теплоисточниках на нужды теплоснабжения, что позволяет высвободить мощности для обеспечения от работающих ТЭЦ и котельных новых зданий.

2. Применение индивидуальных теплопунктов дает возможность совершенствования теплосетей, что увеличивает надёжность их эксплуатации.

3. Существенно сокращается эмиссия вредных веществ и так называемых парниковых газов в окружающий воздух, что улучшает экологическую ситуацию в населенных пунктах.

4. Переход к двухтрубным системам теплораспределения позволит уменьшить теплопотери и снизить эксплуатационные расходы на их содержание.

5. Уменьшает электропотребление приводов сетевых насосов, что приводит к возрастанию их ресурса эксплуатации.

6. Переход на логичное регулируемое энергопотребление, реализованное с помощью ИТП, наладит ситуацию в отрасли коммунальной теплоэнергетики и позволит сэкономить средства, и высвободить их для масштабной реконструкции тепловых сетей нашей страны.

7. Новая система теплоснабжения решит для коммунальщиков ряд проблем, которые бывают связаны с началом отопительного сезона, и, значит, может привести к тому, что теплопотребители будут удовлетворены работой теплоснабжающих организаций, будут меньше мучиться от вынужденных остановов систем.

8. Позволяет существенно сократить водоподготовительные мощности на теплоисточниках с одновременным снижением расхода реагентов для химических обработок теплоносителя, а при распространении автономных ИТП с аппаратами для ГВС сократить потребление электроэнергии на обескислороживание воды.

Рассмотренные преимущества справедливы для нового строительства, а также для имеющегося жилого фонда. Вместо капитальных ремонтов центральных теплопунктов с перекладкой трубопроводов сетей целесообразным выдвигается полный переход от центральных на индивидуальные теплопункты.

Движения по теплоизоляции зданий, использование повсеместных терморегуляторов на радиаторах в домах и ведение у тепловых потребителей поквартирного учёта теплоты, суммарно может привести к снижению теплопотребления на 30–50%.

Для регулирования теплоснабжения применяются специализированные контроллеры и регуляторы. Пластинчатые теплообменники обладают меньшими габаритами и меньшим весом по сравнению с трубчатыми такой же производительности. Это сильно облегчает монтаж, ремонт и обслуживание различного оборудования ТП.

При изменении старых систем теплоснабжения и задуывании новых, в большинстве случаев удобно применять блочные тепловые пункты.

Блочные ИТП производятся и испытываются на предприятии изготовителя, поэтому характеризуются высокой надежностью. Применение оборудования упрощается и удешевляется. Это улучшает стоимостные характеристики нового строительства или модернизации.

При изменении систем теплоснабжения, нужно применять современное оборудование, которое выгодно отличается низкими габаритами, предусматривает эксплуатацию в совсем автоматическом режиме и экономит до трети всей тепловой энергии, если сравнивать с оборудованием, использовавшимся на заре повсеместного создания централизованного теплоснабжения.

Литература:

1. СП 41–101–2003 Тепловые сети. [Электронный источник] Режим доступа: http://www.know-house.ru/gost/sp_2014/sp_124.13330.2012.pdf Дата доступа: 02.09.2018 г.
2. Альтернативные источники энергии. [Электронный источник] Режим доступа: <http://energystock.ru/> Дата доступа: 02.09.2018 г.
3. Внутренние санитарно-технические устройства. В 3ч. Ч. 1. Отопление/ В.Н. Богословский, Б.А. Крупнов, А.Н. Сканава и др.; Под ред. И.Г. Старовертова и Ю.И. Шиллера. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Стройиздат, 1990. — 344 с.: ил. — (Справочник проектировщика).
4. Желнов А. Ю., Кажевников В. А., Александров К. А. О некоторых итогах энергетических обследований // Новости теплоснабжения. 2014. № 11.
5. Индивидуальный тепловой пункт в многоквартирном доме. [Электронный источник] Режим доступа: <https://www.teploprof.com/itp-v-zhilom-mnogokvartirnom-dome/> Дата доступа: 02.09.2018 г.
6. Теплотехника: учебник для вузов / В. Н. Луканин; М.: Высшая школа, 2009

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Особенности гражданско-правового статуса физического лица, представляющего услуги в сфере оценочной деятельности (оценщика)

Анпилогова Мария Сергеевна, аспирант
Московский городской педагогический университет

В статье рассматриваются особенности гражданско-правового статуса физического лица, которое предоставляет услуги в сфере оценочной деятельности (оценщика), осуществляется анализ действующего законодательства.

Ключевые слова: *оценочная услуга, оценочная деятельность, субъект оценочной деятельности, оценщик.*

Исследование особенностей гражданско-правового статуса субъектов в области оценочной деятельности заслуживает большого внимания, ввиду крайней недостаточности теоретических разработок данная проблема требует всестороннего исследования и понимания того, какие именно субъекты принимают участие в обязательствах, которые возникают в оценочной деятельности.

В Федеральном законе от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (далее Закона об оценочной деятельности) содержится понятие оценочной деятельности, под которой подразумевается деятельность субъектов оценочной деятельности, непосредственно направленная на установление в отношении объектов оценки кадастровой, рыночной, ликвидационной, инвестиционной или какой-либо другой предусмотренной федеральными стандартами оценки стоимости. Согласно ст. 4 Закона об оценочной деятельности к субъектам оценочной деятельности относятся физические лица, которые являются членами одной из саморегулируемых организаций оценщиков и застраховали свою ответственность во исполнение требований Закона об оценочной деятельности [4]. Исходя из данного определения, можно говорить об однородности понятий «субъект оценочной деятельности» и «оценщик».

Иными словами, оценщиком может быть любое физическое лицо, которое обладает полной дееспособностью, является членом одной из саморегулируемых организаций оценщиков (СРО) и застраховало свою ответственность согласно требованиям Закона об оценочной деятельности [7, с. 5; 6, с. 44].

Момент возникновения правосубъектности оценщика устанавливается непосредственно моментом приобретения им соответствующего статуса субъекта оценочной деятельности, то есть включением в реестр членов СРО

сведений об оценщике, что служит фактом правоустанавливающего характера. Дата об исключении оценщика из членов СРО или дата принятия решения о прекращении членства, либо дата прекращения или ограничения правосубъектности физического лица является моментом прекращения правосубъектности оценщика.

Реализация положений ст. 4 Закона об оценочной деятельности на практике показывает, оценщик обладает правом осуществления оценочной деятельности, как в самостоятельном порядке, ведя частную практику, так и на основании трудового договора между юридическим лицом и оценщиком [5, с. 204], что подтверждается ст. 15.1 Закона об оценочной деятельности.

Действующее законодательство не требует для занятия частной практикой в сфере оценочной деятельности регистрации как индивидуального предпринимателя. Согласно п. 1 ст. 23 ГК РФ гражданин обладает правом занятия предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя [1]. Важно при этом отметить, что прекращением деятельности как индивидуального предпринимателя не прекращается правосубъектность оценщика, поскольку он имеет право осуществлять продолжение оценочной деятельности в форме частной практики.

На практике же, несмотря на то, что законодательством закреплена возможность регистрации оценщика в качестве индивидуального предпринимателя, существуют ряд проблем, с которыми на практике оценщики периодически сталкиваются, пытаясь реализовать право на осуществление оценочной деятельности в качестве частнопрактикующего специалиста. К примеру, ст. 85 Налогового кодекса РФ не предусмотрено представление учреждениями, органами, должностными лицами и организациями

сведений об оценщике, который занимается частной практикой [2]. Таким образом, постанова на учет данной категории физических лиц не предусмотрена.

Вторая форма реализации оценочной деятельности состоит в том, что оценщиком заключается трудовой договор с юридическим лицом и в рамках исполнения трудовых обязанностей осуществляется оценка соответствующих объектов. Важно отметить тот факт, что оценщик вправе быть членом только одной СРОО, но при этом он обладает правом осуществлять свою оценочную деятельность одновременно в нескольких оценочных организациях, что предусмотрено ч. 1 ст. 60.1 ТК РФ. Работник в соответствии с данной нормой обладает правом заключения трудовых договоров о выполнении в свободное от основной работы время иную оплачиваемую регулярную работу у того же работодателя (внутреннее совместительство) и (или) у иного работодателя (внешнее совместительство) [3].

Для того чтобы получить статус оценщика требуется соблюдение обязательных условий членства в СРО [8, с. 293]. Одним из главных условий является наличие профессиональной переподготовки в сфере оценочной деятельности и (или) высшего образования. В соответствии со ст. 21 Закона об оценочной деятельности) профессиональное обучение оценщиков осуществляют государственные или частные учебные заведения, создаваемые специально в этих целях, или на базе факультетов (кафедр, отделений) частных или государственных учебных заведений, обладающих правом осуществления такого обучения в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Еще одним немаловажным условием является отсутствие непогашенной или неснятой судимости за преступления в области экономики, а также за особо тяжкие

или тяжкие преступления, преступления средней тяжести. Иными словами, гражданин не сможет вступить в члены СРО, т.е. получить статус оценщика и осуществлять оценочную деятельность, если он имеет судимость за преступления в сфере экономики, а также за преступления средней тяжести, особо тяжкие и тяжкие преступления. Помимо указанных требований СРО при приеме в члены обладает правом предъявления иных требований к кандидатам.

Таким образом, Законом об оценочной деятельности в качестве субъектов оценочной деятельности предусмотрены только физические лица, а юридические лица рассматриваются в качестве субъектов договора на проведение оценки. Характеризуя правовой статус субъекта оценочной деятельности — оценщика, Закона об оценочной деятельности определены его права (ст. 14 Закона) и обязанности (ст. 15). Статьей 14 Закона об оценочной деятельности осуществляется регулирование прав оценщика, которые у него возникают с заказчиком при заключении договора возмездного оказания оценочных услуг, непосредственно не зависящие от содержания договора, заключенного между сторонами. Статьей 15 Закона об оценочной деятельности определен круг обязанностей оценщика при возникновении оснований для проведения оценки.

Таким образом, оценщик — физическое лицо, как субъект оценочной деятельности обладает характерными ему особенностями. Во-первых, осуществляет оказание оценочных услуг возмездного характера. Во-вторых, осуществляет оказание оценочной услуги, как частнопрактикующий специалист либо на основании трудового договора, заключенного с юридическим лицом. В-третьих, гражданская ответственность оценщика должна быть застрахована.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.08.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
5. Незнамова А. А. Гражданско-правовая ответственность в договоре оказания оценочных услуг // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. — 2016. — № 1. — С. 202–206.
6. Ситдикова Л. Б. Страхование профессиональной ответственности в сфере оказания услуг // Юридический мир. — 2011. — № 11. — С. 40–44.
7. Ситдикова Л. Б., Незнамова А. А. Субъекты и элементы договора возмездного оказания оценочных услуг // Юрист. — 2016. — № 20. — С. 4–8.
8. Шевченко Л. И. Особенности гражданско-правового статуса субъектов в сфере оказания оценочных услуг // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. — 2016. — № 6. — С. 292–293.

Доверенность и ее нотариальное удостоверение

Астаева Анастасия Павловна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Статья посвящена рассмотрению понятия доверенности и ее правовой природе, а также анализу наиболее острых проблем нотариальной практической деятельности, связанных с доверенностью и ее нотариальным удостоверением.

Ключевые слова: доверенность, нотариальное удостоверение, доверенность от множества лиц.

Исследуемая тема представляется наиболее актуальной в настоящее время, так как в гражданском обороте именно доверенность как нотариальная сделка получила весьма распространенное положение. Представляется интересным то, что на сегодня нотариальная форма доверенностей обязательна лишь в определенных случаях, предусмотренных законом.

Следует отметить, что само удостоверение доверенностей в нотариальной практике считается наиболее востребованным. Так, согласно статистическим данным предоставленным Минюстом РФ за 2017 г.: от общего количества нотариальных действий 12,9% составили действия по удостоверению доверенностей [5]. К сожалению, одной из злободневных проблем нотариальной практики является отсутствие в ней некоего единства в ряде решения некоторых принципиальных вопросов.

В данной статье будут рассмотрены и проанализированы наиболее острые вопросы, возникающие в практической деятельности, связанной с нотариальным удостоверением доверенности, а именно выдача доверенности несколькими лицами и на нескольких лиц.

Для начала необходимо определить понятие и правовую природу «доверенности».

На основании анализа ч. 1 ст. 185 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) доверенность предполагает собою письменное уполномочие, которое выдается одним лицом другому лицу для его представительства перед третьими лицами. При помощи доверенности подтверждаются имеющиеся у представителя возможности на реализацию различных, обладающих юридическим значением с целью представляющего лица, действий.

На основании вышеизложенного следует, что по своей правовой природе доверенность представляется односторонней сделкой, для совершения которой согласно ст. 154 ГК РФ необходимо и достаточно выражения воли лишь одной стороны. Стоит отметить, что формальное закрепление понятия «доверенности» в Гражданском кодексе РФ ликвидирует неопределенность по поводу определения и правовой природы данного понятия не только в практической деятельности, но и в юридической литературе, а также способствует правильному, своевременному и гарантируемому применению законодательства РФ, регламентирующего вопросы представительства [6; с. 117].

В соответствии со ст. 59 Основ законодательства о нотариате учтена вероятность удостоверения доверенно-

стей от имени и на имя одновременно нескольких лиц. Несмотря на то, что в практической деятельности регулярно появляются вопросы о допустимости подобного удостоверения. При этом ответы, которые приходят от различных лиц и органов, иногда обладают взаимоисключающим характером.

Так, например, Министерство финансов не единожды предоставляло разъяснения по поводу взимания тарифа (государственной пошлины) в тех случаях, когда доверенность выдается на имя нескольких лиц либо от имени нескольких лиц, вероятность удостоверения аналогичных документов, не внося под сомнение. В пользу допустимости в отношениях представительства множественности лиц говорит и судебная практика. Вероятность этого не исключается и в литературе.

Представители научного и нотариального сообщества, в этот же период, многократно оглашали противоположно обратную точку зрения, согласно с которой доверенность не обязана являться сделкой с множественностью лиц.

В результате, формальное решение упомянутой проблемы для нотариусов не предполагает особой сложности в условиях, когда за удостоверением доверенности направились одновременно несколько лиц [4, с. 48]. В частности, совершив на документе удостоверительную надпись, нотариус взыщет с клиента плату в размере тарифа, умноженного на количество обратившихся к нему персон. Несмотря на то, что в данном случае открытым остается проблема о количестве экземпляров документов.

В случае если принимать во внимание положения ст. 60 Основ законодательства о нотариате, то в таком случае число экземпляров доверенностей, в которых будет изложено содержание удостоверяемой в нотариальном порядке сделки, обуславливается теми лицами, которые обратились за совершением этого нотариального действия. Тем не менее это количество не может превосходить число сторон, которые участвуют в сделке. В связи с этим, в случае если считать, что в виде субъекта доверенности обозначается одновременно группа лиц, нотариус выдать им должен, только один образец документа. Другими словами, используя формальный аспект, трудно предоставить полный ответ на вопрос о том, может ли быть удостоверена доверенность от имени сразу нескольких лиц.

Примером доверенности от множества лиц может стать сущность ст. 8 ФЗ от 28.11.2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе», в соответствии с которым до-

веренность товарищей на управление общих дел, в числе иных юридических фактов подлежит нотариальному удостоверению от имени нескольких лиц. Несмотря на то, что в перечисленной статье имеется и крайне интересные уточнения, в соответствии с которыми все без исключения юридические факты, приведенные в ней, подлежат нотариальному удостоверению в том количестве экземпляров, которое бы на один превышало количество товарищей. Это обозначает, что даже в том случае, если в одном документе будут перечислены все без исключения товарищи, для каждого из них должен быть сделан самостоятельный документ, какой станет подтверждать волю на наделение установленными полномочиями, затрагивающими взаимоотношений с третьими лицами, иного лица. В результате в данном документе законодатель выходит из того, что доверенность выдается не от имени всех товарищей, а от имени каждого из них.

Таким образом, Основами законодательства о нотариате обуславливается только техническая область удостоверения на имя нескольких лиц либо от имени нескольких лиц доверенностей.

Весьма неоднозначной является судебная и нотариальная практика по вопросам о допустимости удостоверения доверенностей, имеющих право неоднократного передоверия.

Примером может послужить следующая судебная практика [3].

Так, решением районного суда был признан незаконным отказ в удостоверении доверенности был признан незаконным отказ в удостоверении доверенности, которая подразумевала передоверие полномочий, уже переданных ранее нотариусу «А». Между тем, в тоже время Центральный районный суд в удовлетворении заявления об оспаривании отказа нотариусу «Б». отказал в удосто-

верении в порядке передоверия от имени лица доверенности, получившей полномочия в порядке передоверия.

Представляется возможным выдвинуть и другие доводы против такого широкого толкования содержания ст. 187 ГК РФ. Так, в частности, совершенная представителем сделка может повлечь за собой правовые последствия не только лишь с целью представляемого, но и для иных лиц. Лица, заключая сделку с представляемым, от имени которого и действует представитель, судить о характере отношений представителя и представляемого могут только лишь согласно содержанию основной доверенности, выступающей важным документом, доказывающим полномочия представителя. В случае если бы это допускалось по непосредственному указанию закона, то вероятность множественных передоверий смягчала бы в значительной степени гарантии интересов контрагентов по сделкам, совершенным при поддержке представительства, и уже не соответствовала бы интересам, выдавшего основную доверенность, лица.

В итоге нотариусы, отказывающиеся удостоверить доверенности с правом передоверия (многократного), действуют в соответствии с рядом регулирующих представительство норм.

Таким образом, нотариальное удостоверение доверенностей с несколькими представляемыми и представителями противоречит некоторым положениям законодательства РФ. Также следует заметить, что вспомогательного законодательного урегулирования требуют проблемы совершения передоверия. По этой причине непосредственно целостность нотариальной практики совершения отдельных действий выступает одним из требуемых и значительных условий для исполнения своей главной функции (бесконфликтность и устойчивость гражданско-правовых взаимоотношений) нотариатом.

Литература:

1. Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // [Электронный ресурс] Режим доступа из СПС «КонсультантПлюс».
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 23.05.2018) // [Электронный ресурс] Режим доступа из СПС «КонсультантПлюс».
3. Судебная практика по вопросам о допустимости удостоверения доверенностей, имеющих право неоднократного передоверия // [Электронный ресурс] Режим доступа из СПС «КонсультантПлюс».
4. Арсенян Е. Б. Понятие доверенности, ее виды, случаи ее нотариального удостоверения и новеллы гражданского законодательства, связанные с удостоверением доверенности. Издательство: Науч. — инфор. издат. центр «Институт стратегических исследований» (Москва). 2016. С. 46—50.
5. Сведения о нотариате в Российской Федерации (Сборник по Минюсту России) [Электронный ресурс] Режим доступа из <http://minjust.ru/> (15.06.18).
6. Тараканова Л. А., Штанько К. И. Понятие и виды доверенностей в гражданском праве. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ Издат.: Кубанский социально-экономический институт (Краснодар). 2015 г. С. 116—121.

Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 264.1 УК РФ): проблемы исполнения наказания в виде штрафа

Астахова Ирина Сергеевна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Кузнецов Анатолий Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Одной из мер уголовного наказания, предусмотренной статьей 264.1 УК РФ является штраф.

Штраф — это мера наказания, которая носит имущественный характер, и заключается в лишении осужденного материальных благ, принадлежащих ему на праве собственности. При этом, следует иметь в виду, что согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления, имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода (ч. 3 ст. 46 УК РФ).

Закон возлагает исполнение штрафа на Службу судебных приставов. Порядок взыскания штрафа, назначенного в качестве наказания за преступление, детально регламентирован в ст. ст. 31, 32 УИК РФ и в ст. 103 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», и взыскивается по правилам, установленным в данных статьях.

В соответствии с ч. 1 ст. 31 УИК РФ осужденный к штрафу без рассрочки выплаты, обязан уплатить штраф в течение 60 дней со дня вступления приговора в законную силу, данный срок называется сроком для добровольного исполнения требования об уплате штрафа.

Вместе с тем, согласно п. 9.2.16 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденной Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 № 36, в течение трех суток со дня вступления приговора в законную силу должны быть оформлены исполнительный лист о взыскании штрафа, распоряжение о вступлении приговора в законную силу и вместе с копией приговора направлены в соответствующую службу судебных приставов по месту жительства осужденного.

Возникает некое несоответствие между предоставляемой законом осужденному возможностью уплаты штрафа добровольно и одновременным обращением приговора к принудительному исполнению. Оформление исполнительного листа до истечения срока для добровольной уплаты штрафа фактически лишает осужденного права исполнить наказание без принуждения.

Рассмотрим, что же происходит на практике применительно к исполнению штрафа, как к основному виду наказания. Допустим, что исполнительный документ в службу судебных приставов поступает без копии приговора суда,

и судебный пристав-исполнитель отказывает в возбуждении исполнительного производства, а также возвращает исполнительный документ в суд. И, конечно же, возникает вопрос: а как же срок исполнения? То есть, срок в 60 дней на взыскание штрафа практически не исполняется.

Кроме того, после возвращения и предъявления исполнительного документа с приговором суда, судебный пристав-исполнитель возбуждает исполнительное производство, но здесь опять возникает проблема, а именно в немедленном уведомлении должника [1]. Так, если должник по фактическому адресу в исполнительном документе не проживает, а еще переехал жить в другой субъект, то уведомления должника сводится к нулю. И тут опять же возникает вопрос: а как же замена наказания? Суды отказывают в замене наказания, если нет обратного уведомления должника о возбуждении исполнительного производства.

Многие приговоры с назначением штрафа остаются неисполненными. Так, если рассматривать состав преступления, предусмотренной ст. 264.1 УК РФ, то одним из признаков преступления является то, что виновное лицо, должно быть подвергнуто ранее административному наказанию. То есть, преступление будет считаться совершенным в том случае, если ранее лицо было привлечено к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.8 или по ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ, было в связи с этим оштрафовано, но не истек еще 1 год с момента фактического окончания исполнения административного наказания, который определяется исходя из вида назначенного наказания, и может совпадать с моментом полной выплаты штрафа [2]. Можно сделать вывод о том, что в большинстве случаев штраф остается непоплатенным на момент задержания лица повторно, управляющим транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения. Возникает вопрос: а будет ли данное лицо оплачивать уголовный штраф, который в 7 раз больше по размеру, чем административный штраф и стоит ли вообще данным лицам назначать наказание в виде штрафа?

Качество практики назначения и исполнения штрафа непосредственно связано с совершенством закона. Поскольку подавляющая часть приговоров с назначенным штрафом остается без исполнения, возможен вывод, что в УК РФ необоснованно расширены пределы применения штрафа.

Таким образом, для эффективного назначения и исполнения уголовного наказания в виде штрафа, а так же для решения обозначенных проблем требуется:

во-первых, качественная оценка имущественного положения осужденного для гарантирования безусловности штрафа, то есть его реальное исполнение;

во-вторых, при назначении наказания в виде штрафа учитывать судом характеристику личности виновного, а также исполнение им ранее назначенного административного наказания, в том числе было ли ранее административное наказание исполнено в добровольном или принудительном порядке;

в-третьих, необходимо системно совершенствовать уголовное, уголовно-исполнительное и исполнительное законодательство.

Считаем, что последовательный учет общественной опасности совершенного преступления и реального финансового состояния осужденного — это основная особенность назначения и исполнения штрафа, так как в действительности исполнить возможно только объективно назначенное наказание.

Литература:

1. Архипенко Т. В. Уголовное наказание в виде штрафа в законодательстве зарубежных стран // Российский следователь. 2008. № 21. С. 35.
2. Курченко В. Н. Применение новой статьи 264.1 УК РФ: разъяснения для практиков // Уголовный процесс. 2015. № 9. С. 42.

К вопросу о ключевых проблемах реализации права частной собственности на природные ресурсы в Российской Федерации

Белоусов Виктор Павлович, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В статье произведен теоретический анализ особенностей реализации правового режима частной собственности на природные ресурсы в современной Российской Федерации. Определено значение данного института в контексте обеспечения поступательного социально-экономического развития, выявлены специфические характеристики природных ресурсов как объектов права частной собственности в условиях российской действительности. Сделан вывод о существовании двух ключевых проблем реализации частной собственности на природные ресурсы, одна из которых обусловлена спецификой правового регулирования данного института (несовершенством правовой регламентации его межотраслевого характера), а другая — стереотипом негативного восприятия частной собственности на природные ресурсы в общественном сознании. Названные проблемы актуализируют вопрос, связанный с дальнейшей разработкой эффективных механизмов обеспечения защиты института частной собственности на природные ресурсы, в условиях нарастания количества гражданско-правовых споров и преступных посягательств на него.

Ключевые слова: природные ресурсы, частная собственность, государственный суверенитет на природные ресурсы, межотраслевой правовой институт, ограничения частной собственности на природные ресурсы, земельные преступления.

В условиях современного этапа развития человеческой цивилизации, который связан со становлением глобальной рыночной экономики, институт собственности необходимо рассматривать в качестве ключевого элемента системы правового регулирования, как на уровне отдельного государства, так и на международном уровне. При этом очевидно, что от реализации права на частную собственность зависят не только перспективы дальнейшего экономического развития, но и стабильность конституционного строя в рамках современного цивилизационного стандарта правового, демократического государства.

С учетом вышеуказанных обстоятельств неудивительно, что разнообразные проблемы, связанные с опре-

делением сущности и особенностей практической реализации права собственности, постоянно находятся в центре внимания представителей юридической науки, причем не только цивилистов, но и конституционалистов, а также специалистов в области административного права. Такое внимание важно в связи с необходимостью разработки практических рекомендаций по изменению национального и международного законодательства на основе оценки перспективных тенденций развития института собственности. В современных рыночных условиях это касается также и совокупности вопросов права собственности на природные ресурсы и комплексы, представляющие собой сложную проблему, которую можно рассматривать по многим направлениям и в различных аспектах.

В центре внимания настоящей статьи находиться одна из самых острых и актуальных проблем российского законодательства, которая связана с реализацией права частной собственности на природные ресурсы.

Представляется, что специфика данной проблемы обусловлена особенностями природных ресурсов в качестве объекта собственности. Природные ресурсы представляется возможным определять в качестве совокупности элементов окружающей природы, обладающих полезными свойствами для удовлетворения различных потребностей общества и отдельной личности. Соответственно, особенность рассматриваемого объекта собственности в том, что его использование позволяет решать все ключевые вопросы общественной жизнедеятельности, а именно:

- получать материальные блага, необходимые для существования и функционирования общества;
- находить предмет приложения хозяйственной, культурной и иной деятельности общества;
- получать важнейший фактор производства;
- создавать условия для обеспечения комфортной среды для физиологического существования человека.

Указанные характеристики природных ресурсов объективно ограничивают право частной собственности в его традиционном представлении (в качестве совокупности правомочий владения, использования и распоряжения, реализуемых на основе абсолютизации волевых устремлений субъекта — носителя данного права), поскольку априори предполагают приоритет общественных (коллективных) интересов перед частным (личным) в процессе реализации данного права.

В условиях Российской Федерации значение публичных интересов в процессе реализации права собственности на природные ресурсы на всех этапах развития государства традиционно было определяющим, учитывая как характеристики его географического ареала (богатство разнообразными природными ресурсами), так и специфику общественно-политического развития, предполагающую приоритетное развитие государственной и коллективных форм собственности. Поэтому уже с момента завершения формирования правовой системы российского государства (XV—XVII вв.) можно отметить тенденцию к определенному ограничению прав собственников природных объектов в интересах государства. [8, с. 37]

В рамках отечественной правовой системы институт частной собственности на природные ресурсы представляет собой сложную конструкцию. В объективном смысле он является определенным образом организованным комплексом правовых норм, которые регулируют отношения собственности на природные ресурсы. При этом сложность структуры данного института, по справедливому замечанию И. А. Соболя, заключается в том, что многообразие связей между его элементами определяется гетерогенностью объединяемых им правовых норм. [8, с. 38]

Иначе говоря, институт частной собственности на землю имеет межотраслевой характер, а его регулиро-

вание априори предполагает существенное влияние публичного государственного и общественного интересов.

Указанные обстоятельства предопределили наличие в современной отечественной цивилистике скептической позиции относительно возможности существования частной формы собственности на природные ресурсы.

Так, например, В. А. Поздняков, отмечает, что фундаментальным системообразующим положением, определяющим принципы жизнедеятельности человека и социологических отношений, является то, что никакие виды природных ресурсов, ни в большой, ни в малой степени, не могут находиться в единичной собственности, то есть частной собственности, поскольку «воздух и солнечный свет в равной мере принадлежит всем, так и другие природные ресурсы являются принадлежностью всех людей по праву их рождения и проживания на Земле». [7, с. 33] М. Х. Вахаев считает, что институт частной собственности, предполагающий большую свободу оборота земли, несет в себе опасность преобладания материальных интересов при эксплуатации земли над задачами по охране природы и культурного наследия. [5] Нам представляется, что указанные мнения имеют в большей степени эмоционально-оценочный характер и противоречат логике современного стандарта правового регулирования, сформированного в рамках глобальной цивилизации.

Действующее законодательство, определяя характеристики института частной собственности на природные ресурсы, решает сложнейшую задачу — учитывает его межотраслевой характер, а также традиции существования советской государственности, в рамках которой, как известно, институт частной собственности не просто отрицался, а рассматривался в качестве анахронизма, препятствующего эволюции общества к светлому коммунистическому будущему.

В связи с этими обстоятельствами реализации режима частной собственности на природные ресурсы увязывается в действующем законодательстве со значительными оговорками, которые определяются существованием правовой конструкции государственного суверенитета на природные ресурсы.

Ее сущность воплощена в нормах ч. 1 ст. 9. Действующего Основного закона РФ, [1] в соответствии с которыми земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

Эта норма конкретизирована в кодифицированных актах и основных Федеральных законах, регулирующих правовой режим природных ресурсов. Они определяют руководящие принципы использования природных ресурсов, а именно — охрану окружающей среды, сочетание рационального использования и охраны природного ресурса и его части в границах территорий (сочетание бассейнового и административно-территориального принципов) и всей страны в целом, разграничение функций управления в области использования и охраны природных

ресурсов и функций их хозяйственного использования, предупреждение деградации окружающей среды. [4, с. 14]

Таким образом, в рамках действующей правовой системы именно государство провозглашается ведущим субъектом природопользования, что естественным образом определяет ограничения при реализации правомочий института частной собственности.

Характерным примером такого рода ограничений являются нормы ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды», [3] которые устанавливают требования и ограничения любой деятельности экономических субъектов, которая оказывает влияние на окружающую среду и природные ресурсы. Кроме того, в ст. 1 Земельного кодекса РФ [2] регламентируются важнейшие принципы реализации права частной собственности на самый распространенный в системе гражданских правоотношений вид природного ресурса — землю, а именно:

— земля — основа жизни и деятельности человека, природный объект, важнейшая составная часть природы, природный ресурс и одновременно — недвижимое имущество, объект права собственности и иных прав на землю;

— регулирование использования и охраны земель осуществляется в интересах всего общества при обеспечении гарантий каждого гражданина на свободное владение, пользование и распоряжение принадлежащим ему земельным участком;

— при регулировании земельных отношений применяется принцип разграничения действия норм гражданского законодательства и норм земельного законодательства в части регулирования отношений по использованию земель.

Таким образом, ключевой проблемой реализации режима частной собственности на природные ресурсы является необходимость учета влияния государственного суверенитета. Это проявляется в том, что, во-первых, частная собственность на природные ресурсы, в первую очередь, на землю формируется исключением из правила — «все земельные участки находятся в государственной собственности», а во-вторых, частный собственник природных ресурсов обязан при определении конкретных форм и пределов осуществления своего субъективного права учитывать интересы всех лиц, проживающих в месте нахождения используемых природных ресурсов.

Учитывая данное обстоятельство, при определении правового режима отдельных природных ресурсов нормы гражданского права могут применяться для регулирования отношений по осуществлению субъективного права собственности на объекты природы только субсидиарно, то есть совместно со специальными нормами лесного, земельного, экологического права. Иными словами, собственник природного ресурса обязан разграничивать, учитывать и использовать в своей деятельности различных по своему характеру норм конституционного, гражданского, природоохранного, административного права.

В связи с вышесказанным, справедливо мнение С. А. Боголюбова, который подчеркивает необходимость

дальнейшего совершенствования законодательства в направлении обеспечения совмещения принципов неприкосновенности собственности, беспрепятственного осуществления гражданских прав и все более возрастающего значения качества окружающей природной среды как условия процветания граждан, сохранения их собственности, в том числе на природные ресурсы. [4]

Выше обозначенная ключевая проблема практической реализации права частной собственности на природные ресурсы предопределяет и другие сложности, которые условно можно обозначить как необходимость учета справедливости в качестве нравственного принципа, концептуально противоречащего логике действий субъекта в условиях рыночной экономики.

Содержание принципа справедливости длительное время определялось констатацией исключительно общенародной формы собственности на природные ресурсы. В этой связи в рамках советской системы правового регулирования в отношении природных ресурсов использовались титулы общенародной и государственной собственности, всенародного достояния, пожизненного наследуемого владения.

В результате в общественном сознании сформировался устойчивый стереотип восприятия частной собственности на природные ресурсы в качестве ненормального, даже преступного явления, посягающего на общественное благо. Отметим, что действующее законодательство, не предполагающее механизма общественного контроля за использованием и распоряжением природными ресурсами, наличия транспарантной системы распределения полученных от эксплуатации природного достояния благ только укрепляет данный стереотип. Естественно, что в этих условиях частный собственник природных ресурсов сталкивается с необходимостью корректировать свои действия по реализации собственных правомочий с целью недопущения возможного роста социального недовольства в условиях отсутствия у большинства населения достаточного для адекватного восприятия института частной собственности на природные ресурсы уровня правосознания.

Вышеуказанные особенности восприятия института частной собственности на природные ресурсы и, в первую очередь, на землю определяют современную тенденцию неуклонного роста количества противоправных действий, совершаемых в отношении данного объекта собственности. По данным сайта «Судебные и нормативные акты РФ» только за текущий год судами общей юрисдикции было рассмотрено более тысячи гражданских споров и уголовных дел, связанных с реализацией частной собственности на земельные участки. [9]

Т. Н. Москалькова, анализируя данный вопрос, выделяет следующие основные виды преступных деяний:

— совершение незаконных сделок с землей путем фальсификации документов, необходимых для купли-продажи, аренды земельного участка;

— подкуп должностных лиц с целью незаконного получения земельного участка;

- мошеннические действия с земельными участками;
- принуждение к совершению сделки с земельным участком или к отказу от ее совершения;
- вымогательство земельного участка либо отчуждение права собственности на него;
- получение либо вымогательство взятки за содействие в получении земельного участка, либо за ускорение процесса его получения;
- умышленные действия, направленные на банкротство невыгодных покупателю предприятий, с целью завладения недвижимостью, в т.ч. земельным участком;
- регистрация незаконных сделок с землей.

При этом, по справедливому мнению исследовательницы, повышенную опасность представляют преступления,

направленные на завладение землей, сопровождающиеся убийствами, вымогательством. Наибольшее количество данных преступлений совершается в Южном, Центральном и Северо-Западном регионах России. [6, с. 24–25]

Итак, проведенный анализ показал, что реализация режима частной собственности на природные ресурсы в современной Российской Федерации связана с многочисленными проблемами, главными из которых является несовершенство правовой регламентации данного института в контексте необходимости обеспечения сочетания частного и публичного интереса, а также длительное время существующий в общественном сознании стереотип его негативного восприятия, представляющий собой основной детерминант девиантного поведения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, № 44, ст. 4147.
3. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об охране окружающей среды» // Российская газета, № 6, 12.01.2002.
4. Боголюбов С. А. Суверенитет России на ее природные ресурсы // Lex Russica. — № 6. — 2016. — С. 11–25.
5. Вахаев М. Х. Дискуссионные вопросы частной собственности на землю в России / Журнал российское право. 2006. № 5. С. 79–86.
6. Москалькова Т. Н. Рынок земли и преступления в сфере земельного оборота // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — № 1. — 2008. — С. 24–26.
7. Поздняков А. В. Собственность и ее роль в самоорганизации социально-экономических систем. Проблемы собственности на природные ресурсы. — Новосибирск: Изд-во СО РАН 1999. — 126 с.
8. Соболев И. А. Институт права собственности на природные ресурсы // Вестник Санкт-Петербургского института МВД России. — № 4. — 2007. — С. 36–42.
9. Судебные и нормативные акты. Портал правовой информации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/stats/?page=4&law=qGHFuVkJr111> (дата обращения: 27.08.2018).

Основы международно-правового регулирования воздушных сообщений и международных воздушных перевозок

Гонтарь Анастасия Даниловна, студент
Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

В статье исследуется право международных воздушных сообщений и воздушных перевозок как один из основных блоков отрасли международного воздушного права с выявлением базовых принципов сотрудничества государств в данной области и опорой на международные соглашения.

На современном этапе развития международного воздушного права (МВП) сложился относительно устойчивый комплекс норм, регулирующих различные вопросы, связанные с сотрудничеством государств, осуществлением ими юрисдикции в области аэронавигации за

пределами суверенного воздушного пространства, применением процессуальных норм для реализации положений, устанавливающих правовой режим воздушного пространства, а также нормы по защите прав частных лиц от действий перевозчиков, эксплуатацией воздушных судов,

взаимодействия авиакомпаний и органов государства. Для классификации всего объема норм немаловажно характеризовать МВП как систему институтов, взаимосвязанных между собой, выполняющих конкретные функции и формирующих два основных блока отрасли — «право международных полетов» и «право международных воздушных сообщений и перевозок» [2, с. 26]. В статье речь пойдет о второй группе норм, которая регулирует установление и эксплуатацию международных воздушных сообщений и отношения, связанные с коммерческими «свободами воздуха» (различные объемы коммерческих прав). Этот институт международного воздушного права тесно взаимосвязан с национальным правом, даже Чикагская конвенция о международной гражданской авиации содержит ряд отсылочных норм к внутреннему законодательству [2, с. 29]. Данному институту характерно также то, что публично-правовой компонент зачастую превалирует над частно-правовым, что связано с использованием разрешительного порядка использования воздушного пространства субъектами МВП.

Перед тем, как перейти непосредственно к рассмотрению основной темы статьи, стоит подчеркнуть, что международное воздушное сообщение и международная воздушная перевозка — два разных понятия, которые следует разграничивать. Так Чикагская конвенция 1944 г. дает следующее определение международным воздушным сообщениям: «регулярное воздушное сообщение, осуществляемое через воздушное пространство над территорией более чем одного государства [4, ст. 96, п. b]». В той же статье говорится, что воздушное сообщение осуществляется с целью перевозок пассажиров, почты или груза. Понятие «международной перевозки» дается в Монреальской конвенции. Это «всякая перевозка, при которой, согласно определению сторон, место отправления и место назначения вне зависимости от того, имеются или нет перерыв в перевозке или перегрузка, расположены либо на территории двух государств — участников [конвенции], либо на территории одного и того же государства — участника, если согласованная остановка предусмотрена на территории другого государства, даже если это государство не является государством-участником [3, ст. 1, п. 2]». Для того, чтобы такая перевозка состоялась, нужно, чтобы между государствами были оформлены двусторонние соглашения в форме международных воздушных сообщений.

Таким образом, международные сообщения — это юридическое оформление соглашений между двумя государствами о практической эксплуатации воздушного пространства по установленным воздушным маршрутам (международная перевозка).

Изначально международными воздушными сообщениями признавались только те, которые совершались на регулярной основе, а между государствами происходят постоянные воздушные передвижения. Однако в рамках Четвертой Всемирной авиатранспортной конференции в Монреале в 1944 году ИКАО, поставив перед собой цель дать

более точные определения терминам, относящимся к воздушному транспорту, выработала более широкую формулировку. В рамках ее международные воздушные сообщения могут осуществляться как на регулярной, так и на нерегулярной основе, где первое — это сообщение, открытое для публичного использования по установленному и опубликованному расписанию, представляющее систематическую серию рейсов [2, с. 112]. Любое другое международное воздушное сообщение будет считаться нерегулярным. Это является основной и наиболее крупной классификацией данного института МВП.

В регулировании подобных правоотношений находят яркое проявление такой принцип международного воздушного права, как полный и исключительный суверенитет государства над своей территорией. Данный принцип выражается в необходимости получения потенциальным пользователем воздушного пространства разрешения на пересечение государственной границы от компетентного органа власти. В Российской Федерации, к примеру, на это уполномочен главный центр Единой системы организации воздушного движения Российской Федерации [5, п. 117]. Разрешительный порядок также предполагает, что воздушное судно, находясь в пределах государственной территории, должно соблюдать условия и правила, установленные внутренним законодательством и относящиеся как к самому летательному аппарату, так и к экипажу судна, пассажирам, грузу и перевозимому багажу. Как отмечает К. А. Бекашев, к указанным условиям относятся правила прибытия, пребывания, отправления судна, различные процедуры контроля, регулирование полетов над особыми зонами и т.п. [1, с. 567–568]. В Конвенции 1944 г. закреплено, что установление требований к воздушным судам различных государств должно производиться на недискриминационной основе [4, ст. 44, п. g], и это является еще одним принципом МВП, который проявляется в регулировании международных воздушных сообщений. За нарушение требований и причинение ущерба устанавливается соответствующий вид юридической ответственности (уголовная, гражданско-правовая или административная).

Выполнение международных перевозок любой авиакомпанией осуществляется за определенную плату, т.е. для них эта деятельность носит коммерческий характер. Так же в 1944 г. ИКАО добавила к определению международного воздушного сообщения следующую характеристику — «осуществляемое за вознаграждение или по найму». В этой связи стоит упомянуть важную группу свобод, дающую авиакомпании одного государства определенный объем прав на полет в пределах территории другого государства, устанавливаемые двусторонними или многосторонними соглашениями — так называемые коммерческие «свободы воздуха» (Freedoms of the Air).

«Свободы» были закреплены в Соглашении о воздушном транспорте (Air Transport Agreement (ATA)), которого государства достигли по итогам конференции в 1944 г. в Чикаго. Международная организация граждан-

ской авиации признает 5 основополагающих «свобод воздуха» [6, ст. 1, п. 1]. Первые две не представляют собой предметов спора между договаривающимися государствами:

1. право на беспосадочный (транзитный) полет над территорией соответствующего государства. Наличие этого права не предполагает совершение коммерческих операций и посадок.

2. право полета с посадкой исключительно для технических целей (дозаправка, ремонт) и иных некоммерческих целей;

Следующие три свободы обычно устанавливаются на основе двусторонних соглашений между государствами [7, с.306–307]:

3. право выгрузки перевозимых объектов и высадки пассажиров, которые были взяты на борт в аэропорту государства регистрации данного воздушного судна;

4. право принимать на борт воздушного судна на территории иного государства пассажиров, почту, груз для направления на территорию государства регистрации судна;

5. право высаживать и принимать на борт пассажиров, выгружать и погружать объекты перевозки при нахождении на иностранной территории, если пункт отправления и назначения — территория любого третьего государства.

Некоторые государства согласились соблюдать ряд других свобод воздуха, которые, тем не были официально признаны ИКАО, не закреплены в Соглашении и, таким образом, не являются всеобщими. Они затрагивают права третьих государств при совершении полетов через территорию государства-регистратора судна, минуя его территорию, и два вида каботаж.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что международные воздушные сообщения существуют и функционируют в силу различного вида соглашений между государствами. В силу этого, регулирование входящих в этот институт правотношений — это динамичный и развивающийся процесс, где возможно появление новых видов норм и практик, и который, тем не менее, опирается на основополагающие принципы и нормы международного воздушного права.

Литература:

1. Бекашев, К. А. Международное публичное право. Учебник / Отв. редактор К. А. Бекашев. М., 2009. С. 559 — URL: <http://alleng.org/d/jur/jur091.htm> (дата обращения: 01.06.2018)
2. Бордунов, В. Д. Международное воздушное право. Учебное пособие. — М.: НОУ ВКШ «Авиабизнес»; изд-во «Научная книга», 2006. — 464 с. — URL: <http://airspot.ru/book/file/629/bordunov.pdf> (дата обращения: 03.06.2018)
3. Конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок (Монреаль, 28 мая 1999 г.) — URL: <https://yurpi-club.ru/reference/monreal> (дата обращения 01.06.2018)
4. Конвенция о международной гражданской авиации (Чикаго, 7 декабря 1944 г.) (с изменениями и дополнениями), [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ: [справочно-поисковая система] (дата обращения: 01.06.2018)
5. Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации»: Постановление Правительства РФ от 11.03.2010 N138 (ред. от 13.06.2018)[Электронный ресурс]// Консультант-Плюс: [справочно-поисковая система] (дата обращения: 01.09.2018)
6. Соглашение о международном воздушном транспорте (Чикаго, 7 декабря 1944 г.) — URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900528> (дата обращения 01.06.2018)
7. McGill Law Journal: Ralph Azzie. Specific Problems Solved by the Negotiation of Bilateral Air Agreements / McGill Journal. Vol.13. N. 2. 1967 — URL: <http://lawjournal.mcgill.ca/userfiles/other/7941147-azzie.pdf> (дата обращения: 01.06.2018)

Проблема определения последствий при незаконном предпринимательстве

Карымова Полина Вячеславовна, студент
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В Российской Федерации высшим нормативным документом является Конституция РФ. В ней четко определены права, обязанности человека и гражданина, порядок и гарантии обеспечения законности в государ-

стве. В отличие от обычных нормативно-правовых актов, Конституция обладает высшей юридической силой. Ни один из любых нормативно-правовых документов, законов или федеральных законов, или же других норма-

тивно-правовых документов не может ей никак противоречить [1].

Введение некоторых запретов в сфере рыночной экономики обусловлено кардинальными изменениями в определении преступности, которое в свою очередь, повлекло прекращение уголовно-правового значения для коммерческой деятельности.

Предпринимательство — это деятельность, направленная на приобретение прибыли от оказания услуг, торговлей изделий, осуществление обязательств в виде выполненных работ, а также производство товаров. В Гражданском Кодексе Российской Федерации в статье 23 сказано, что гражданин имеет право заниматься предпринимательской деятельностью, без какого-либо образования, зарегистрировавшись как индивидуальный предприниматель [2, 4].

Рост экономических преступлений становится все более отчетливым, с каждым годом число выявленных преступлений в экономической области возрастает. Это приводит к угрозе криминализации общественных отношений экономической деятельности, которые носят реальный характер.

В настоящее время все больше уделяется внимание незаконной предпринимательской деятельности. В соответствии с Уголовным Кодексом Российской Федерации (далее — УК РФ) со статьей 171, незаконное предпринимательство представляет собой предпринимательство, у которого существует регистрация, лицензия с нарушениями Законодательства Российской Федерации (далее Законодательство РФ), или же предпринимательство — это деятельность, осуществляющая без регистрации и (или) без лицензии.

Например, физическое лицо осуществляет предпринимательскую деятельность незаконно. За такое грубое нарушение ему грозит административная или уголовная ответственность.

Статья 171 УК РФ дает нам понять, что наступление уголовной ответственности при ведении незаконной предпринимательской деятельности влекут за собой случаи проведения экономических операций без регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица с незаконным получением доходов крупного размера, то есть свыше 1 500 000 рублей, и особо крупного размера, то есть 6 000 000 рублей [3].

Индивидуальному предпринимателю грозит штраф в размере трех ста тысяч рублей или взыскание на сумму

дохода, который индивидуальный предприниматель получал на протяжении двух лет коммерческой деятельности без регистрации. Также индивидуального предпринимателя могут привлечь к обязательным работам до 480 часов или же арест на шесть месяцев. Незаконное предпринимательство в особо крупных размерах грозит штрафом от ста до пятисот тысяч рублей, взыскание дохода от года до трех лет, также пять лет принудительных работ или же пять лет лишения свободы с обязательной выплатой 80 000 рублей или шести месячного дохода [3].

Российское законодательство предусматривает особо важные требования для предпринимательской деятельности. Однако, некоторые граждане не учитывают их. У большого количества граждан есть неофициальные доходы, которые никак не вступают во взаимоотношения с налоговой инспекцией. Все это происходит потому, что граждане не задумываются о том, что законодательством предусмотрена ответственность за незаконную предпринимательскую деятельность, и пределы этой ответственности выражаются в значительных суммах [6].

Установление уголовной ответственности за предпринимательскую деятельность, осуществляющуюся незаконно, замедляет процесс развития данной деятельности уже на ранней стадии, также оказывает влияние на процесс реализации поведения в предпринимательстве субъектов, в соответствии с Законодательством РФ, и обязательное исполнение предписанных правил предпринимательской деятельности.

Применение наказаний за незаконную предпринимательскую деятельность не освобождает от мер ответственности, предусмотренных для предпринимателей.

Несмотря на то, что доказать факт незаконного занятия предпринимательской деятельностью не просто, вести такой бизнес рискованно из-за значительных штрафных санкций и возможной уголовной ответственности.

Формируется общественная опасность незаконной предпринимательской деятельности в виде покушения на предписанные правила для предпринимательства, которые заключаются в потере государством контроля над лицами, ее осуществляющими. Также это касается и Финансовой службы Российской Федерации, которая занимается в основном результатами предпринимательской деятельности, нарушением правил предпринимательства в соответствии с Законодательством РФ [5].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. — 1993. — 25 декабря.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации. // Собрание законодательства РФ. — 30.11.1994.
3. Уголовный Кодекс Российской Федерации. // Собрание законодательства РФ. — 26.08.2017.
4. О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 26.07.2017 № 199 — ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
5. Беларева О.А. Уголовно-правовая характеристика незаконного предпринимательства / О.А. Беларева. — Томск.: 2005. — С. 25.
6. Рассолов М. М. Теория государства и права / М. М. Рассолов. — М.: Юрайт, 2010.

Функции прокурора в стадии возбуждения уголовного дела

Кузнецов Андрей Александрович, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

Ответ на вопрос о процессуальном положении прокурора в российском уголовном судопроизводстве остаётся открытым вот уже долгие годы.

Перманентный характер изменений процессуального положения прокурора объясняется попытками оптимизировать объём полномочий данного должностного лица.

Данная статья ставит перед собой цель исследования различных подходов к определению ведущей функции такого субъекта уголовного процесса, как прокурор для нахождения компромиссного решения и оптимального объёма полномочий в условиях современного российского уголовного судопроизводства с учетом внесения законодателем изменений.

Ключевые слова: прокурор, уголовный процесс, законодательство.

При определении процессуальных функций прокурора как участника уголовного судопроизводства сперва необходимо дать дефиницию понятию «функция». Само слово происходит от латинского «function», что означает «исполнение». В толковом словаре Ожегова функция раскрывается как «работа, производимая органом, роль, значение чего-нибудь, обязанность, круг деятельности» [24].

Само понятие «функция» вызывает споры в определении его значения в связи с многозначностью, что, впрочем, является далеко не редким явлением в русском языке, а также в связи с тем, что понятие «функция» является ключевым для многих наук, в том числе неправовых (и даже негуманитарных), и, как следствие того, содержание понятия «функция» формулируется каждой из них в соответствии с присущей им спецификой.

По мнению Ш.Ш. Баирамова под процессуальными функциями понимается «установленный уголовно-процессуальным законом вид деятельности того или иного участника уголовного судопроизводства, обусловленный его ролью, задачами и целью участия в деле» [3]. Необходимость существования такой правовой категории как процессуальные функции, по мнению А.Б. Соловьева, обусловлена тем, что «они призваны упорядочить многостороннюю процессуальную деятельность участвующих в процессе государственных органов, должностных лиц, а также иных участников процесса» [19, С. 45–46].

Мнения, высказанные в юридической литературе по поводу исследования уголовно-процессуальных функций, сводятся в основном к двум подходам в понимании смыслового значения термина «функция». Согласно первому функция определяется через понятие направления деятельности (Р.Д. Рахунов), а в соответствии со вторым — через понятие роли, назначения субъекта права (П.С. Элькин). Следует также отметить попытку найти компромисс между изложенными подходами, определив функцию как обусловленную ролью и назначением субъекта права направление его деятельности (П.А. Лупинская, В.П. Рябцев).

Крюков В.Ф. совершенно справедливо отмечает: «Роль и назначение прокуратуры РФ как субъекта права,

без сомнения, отражаются на содержании осуществляемых ею функций, которыми она наделяется исходя из целей и задач, стоящих перед правовым государством, гарантирующим в обществе верховенство права и закона, соблюдение прав и свобод человека и гражданина, стабильность существующего правопорядка и соблюдение законности» [11].

Основная идея судебной реформы, начало которой положило принятие Верховным Советом РСФСР Постановления от 24 октября 1991 г. №1801–1 «О концепции судебной реформы в РСФСР» <1>, применительно к деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве заключалась в тезисе о том, что доминирующей функцией прокуратуры в уголовном судопроизводстве должно являться уголовное преследование. В досудебном производстве прокурор рассматривался как объективный орган обвинительной власти, осуществляющий функцию процессуального руководства расследованием и наделенный для этого властно-распорядительными полномочиями, а в суде на него возлагалась обязанность представлять государственное обвинение и отвечать за его обоснованность [2, ст. 1435].

Одновременно провозглашалась необходимость создания единого организационно самостоятельного следственного аппарата. Центральной фигурой в Следственном комитете должен был стать следователь, руководители всех уровней рассматривались как организаторы его работы, осуществляющие ресурсное и методическое обеспечение расследования. Следственный комитет и прокуратура должны выступать как два подразделения обвинительной власти.

Совершенно верно было отмечено Булановой Н.В. что «Сегодня, когда с момента принятия Концепции судебной реформы прошло более четверти века, можно констатировать, что развитие процессуального статуса прокурора в уголовном судопроизводстве пошло по иному пути, нежели предлагали ее разработчики». [4, С. 33–36.]

В настоящее время в теории российского уголовного процесса принято выделять три основные функции: функцию обвинения, защиты и разрешения уголовного

дела. Эти функции отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган. Подобное понимание функций в уголовном судопроизводстве отвергает различные суждения о том, что одна из сторон может одновременно осуществлять все вышеперечисленные функции. Лазарева В. А. описывает это как «никто не может одновременно двигаться в разных направлениях, стремиться к достижению несовместимых друг с другом целей — обвинять и защищать, обвинять (или защищать) и объективно рассматривать и разрешать дело» [12 — С. 44.].

Коррективы, внесенные в УПК РФ в 2007 и 2010 годах, устранили существующее ранее сочетание предоставленной прокурору возможности руководства досудебным производством и осуществления в отношении него надзорного производства. Однако без изменений остались положения УПК, устанавливающие закрепление за прокурором функции надзора и уголовного преследования в уголовном судопроизводстве. Закон о прокуратуре также указывает на уголовное преследование как на самостоятельное направление деятельности.

Данное обстоятельство породило в науке полемику относительно того, как в новых условиях происходит сочетание данных направлений деятельности в досудебном производстве, какие полномочия характеризуют каждую из сторон деятельности. Как отмечает Мусеилов У. А.: «... Анализ содержания полномочий прокурора в досудебном производстве, предусмотренных в ч. 2, 2¹ ст. 37 УПК РФ и в других нормах уголовно-процессуального закона, показывает что в значительной своей части они не связаны с осуществлением прокурором непосредственно функции уголовного преследования либо функции прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание, а являются только средствами процессуального руководства дознанием, в том числе уголовным преследованием, осуществляемым дознавателем» [14, С. 8].

Также проблему подобного разграничения обозначил Сычев Д. А., отталкивающийся в своих размышлениях от доктринальных положений Концепции судебной реформы, одобренной Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. Названный автор убежден в том, что в теории уголовного процесса так и остался нерешенным вопрос об иных полномочиях прокуроров, в том числе и особенно в досудебных стадиях уголовного процесса. «Так, УПК РФ, — детализирует он свою мысль, — относит прокурора к участникам уголовного процесса со стороны обвинения, на которого возложено осуществление уголовного преследования от имени государства по делам публичного и частно-публичного обвинения (ст. 21, 37). При этом ст. 37 УПК РФ не снимает с него обязанности по надзору за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Однако функция уголовного преследования, согласно закону, подлежит реализации прокурором на протяжении всего уголовного процесса в отличие от функции надзора, которая носит более ограниченный характер, затрагивая только деятельность

органов предварительного следствия. Это создало трудности в науке уголовного процесса в понимании функционального назначения прокурора, в особенности в ходе досудебного производства, обусловило различие научных точек зрения, в том числе о соотношении и взаимосвязи пары функций: надзор — уголовное преследование» [21, С. 3,4.].

По мнению В. А. Ефановой, «большинство ученых считают, что прокурор в уголовном процессе осуществляет только одну процессуальную функцию — функцию уголовного преследования (обвинения)» [8, С. 26–28.]. Вывод весьма неоднозначный ввиду того, что, как правило, именно надзору отдается приоритетное место в системе направлений деятельности прокуратуры. В своих дальнейших рассуждениях автор приходит к выводу, что состоявшееся ограничение полномочий не «влияет на принципиальную оценку роли прокурора как руководителя всей системы уголовного преследования», так как деятельность органов досудебного производства осуществляется непосредственно для прокурора, и с той целью, чтобы позволить ему эффективно осуществить в дальнейшем уголовное преследование на стадии судебного производства.

В поддержку преобладания функции уголовного преследования В. Н. Махов отмечает: «... в угоду прокурорскому надзору была отодвинута на второй план и фактически предана забвению основная функция прокуратуры, которая как главная свойственна прокуратуре в других государствах и прокуратуре дореволюционной России (после Судебной реформы 1864 г.)» [13, С. 48.].

Г. Н. Королев также указал, что «во многогранной деятельности прокурора уголовное преследование, в соответствии с действующим законодательством, выступает в качестве одной из основных его функций, реализуемых в сфере уголовного судопроизводства» [10, С. 36].

Т. К. Рябина подчеркивает: «... принимая во внимание, что прокурор... остается вполне надежным, влиятельным и действенным субъектом в уголовном процессе, являющимся при этом выразителем не только публичных, но и частных интересов, необходимо констатировать, что результативность его деятельности связана с выполнением им только одной функции — уголовного преследования, которая представляет собой форму прокурорского надзора в сфере уголовного судопроизводства, а руководство предварительным расследованием есть не что иное, как средство организации прокурорской деятельности по осуществлению уголовного преследования в досудебном производстве» [16, С. 23].

По мнению других ученых, в частности О. Г. Дьяковой и П. В. Спесивцева [7, С. 24–27.], уголовное преследование прокурором на досудебном производстве носит эпизодический характер и, как правило, связано с необходимостью поддержания прокурором в дальнейшем государственного обвинения.

Высказывается также и крайняя позиция, согласно которой прокурор больше не осуществляет уголовного пре-

следования на досудебном производстве. Так, согласно мнению В. Стрельникова [20, С. 61–70.], ввиду состоявшихся изменений, необходимо отказаться от употребления в терминологии понятия, определяющего возможность осуществления прокурором на досудебном производстве уголовного преследования, заменив его термином — принятие необходимых мер по привлечению виновных лиц к уголовной ответственности.

Этой же точки зрения придерживается Ю. П. Синельников: «Совершенно очевидно, что в связи с принятием Закона от 5 июня 2007 г. функция надзора за законностью становится главной, а по нашему мнению, и единственной на досудебных стадиях уголовного процесса. Реализуя эту функцию, прокурор следит за законностью на стадии возбуждения уголовного дела, обеспечением прав подозреваемых, обвиняемых и потерпевших... Хотя прокурор и может осуществлять уголовное преследование на досудебных стадиях уголовного процесса, однако такая его деятельность утратила специфику, присущую функции, и поэтому является одной из задач, решаемых в рамках надзора за законностью» [17, С. 10, 13].

В оппозицию мнению о преваливании в деятельности прокурора функции уголовного преследования высказывались ученые, которые утверждали о том, что основной функцией прокуратуры в досудебных стадиях уголовного процесса является надзор за исполнением законов при расследовании преступлений, а уголовное преследование по отношению к надзорной функции имеет соподчиненный характер, функция надзора порождает и обуславливает осуществление уголовного преследования [18, С. 20–21.].

Также стоит отметить мнение Л. М. Володиной: «российская прокуратура — орган надзора за исполнением законов, исторически развивавшийся в рамках континентальной правовой системы. Надзор за исполнением законов — основная функция прокуратуры. Ведение наблюдательного производства по каждому уголовному делу позволяет прокурору осуществлять постоянный надзор за законностью и обоснованностью принимаемых в ходе предварительного расследования решений, за применением мер уголовно-процессуального принуждения, вторгающихся в сферу конституционных прав и свобод человека» [5, С. 251].

Наиболее подходящей точкой зрения, по нашему мнению является мнение Заводной С. В., которая указывает что, «...выделение в деятельности прокурора функции уголовного преследования и надзорной функции происходит несколько условно, поскольку реализация прокурором одного и того же полномочия свидетельствует об осуществлении им как функции уголовного преследования, так и функции надзора за законностью процессуальной деятельности» [9, С. 73–80.].

Сюда же в пример можно привести один из тезисов, излагаемых Ворониным О. В.:

«Историческая присущность этой деятельности прокуратуре позволяет рассматривать уголовное преследование

в качестве критерия при конструировании различных моделей прокурорской деятельности, отдельно выделяя прокуратуру, традиционно или исключительно занимающуюся уголовным преследованием. Нормативное обособление этой функции наряду с ее значительным весом в общем объеме прокурорской деятельности делает возможным отнесение современной отечественной прокуратуры к смешанному типу, предполагающему наряду с функцией надзора также осуществление уголовного преследования» [6, С. 24–32.].

Также стоит обратить внимание на мнение Шадрина В. С., утверждающего, что функция прокурорского надзора и уголовного преследования «находятся между собой в гармоничном сочетании, дополняя или даже, в зависимости от конкретных обстоятельств их осуществления, перевоплощаясь друг в друга» [22, С. 5].

Как видим, вопрос о соотношении прокурорского надзора и уголовного преследования является весьма дискуссионным, ввиду чего нельзя однозначно утверждать, что какая-либо из данных функций должна превалировать над другой или же их необходимо рассматривать как равнозначные [23, С. 153–158.].

Рациональным зерном при этом полагается упомянуть о том, что в п. 1 ст. 1 ФЗ «О прокуратуре РФ» указано: «Прокуратура Российской Федерации — единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор... и иные функции, установленные федеральными законами» [1]. На наш взгляд данное положение оптимально уравнивает осуществляемые прокурором функции в уголовном судопроизводстве.

«Сравнительный анализ показывает, что в нашем уголовном процессе прокурор, будучи основной фигурой по осуществлению уголовного преследования, пользуется при этом значительно меньшими полномочиями, чем в уголовном процессе зарубежных стран. К примеру, требование прокурора о производстве следственных действий, обращенное к участковым судам в ФРГ, следственному судье во Франции, как правило, обязательно для исполнения. В уголовном процессе России до окончания предварительного следствия прокурор не вправе давать следователям письменные указания. Для сравнения отметим, что в ФРГ для того, чтобы должным образом исполнять функции уголовного преследования, прокуратура согласно УПК является органом дознания, а полиция считается вспомогательным органом при прокуратуре. Следует отметить, что подобное соотношение функций прокуратуры и полиции как органа дознания в уголовном процессе есть и в других зарубежных странах. В уголовном процессе некоторых зарубежных стран полиция как орган, уполномоченный осуществлять оперативно-розыскную деятельность, наряду с предупреждением и выявлением преступлений выполняет основную работу по раскрытию преступлений, т.е. установлению лиц, подозреваемых в совершении выявленных ею преступлений. Только после установления подозреваемого полиция на-

правляет собранные материалы в прокуратуру для решения вопроса о возбуждении уголовного преследования. При этом полиция собирает не доказательства, а только сведения, которые после возбуждения прокурором уголовного преследования при проверке в суде обретают статус доказательств» [15].

Обращаясь к международной практике и актуальным публикациям, нельзя не отметить мнение Ягофарова С. М.: «...считаем необходимым также пересмотреть границы реализации полномочий прокурора по уголовному преследованию и отказаться от понимания надзора за законностью предварительного расследования как ведущего направления его деятельности в досудебном производстве. Ранее уже указывались существующие противоречия в целевой характеристике данных видов деятельности, поэтому за основу должен быть взят тезис, согласно которому существующие надзорные полномочия прокурора представляют собой вспомогательный инструмент реализации функции уголовного преследования, который призван обеспечить более высокий уровень каче-

ства осуществления предварительного расследования. В этом случае реализация правозащитной функции прокурором при осуществлении надзора не исключается, однако нужно понимать, что в случае конфликта интересов уголовного преследования и прав личности, решение, принятое прокурором в силу различных причин может оказаться на грани законности. Необходимость сосредоточения полномочий прокурора на функции уголовного преследования отнюдь не означает поддержку возвращения возможности самостоятельного осуществления прокурором расследования по уголовному делу, вместе с тем, перечень полномочий и роль прокурора в принятии процессуально значимых решений в досудебном производстве должны соответствовать его статусу государственного обвинителя в судебном производстве» [23, С. 153–158.].

В условиях современного построения гражданского общества и правового государства, данная мысль притягивает к себе внимание ввиду пересмотра функционала прокурора с точки зрения его статуса на примере других государств, как это было описано ранее.

Литература:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 N2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=213780&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.5901318281839525#0>
2. Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. N1801–1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. 31 октября. N44. Ст. 1435.
3. Баирамов Ш. Ш. Правовая природа процессуальных функций // [Электронный ресурс] / Ш. Ш. Баирамов. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.04.2017)
4. Буланова Н. В. Прокурор в уголовном судопроизводстве: пути совершенствования процессуального статуса // Уголовное право. 2017. N4. С. 33–36.
5. Володина Л. М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика. М.: Юрист, 2006 С. 251
6. Воронин О. В. Прокурорское уголовное преследование в различных стадиях и производствах отечественного уголовного процесса // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2013. № 1 (7) С. 24–32.
7. Дьяконова, О. Г., Спесивцев, П. В. О некоторых полномочиях прокурора при осуществлении им уголовного преследования и надзора за предварительным следствием. // Российский следователь. — 2011. — № 10. — с. 24–27.
8. Ефанова В. А. Надзор или уголовное преследование? // Российский следователь. — 2011. — № 19. — с. 26–28.
9. Заводнова С. В. Обязанности прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 4 (14) С. 73–80.
10. Королев Г. Н. Прокурорское уголовное преследование в российском уголовном процессе: монография. М.: Юрлитинформ, 2006. 360с. С. 36
11. Крюков В. Ф. Уголовное преследование в досудебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. М.: Норма, 2010. 480 с.
12. Лазарева В. А. Прокурор в уголовном процессе. Учеб. пособие / В. А. Лазарева. — М.: Издательство Юрайт, 2011. — С. 44.
13. Махов В. Н. Прокуратура: направления деятельности // Законность. 2009. № 6. С. 48.
14. Мусейбов У. А. Процессуальные функции и полномочия прокурора // Российский следователь. — 2016. — № 21. С. 8
15. Петров А. В. «Обеспечение прокурором законности в стадии возбуждения уголовного дела». «Законность», 2011, N11
16. Рябинина Т. К. О функциях прокурора в уголовном процессе: дискуссия продолжается // Уголовное судопроизводство. 2007. № 2. С. 23
17. Синельщиков Ю. П. О функциях прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса // Российский следователь. 2008. № 17 С. 10, 13

18. Соловьев А. Б., Токарева М. Е., Буланова Н. В. Прокурор в досудебных стадиях уголовного процесса России. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 20–21.
19. Соловьев А. Б., Якубович Н. А. К вопросу о концепции правового обеспечения функции уголовного преследования // Современные проблемы уголовного права, процесса и криминалистики. Москва — Кемерово, 1996. С. 45–46.
20. Стрельников, В. В. К вопросу об осуществлении прокуратурой уголовного преследования / В. В. Стрельников // Гражданин и право. — 2012. — № 4. — с. 61–70.
21. Сычев Д. А. Содержание и реализация прокурором функций надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, 2016. С. 3,4.
22. Шадрин В. С. Прокурор как представитель прокуратуры в уголовном судопроизводстве // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. 2204. № 6 С. 5
23. Ягофаров С. М. Осуществление прокурором уголовного преследования в досудебном производстве // Вестник ОГУ. 2015. № 3 (178) С. 153–158.
24. Ожегов, Сергей Иванович [Электронный ресурс]: Материал из Википедии — свободной энциклопедии: Версия 10326782, сохран. в 16:02 UTC4 августа 2008 / Авторы Википедии // Википедия, свободная энциклопедия. — Электрон. дан. — Сан-Франциско: Фонд Викимедиа, 2008. — Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=10326782>

Проблемы определения объекта хулиганских действий

Муслимов Ренат Русланович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Хулиганство сегодня является одним из самых распространенных преступлений, которые посягают на установленный порядок в обществе. Согласно предоставленным ГИАЦ МВД статистическим данным в 2017 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 2190 случаев совершения хулиганства, а за 7 месяцев 2018 г. (январь-июль) — уже 1194 преступления [8]. Это дерзкие опасные деяния, нередко сопряженные с террористической или экстремистской деятельностью, которые всегда должны быть в центре повышенного внимания правоохранительных органов.

Основополагающей уголовно-правовой доктриной в настоящее время является концепция, исходя из которой, в качестве объекта любого преступления рассматриваются общественные отношения, которые подлежат уголовно-правовой охране. Соответственно для оценки состава преступления нуждается в определении в первую очередь, его объект.

Исходя из устоявшегося в науке уголовного права мнения о том, что родовый объект преступления определен в заголовке соответствующего раздела Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее — УК РФ), видовой — в названии главы, а непосредственный — в формулировке соответствующей статьи УК РФ, сформулируем объекты преступного посягательства анализируемой нормы ст. 213 УК РФ. Ее конструкция позволяет в качестве родового объекта хулиганства определить общественную безопасность и общественный порядок, видовой объект — безопасность в обществе, а основным

непосредственным объектом — состояние общественного порядка, уважения в обществе, т.е. те ценности, на которые хулиган осуществляет свое посягательство. При этом формулировки соответствующих глав (гл. 29) и разделов УК РФ (разд. IX) не позволяют однозначно определить, какие же именно охраняемые объекты законодатель называет в качестве родового, видowego и непосредственного объекта хулиганства и каково их соотношение. Следует согласиться со справедливым мнением Н. А. Колоколова, который говорит о необходимости нахождения непосредственного объекта преступления в той же сфере общественных отношений, что и его видовой объект [6, с. 13]. Однако применительно к хулиганству мы подобного не наблюдаем. Анализируемая ст. 213 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за хулиганство, законодателем помещена в главу 24 УК РФ с названием «Преступления против общественной безопасности» раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

Одна из исследователей проблем уголовного права Н. Ж. Данилина отмечает, что решение важнейшей уголовно-правовой задачи, имеющей теоретическое и практическое значение, — определение объекта хулиганства, — способствует не только раскрытию социально-правовой природы хулиганства, но и выявлению степени общественной опасности деяния [3, с. 53]. И с этим нельзя не согласиться. Именно с определения основных признаков состава преступления и начинается его квалификация. Ни один приговор суда по ст. 213 УК РФ не может

быть постановлен без определения объекта хулиганского посягательства. Так, например Серовский районный суд Свердловской области при рассмотрении в особом порядке уголовного дела в отношении Р. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ, установил, что Р., находясь в состоянии алкогольного опьянения, с использованием огнестрельного оружия в помещении теплого цеха, грубо нарушал общественный порядок, проявлял явное неуважение к обществу, на виду у находившихся в помещении цеха работников, выражался в адрес одного из них грубой нецензурной бранью, наставив на него ружье. Осужденному назначено два года лишения свободы в колонии строгого режима [10].

Опасность хулиганства заключается не только и не столько в том, что посягающий причиняет вред конкретным членам общества или их группам, а в том, что хулиганскими действиями причиняется вред нормальному развитию общества, сложившемуся в нем порядку, состоянию безопасности граждан и организаций. Поддержим общепринятое в теории уголовного права и изложенное в постановлении высшей судебной инстанции мнение о содержании в составе «классического» хулиганства намерения лица «противопоставить себя обществу, пренебрегая его устоями, нормами и ценностями» [9].

В настоящее время ч. 1 ст. 213 УК РФ считает преступным не любое грубое нарушение общественного порядка, в котором выражается явное неуважение к обществу, а лишь то деяние, которое предполагает одновременно:

- применение оружия или предметов, используемых в таком качестве (п. «а»);
- политическую, идеологическую, расовую, национальную, религиозную или социальную мотивацию ввиду ненависти или вражды к определенной группе (п. «б»);
- совершение его на объектах общественного транспорта (железнодорожного, морского, внутреннего водного или воздушного и любого иного) (п. «а»).

Отметим, что оценочная формулировка п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, которая предполагает грубое нарушение общественного порядка и выражение явного неуважения к обществу со стороны виновного, вызывает определенные сложности в вопросах квалификации.

При более глубоком анализе деяния, описанного в п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, становится достаточно затруднительно определить в нем классические черты хулиганства. На первый взгляд, можно предположить, что хулиганство, вызванное экстремистскими мотивами, говорит о выражении лицом ненависти к отдельным социальным группам или отдельным личностям, которые отличаются по расовым, национальным или религиозным признакам. Но в данном случае стоит понимать, что посягательство имеет направленность не на общественный порядок в широком смысле, поскольку оно затрагивает интересы определенной социальной группы [5, с. 27]. Подобные умозаключения встречаются и в судебно-следственной практике. Так, например, Хамовнический районный суд г. Москвы, в котором рассматривалось нашумевшее уголовное дело

№ 1–170/12 по обвинению группы «Pussy Riot» в совершении деяния, закрепленного п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, пришел к выводу о направленности умысла и посягательства данных лиц не на общественный порядок в целом, а лишь в отношении конкретной социальной группы — группы православных верующих [11].

Какие бы споры относительно объекта преступного хулиганства не велись, понятие «общественного порядка» продолжает оставаться основной категорией в формировании определения объекта хулиганства. В отсутствие определения данного термина видится невозможным его отграничение от категории «общественной безопасности», и, соответственно, правильное решение вопроса об объекте хулиганства в целом.

В отношении определения общественного порядка в доктрине уголовного права отсутствует единство мнений. Так, например В. М. Винокуров под таковым понимает совокупность отношений, определяющих обстановку порядка и общественного спокойствия в общественных местах, которые обеспечивают достойное поведение в них граждан, нормальную работу публичных учреждений и организаций, а также физическую и моральную неприкосновенность личности в условиях пребывания в общественном месте [2, с. 19]. Другой исследователь А. Л. Иванов определяет общественный порядок в качестве системы «устойчивых, организованных волевых отношений между людьми», которые обусловлены всеми формами их жизненного уклада и существуют для того, чтобы обеспечить согласованное, ритмичное и прогрессивное развитие всех сфер человеческой деятельности» [4, с. 16]. В диссертационном исследовании А. В. Точка, посвященном общественному порядку как уголовно-правовой категории, автором определяется анализируемая категория в качестве сложившегося в обществе устойчивого порядка взаимоотношений между государством, социальными институтами и гражданами (в основе которого лежат моральные, нравственные и нормативные предписания), которым обеспечивается соблюдение и реализацию прав, обязанностей и законных интересов этих субъектов [7, с. 10].

Не обошел вниманием категорию общественного порядка и Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», где разъяснено, что уголовно наказуемым хулиганством признается только такое «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, которое совершено с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо по мотивам политической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». При этом Пленум воздержался от формулировки определения общественного порядка, поскольку не является органом, полномочным создавать новые нормы. Указанное обстоятельство, а также отсутствие законодательной фор-

мулировки понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность» как в уголовном, так и в административном законодательстве, наличие оценочных признаков в формулировке ст. 213 УК РФ без их конкретизации, не может не вызывать сложности в квалификации анализируемого деяния.

В этой связи представляется необходимым отобразить в законодательстве конкретные определения поня-

тиям «общественный порядок» и «общественная безопасность», закрепив их в примечании к соответствующей статье. Кроме того, учитывая, что с внесением законодательных изменений в ст. 213 УК РФ теоретических и правоприменительных проблем не уменьшается, необходимо говорить о том, что необходимо продолжать исследования данной нормы с целью поиска мер и способов ее дальнейшего совершенствования.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.08.2018).
2. Винокуров В. Н. К вопросу о пределах действия статьи 213 УК РФ / В. Н. Винокуров // Российский следователь. — 2013. — № 23. — С. 19–23.
3. Данилина Н. Ж. Отличия хулиганства от смежных составов / Н. Ж. Данилина // Universum: экономика и юриспруденция. — 2018. — № 7 (52). — С. 52–54.
4. Иванов А. Л. Мотив хулиганства и иных преступлений, совершенных из хулиганских побуждений / А. Л. Иванов // Российский следователь. — 2013. — № 10. — С. 15–17.
5. Кадуцких П. А. Актуальные вопросы уголовно-правовой характеристики хулиганства / П. А. Кадуцких, И. М. Напольских // Вестник Белгородского юридического института МВД России. — 2018. — № 2. — С. 26–29.
6. Колоколов Н. Хулиганство: апофеоз эволюции / Н. Колоколов // ЭЖ-Юрист. — 2014. — № 33. — С. 13–15.
7. Точка А. В. Преступления против общественного порядка: криминализация, систематизация, уголовно-правовое содержание: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / А. В. Точка. — Краснодар, 2014. — 24 с.
8. МВД РФ. Статистика. Состояние преступности [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/14070836/> (дата обращения: 01.08.2018).
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2008. — № 1.
10. Приговор Серовского районного суда Свердловской области от 24.04.2014 по делу 1–192/2014 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-serovskij-rajonnyj-sud-sverdlovskaya-oblast-s/act-552314897/> (дата обращения 01.08.2018)
11. Приговор Хамовнического районного суда г. Москвы от 17 августа 2012 г. по уголовному делу № 1–170/12 [Электронный ресурс] // Архив Хамовнического районного суда г. Москвы. — Режим доступа: <http://hamovnichesky.msk.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.08.2018).

Договор залога движимого имущества

Ножкина Екатерина Юрьевна, студент

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Сегодня потребность в кредитных ресурсах достаточно велика и необходимы очень надежные правовые средства обеспечения их возвратности. Существует заинтересованность не только определенных кредиторов, но и потенциальных заемщиков, так как потенциальные заемщики лишаются возможности реального привлечения определенных средств в сферу деятельности. Одним из главных способов при обеспечении исполнения обязательств и есть залог. Такая форма обеспечения достаточно распространена была и в дореволюционной России, и после революции, и до середины тридцатых годов.

Практика сегодня свидетельствует об достаточно активном использовании залога и использовании правового регулирования залоговых отношений, изменении и устранении возникших пробелов, противоречий и других недостатков существующего, действующего законодательства, которое препятствует полноценному применению залога.

Залог — это определенный способ обеспечения исполнения определенных обязательств, что реализуется путем установления правовой связи между залогодателем и залогодержателем, представляющей собой залоговое правоотношение. Необходимо установить правовую природу,

определить место и роль этого правоотношения в механизме правового регулирования всех товарно-денежных отношений.

Существующее законодательство закрепляет залог, как определенный способ обеспечения разного рода обязательств, в силу чего кредитор по определенному обеспеченному залогом обязательству — залогодержатель вправе в случае неисполнения определенным должником обязательства получить (возместить) удовлетворение из стоимости ранее заложенного имущества имея преимущество перед иными кредиторами лица, которому и принадлежит данное имущество — залогодателя, за изъятиями, которые установлены существующим законом (ст. 334 Гражданского Кодекса Российской Федерации) [1].

Способ обеспечения обязательств реализуется методом установления определенной правовой связи между залогодержателем и залогодателем. Стороны, в данном случае, определяют то имущество, что будет затем служить обеспечением принятых обязательства, круг взаимных прав и определенных обязанностей, порядок проведения и условия взаимодействия. Между залогодателем и залогодержателем создается такая особая юридическая связь, которая имеет название залоговое правоотношение.

Следовательно, точно специфику действия правового средства как залог, выявить не представляется возможным без проведения определенного анализа возникающего между такими сторонами залогового правоотношения.

Анализ явления определенной правовой действительности проходит с выяснение его юридической природы. В начале определяется место в системе существующих классификаций правовых категорий. Рассмотрение вопроса о правовой природе, что применим к залоговому правоотношению, дает понять всю сущность и потенциал существующего правового средства, механизм действия, а также выяснить причины возникновения сбоев в процессе использования и рассмотреть принципиальные подходы при толковании и использовании действующего существующего законодательства. Совершенствование законодательства невозможно без комплексного подхода.

Залоговое правоотношение выполняя свои функции является в качестве обеспечивающего средства и характеризуется как дополнительное или акцессорное. Акцессорность залогового правоотношения есть одним из важнейших признаков, которые выражают сущность залогового правоотношения, как правового средства.

В.А. Удинцев исследуя различные формы древнерусского залога, писал, что разнообразие имеющихся форм залоговых отношений не исключает единства их юридической природы. Это существующее единство, по его словам, «заключается в моменте гарантии... и юридически выражается в акцессорности».

Посредством выявления сути акцессорности возможно определить место залогового правоотношения в системе гражданских правовых отношений.

Установление залогового правоотношения — это средство, к которому прибегают, для того чтобы обеспечить исполнение другого обязательства [2].

Акцессорность — это определенная взаимосвязь основного обязательства и залогового правоотношения.

Л.В. Гантовер охарактеризовал эту взаимосвязь следующим образом: «... залог есть такое право, что само по себе просто существовать не может. Одно только обеспечение, как таковое, без права, ради которого оно установлено, просто немыслимо. Если не существует права, в обеспечение которого залог установлен, то и сам залог не возможен, ибо нет того определенного предмета, подлежащего обеспечению».

В законе «О залоге» п. 4 ст. 4 записано, что существование прав залогодержателя находится в зависимости от судьбы обеспечиваемого залогом обязательства.

Давно римским правом рассматривалось наличие требования в обеспечение которого заключается договор залога.

В силу ст. 352 ГК Российской Федерации, с прекращением обеспеченного залогом обязательства прекращается и право залога. Исполнение — это наиболее распространенный способ прекращения обязательств [1]. Все действия должника, которые совершаются в рамках определенного, основного обязательства, оказывают юридически значимое влияние на все залоговое правоотношение.

По мнению многих ученых в России существует правовая природа залогового права со смешанной вещно-обязательственной природой, поскольку залоговое право является правом определенного следования и абсолютным характером защиты, и при этом носитель находится в обязательственном правоотношении с собственником закладываемой вещи. В российском праве вещно-обязательственная природа не меняется в зависимости от предмета залога и допускается обеспечение будущих и условных определенных требований залогом недвижимых вещей [3]. Нормы существующего российского права о реализации заложенного имущества характеризуют и свидетельствуют о приоритетной защите законодателем интересов залогодателей, и предусмотрена возможность изменения материально-правового статуса.

Дореволюционный ученый-правовед Г.Ф. Шершеневич, писал о том, что вещный характер залога «обнаруживается из того, что, имея своим объектом вещь... и может переходить от одного лица к другому». Г.Ф. Шершеневич писал, что залоговое право есть правом на чужую вещь в связи с тем, что лишь ценность чужого имущества может полностью служить обеспечением права требования.

Л.А. Кассо в своем фундаментальном труде «Понятие о залоге в современном праве» считал залоговое право, как право, что создается в пользу залогодержателя по отношению к известной части чужого имущества. Право залога занимает среди прав обособленное место ввиду того, что это получение известного заранее размера стоимости [5].

К.Н. Анненков писал, что «право имеет больше личного, чем вещного, с некоторыми разве немногими чертами последнего».

В.М. Хвостов писал, что залоговое право, подобно другим вещным правам, пользуется абсолютной защитой. Однако право кредитора-залогодержателя сводится лишь к известной связанности вещи — уплатой долга связанность эта уничтожается. Ничего подобного нельзя наблюдать в отношении вещных прав. В случае неуплаты долга залоговое право кредитора реализуется в известном распоряжении имуществом, которое продается для покрытия долга. Предмет залога, говорил Хвостов, играет такую роль медиума, через посредство которого обязательство связывается с должником.

А.С. Звоницкий, считал, что залоговое право не может быть ни обязательственным или правом на «право», так как оно устанавливает непосредственное отношение к заложному объекту и ни вещным, так как возможен залог обязательств» [4]. Существует двойственность и противоречие. Общим во взглядах ученых было:

- залог имеет акцессорный характер;
- залог порождает особое право в отношении определенного имущества, потому что при нарушении обеспечивается обязательства, которые удовлетворяют требования из стоимости этого имущества;
- определенное право залога обеспечивается четкой и абсолютной защитой.

В советское время В.К. Райхер имел мнение, что залоговое право не является вещным (абсолютным) так как по

самой структуре залогового права как права «относительного». По мнению В.К. Райхера, в залоговом праве имеется свое особое определенное правоотношение между двумя лицами (залогодержателем и залогодателем). Такое отношение не похоже на отношение залогодержателя к третьим лицам, существует особое правоотношение — обоюдность прав и обязанностей обеих сторон [6].

Е.А. Суханов относит залоговое право к ограниченным вещным правам. Вместе с этим он отмечает, что предусмотренная законом возможность залога не вещей, а прав -п. 1 ст. 336 ГК РФ и под ограниченным вещным правом Е.А. Суханов подразумевает право использовать чужое недвижимое имущество в своих собственных интересах без посредства его собственника.

Сторонниками обязательственно-правовой природы права считают В.В. Витрянского. Он считал, что залог отнесен к обязательственному праву самим законодателем, так как правила о залоге содержатся в параграфе 3 «Залог» гл. 23 «Обеспечение исполнения обязательств». С данной позиции он приводил семь доводов своему утверждению. К сторонникам двойственной природы залога можно отнести Д.А. Медведева, — «залог порождает два вида отношений — между залогодателем и залогодержателем».

Таким образом, можно сделать вывод, что вопрос о правовой природе залога до конца не определен. Существуют такие основания, которые дают возможность отнести договор залога к вещно-правовым началам, и наоборот элементы, которые дают возможности причислить только к вещному праву.

Литература:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017). 19 апреля 2018 г.
2. Анненков К.Н. Система русского гражданского права. М.: Прогресс, 2014 С. —34.
3. Брагинский М.И. Договорное право. Общие положения М.: Статут, 2014.С.—24.
4. Звоницкий А. с. О залоге по русскому праву. Киев.: 2014.С.—56.
5. Кассо Л.А. Понятие о залоге в современном праве. М.: Прогресс, 2015. С.—39.
6. Райхер В.К. Абсолютные и относительные права. М.: Просвещение, 2015 С.—25

Сетевой подход к изучению явления политической коррупции

Парамонов Илья Алексеевич, студент

Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации}}

Политическую коррупцию рассматривают также с позиций изучения коррупционных сетей. Сетевой подход к политической коррупции использовался преимущественно в контексте политических партий или избирательного процесса и сформировался в таком виде лишь в конце 1990-х годов. Стоит отметить, что теоре-

тическое изучение политических явлений с помощью сетевого подхода начали применять в англо-американской практике, где сеть отождествлялась с политической сетью связей между акторами. В контексте политической коррупции сеть поддерживает неравенство во власти через присоединение к власти, но напоминает об ограничении

культурной легитимности и легальности. Сеть отношений соединяет гражданское общество с политическим административным миром и вертикально объединяет разные уровни власти. Клиентелизм и политическая машина являются особенными формами этой сети, они функционируют как системы немедленного или дифференцированного обмена для политической коррупции. Политическая коррупция является специфическим способом функционирования сети отношений. Среди авторов, которые исследовали сети политического клиентелизма, стоит заметить Д. дела Порта, А. Ванучи, Ж. Картье-Бресона, И. Амундсена и др.

В частности, Д. дела Порта и А. Ванучи акцентировали внимание на навыке политика-бизнесмена создавать сети, налаживать отношения, формировать доверчивые связи, способствовать выполнению взаимных обязательств и предоставлению услуг. Политиком-бизнесменом в этом случае является политик, который рассматривает политику как средство накопления средств, влияния и власти. По мнению авторов, если способность создавать сети вознаграждается в традиционной политике, то при условиях распространенной коррупции она направлена не только на увеличение личной власти, но и на создание необходимого «прикрытия» — внутри партии, в других партиях, гражданском обществе и государственных институтах.

Политика является бизнесом, который основывается на распределении преимуществ и фаворов в обмен на благосклонность и поддержку. Пример Латинской Америки (Бразилии, Аргентины, Чили), приведенный в исследовании, свидетельствует, что политическая коррупция в начале 1990-х годов стала новым компонентом сети старого политического клиентелизма.

Проблема интеграции сети политической коррупции в политическую жизнь страны, а именно в работу политических партий, четко прослеживается на примере французского клиентелизма, который был предметом анализа французского ученого Ж. Картье-Бресона.

Политическую коррупционную сеть в пределах такого явления, как клиентелизм, изучал И. Амундсен, считая, что клиентелизм — это усложненная иерархическая сеть отношений между патроном и клиентом, благодаря которой патрон оказывает услуги, должности, государственную поддержку своим клиентам в обмен на политическую и материальную поддержку. Эти клиентелистские

сети «взаимного обмена» или «сети взаимодействия» используются патронами на разных уровнях для построения поддержки через выбор и распределение богатства и престижа, построения пирамиды социальной дифференциации. Особенное внимание И. Амундсен уделял такой характеристике политических коррупционных сетей, как «коллективизация», когда участвовать в коррупционной практике намного выгоднее, чем разоблачать эту практику, информировать о ее наличии или противостоять. Конспиративность между индивидами, быстро растая, втягивает коллег, партнеров, ассистентов, патронов и руководителей, вследствие чего образуется пространство для маневрирования, и есть примеры того, когда политическая коррупция малых размеров (*petty corruption*) перерастала в институционализированную коррупцию больших размеров (*grand corruption*), развивая большие сети. В исследовании авторы наводят случай России, где коррупционными альянсами руководят функционеры, призванные распределять государственные услуги и товары, политиков покупают для того, чтобы обеспечить права и регуляции, от чего извлекают выгоду те, кто платит за это. Политическое влияние режима зависит от поддержки этих групп.

Нестандартный подход к изучению политической коррупции предложил ученый Е. Чанг, вводя количественную переменную, которая поможет высчитать количество коррупционеров, с которыми законодатель борется во время избирательной кампании в конкретном округе. По мнению исследователя, переменная в коррупционной сети демонстрирует магнитуду давления и возможность осуществить коррупционное действие, что стимулируется электоральным соревнованием.

Следует отметить, что научные исследования коррупции, осуществляемые в рамках одной науки, не могут раскрыть многоаспектный характер коррупции. Коррупция как социально-политическое, экономическое, духовное явление и совокупность многообразных связей требует более углубленного и междисциплинарного анализа. К подобному выводу приходят такие исследователи коррупции как Коновалов Н. Н. и Хамзина О. И. Они в таком подходе видят специфику анализа коррупции и полагают, что природа коррупции может быть раскрыта только посредством всестороннего исследования, проведенного в рамках различных фундаментальных наук, таких как: право, социология, политология, философия и т.д.

Литература:

1. Зайцева Л. Ю. Путь к клиентелистской модели развития / Л. Ю. Зайцева // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2018. Том 4. № 1. С. 183–190. DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-1-183-190
2. Воробьев А. Н. 2014. «Захват государства»: качество институтов и режимные деформации (Поиск подхода и операционализация). — Общественные науки и современность. № 5. С. 7687.
3. Подгорнова Н. П. Политика Франции в странах Северо-Западной Африки. М.: Институт Ближнего Востока; 2015

Информационное обеспечение правоохранительных органов в розыскной деятельности

Попов Дмитрий Петрович, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассматриваются вопросы организации информационного обеспечения розыскной работы органов внутренних дел в современных условиях, виды используемых в розыскной деятельности оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов, а также иные проблемы применения современных информационных технологий в деятельности органов внутренних дел.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-справочные учеты, криминалистические учеты, автоматизированные поисковые системы, информация, выявление, расследование и раскрытие преступлений, розыск.

Результативность раскрытия и расследования преступлений зависит от своевременного получения информации о лицах, заподозренных в совершении преступлений; скрывшихся обвиняемых; потерпевших; свидетелях; об орудиях преступления, транспортных средствах (как орудиях преступления или предметах преступного посягательства); имуществе, ценностях, добытых преступным путем; о следах совершения преступлений; других предметах и объектах, местонахождение которых неизвестно.

Розыск подозреваемых и обвиняемых как правовая, криминалистическая и оперативно-розыскная проблема всегда привлекал к себе пристальное внимание ученых в области уголовно-процессуального права, криминалистов и специалистов в области оперативно-розыскной деятельности.

Так, по статистическим данным в РФ с помощью информационного обеспечения, накопленного в информационных системах и учетах, раскрывается от 20 до 25% всех совершаемых преступлений, или почти каждое пятое от числа всех зарегистрированных.

Ст. 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» регламентирует информационное обеспечение и документирование оперативно-розыскной деятельности. В частности, в ней говорится, что органы, осуществляющие ОРД, для решения задач, возложенных на них Федеральным законом, могут создавать и использовать информационные системы, а также заводить дела оперативного учета.

Информационное обеспечение подразделений уголовного розыска представляет собой предусмотренную законодательством систему мер, направленных на поиск, сбор, анализ, обработку, хранение и использование информации, имеющей значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности, в интересах уголовного судопроизводства, безопасности граждан, общества и государства. Данные элементы в совокупности с оперативно-розыскной информацией составляют информационную систему (систему информационного обеспечения), под которой понимается «совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств»

Задачей систем информационного обеспечения является накопление, обработка и предоставление в систематизированном и удобном для использования виде оперативной, оперативно-розыскной, оперативно-справочной, аналитической, статистической информации в целях принятия обоснованных решений.

Централизованный учет преступлений и лиц, подозреваемых, обвиняемых в их совершении, предназначен для информационного обеспечения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, проводимых подразделениями органов внутренних дел и другими правоохранительными органами. В ГИАЦ и ИЦ учет осуществляется с помощью следующих информационных систем:

1. Федеральная автоматизированная дактилоскопическая информационная система (федеральная АДИС—МВД).
2. Федеральная государственная информационная система «Система обеспечения предоставления информации МВД России в рамках межведомственного электронного взаимодействия МВД России (ВИС—СМЭВ)».
3. Федеральная государственная информационная система «Интегрированный банк данных федерального уровня» (ИБД-Ф) [2].

А.П. Большаков констатирует, что централизованный учет правонарушений и преступлений, совершенных на территории России иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также в отношении их ведется в целях обеспечения правоохранительных органов информацией о правонарушениях и преступлениях со стороны иностранных граждан и лиц без гражданства или совершенных против них. Он осуществляется путем формирования и ведения АИС «Криминал-И». В ее составе функционируют:

1. Подсистема «Административная практика» — содержит данные об иностранных гражданах, привлеченных к административной ответственности и в отношении которых составлен протокол об административном правонарушении.
2. Подсистема «Преступление» предназначена для обеспечения сотрудников правоохранительных органов информацией о преступлениях, совершенных иностран-

ными гражданами и ЛБГ всех категорий, пребывающими на территории РФ, либо совершенных против них.

3. Подсистема «ДТП-И» позволяет получать оперативно-справочную и аналитическую информацию об иностранных гражданах и ЛБГ — участниках ДТП на территории РФ.

4. Подсистема «Розыск» предназначена для информационного обеспечения заинтересованных подразделений сведениями об иностранных гражданах и ЛБГ, находящихся в розыске и разысканных.

5. Подсистема «Наказание» обеспечивает автоматизированный пофамильный учет иностранных граждан и ЛБГ и предназначена для сбора, обработки, поиска и выдачи информации об иностранных гражданах и гражданах РФ, постоянно проживающих за границей, находящихся под следствием, арестованных или отбывающих наказание на территории РФ [6].

Также можно отметить, по мнению Г.Г. Плотникова, что немаловажную роль при розыске лиц, скрывшихся от правоохранительных органов, играют такие информационные системы как, «Антиквариат» — учет похищенных предметов антиквариата и культурных ценностей, который ведется в целях обеспечения розыска предметов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, и содействия в раскрытии преступлений, связанных с их хищениями. Централизованный криминалистический учет хищений ценностей из металлических хранилищ реализуется с помощью АИС «Сейф». Ее основным назначением является централизованное информационное обеспечение раскрытия и расследования хищений любых ценностей из металлических хранилищ (сейфов, шкафов, ящиков), совершаемых преступниками в первую очередь в случае серийных преступлений межрегионального характера [5]. Помимо специализированных автоматизированных систем в правоохранительных органах, последние могут обращаться к помощи баз данных УФССП, Пенсионного Фонда РФ и др.

В настоящее время, на местном уровне, как отмечает Н.А. Корниенко, ведется четыре вида учетов: картотека лиц, представляющих оперативный интерес (на основе алфавитно-справочных карточек, на лиц, взятых на учет по розыскным делам; на лиц, разыскиваемых по ориентировкам других органов; на лиц, взятых на учет по результатам предварительной оперативной проверки; на лиц, требующих оперативного контроля); картотека нераскрытых преступлений (на основе справочных карточек на нераскрытое преступление); картотека похищенных, изъятых, бесхозных, выявленных вещей и имущества (на основе карточек «на вещь»); картотека огнестрельного оружия (на основе карточек на зарегистрированное оружие). Экспертно-криминалистические учеты на местном уровне представлены дактилокартами лиц, представляющих оперативный интерес, и фотоснимками следов рук с мест нераскрытых преступлений. Возможность информационного обмена между территориальными подразделениями

одного уровня зачастую затруднена, даже при нахождении их на территории одного региона [3].

Как заявляет начальник ФКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД России», в настоящее время в ГИАЦ сосредоточена информация на 340 миллионов объектов учета. Это розыск не только преступников, без вести пропавших, но и оружия, автотранспорта, исторических предметов и антиквариата, электронной техники и документов, а также учёты преступлений и лиц, совершивших правонарушения.

В перспективных планах — построение единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (ИСОД), развитие Центра обработки данных (ЦОД) и его сервисов. По мнению руководителя, новая система ещё более упростит и расширит возможности использования имеющихся ресурсов для сотрудников органов внутренних дел. Любой полицейский со своего рабочего места, в соответствии с уровнем допуска, сможет использовать максимальное количество учётов.

Современные реалии, которые отражены в официальной статистике МВД Российской Федерации, содержащей сведения о количестве преступлений, их динамике и лицах, совершивших противоправные деяния в текущем и предшествующем годах, не столь радужные. Они позволяют констатировать брешь в информационном обеспечении противодействия преступности.

В этой связи Президент РФ В.В. Путин отмечает, что в превентивной функции ОВД и процессе расследования и раскрываемости преступлений существенных изменений не произошло, с помощью данных учета раскрывается всего лишь четвертое-пятое преступление [9].

На наш взгляд, проблема раскрываемости, на которую указал президент, охватывает лишь часть изъянов информационного обеспечения деятельности подразделений уголовного розыска.

Учитывая тот факт, что значительное количество совершенных правонарушений и преступлений осуществляется криминогенным элементом, состоящим на учете МВД, особого внимания требует превентивный аспект использования информационных ресурсов в целях предупреждения совершения противоправных действий, изменения преступного поведения субъекта, недопущения общественно опасных последствий или их минимизации.

В этой связи, положительно оценивая в целом принятие Федерального закона от 23 июня 2016 г. «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», надеемся на полноценную реализацию предусмотренных им принципов непрерывности, последовательности и, главное, своевременности (ст. 4) в части использования автоматизированных информационных систем для ведения профилактических учетов (ч. 2 ст. 21).

Также рассчитываем на прикладное выполнение закрепленных положений о проведении мониторинга в сфере профилактики правонарушений, применении специальных превентивных мер административного,

уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и оперативно-розыскного характера (ч. 2 ст. 6). При этом подчеркиваем, что в вопросах предупреждения преступлений о показателях работы можно судить, лишь обеспечив наступательность и действуя на опережение.

Следует отметить, что в Российской Федерации информационные технологии в сфере розыска сильно разветвлены и не имеют единой базы по розыску лиц, как например в США. В Штатах существует специальный отдел информационных технологий (FBI Information and Technology Branch), который обеспечивает разработку и функционирование информационных технологий и информационного управления, информационных баз данных. В США можно с помощью одной информационной базы найти все данные по любому физическому лицу, в том числе и преступнику [7].

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, выделим несколько направлений совершенствования системы информационного обеспечения розыскной работы:

1. Объединение всех учетов в единую автоматизированную информационно-поисковую систему.

2. Расширение перечня регистрируемых объектов позволит в конечном итоге повысить раскрываемость преступлений. Актуальным направлением сегодня выступает сбор и систематизация совместными усилиями подразделений уголовного розыска и экспертно-криминалистических подразделений геномной информации.

Разрабатываемые отечественными специалистами автоматизированные логико-аналитические системы, предназначенные для анализа полнотекстовой информации, могут совмещаться с экспертными системами, используемыми для идентификации и диагностики различных объектов их биометрические персональные данные.

3. Необходимо шире практиковать создание автоматизированных диагностических систем, способных моделировать различные события и воссоздавать прижизненный облик трупов, искусственно «омолаживать» и «делать более старыми» лиц, изображенных на фотографиях. Подобная система позволит учесть типичные оперативно-розыскные ситуации, связанные с розыском лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, совершивших побег из мест лишения свободы, а также создать механизм установления личности граждан по неопознанным трупам. Аналогичной позиции придерживается Л. А. Авдашкевич [4].

Исходя из сказанного, можно выделить несколько признаков, характеризующих современное состояние информационного обеспечения розыскной работы в правоохранительной деятельности:

— множественность оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов, что доставляет неудобства при поиске необходимой информации;

— попытка создания единого информационного пространства для обмена информацией оперативно-розыскного назначения;

— некоторое техническое отставание имеющегося программного обеспечения от современных требований;

— создание автоматизированных рабочих мест оперативных сотрудников с возможной алгоритмизацией их действий;

— использование в целях розыскной работы общедоступных ресурсов сети Интернет. Технические возможности МВД России должны наращиваться, а создание современных автоматизированных информационных систем должно приобретать комплексный характер, позволяющий получить доступ к ним всем заинтересованным субъектам розыскной деятельности.

Литература:

1. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.
2. Криминалистика: избранные труды. Сборник научных трудов: учебное пособие / под ред. В. А. Образцова. — М.: Проспект. — 2016. — 447с.
3. Российские и международные криминалистические учеты: учебное пособие / под ред. Н. А. Корниенко. — М.: Инфра-М. — 2017. — 87с.
4. Авдашкевич Л. А. Совершенствование информационного обеспечения оперативных подразделений уголовного розыска // Образование. Наука. Научные кадры. — 2014. — № 3. — С. 99–102.
5. Плотников П. П. Автоматизированные информационные системы МВД РФ // В книге: Автоматизированные системы специального назначения. Воронеж, 2015. — С. 6–55.
6. Большаков А. П., Пупцева А. В. Виды информационного обеспечения, используемого в розыске лиц (подозреваемых, обвиняемых), скрывшихся от органов предварительного следствия и суда // В сборнике: Актуальные проблемы предварительного расследования Сборник научных статей международной научно-практической конференции. Волгоградская академия МВД России. — 2013. — С. 295–302.
7. Курлович П. Н. Полиция в правоохранительной системе США // Интернет-ресурс. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/politsiya-v-pravoohranitelnoy-sisteme-ssha>
8. Свистильников А. Б., Кулешов В. И. Некоторые вопросы информационного обеспечения оперативных подразделений уголовного розыска // Вестник Белгородского юридического института МВД России. — 2010. — № 2. — С. 71–76.

9. Христенко А. А. Теоретико-правовой аспект информационной безопасности оперативно-розыскной деятельности подразделений уголовного розыска // Евразийский юридический журнал. — 2016. — № 7 (98). — С. 246—249.

Значение государственного финансового контроля

Родионова Евгения Сергеевна, студент;

Научный руководитель: Колосов Николай Викторович, кандидат юридических наук, зав. кафедрой Иркутский государственный университет

Важным компонентом бюджетного процесса считается финансовый контроль, который гарантирует результативное функционирование государственной финансовой системы.

Ключевые слова: контроль, финансовый контроль, эффективность, бюджетные средства.

Контроль — одна из существенных функций управленческого процесса, так как позволяет не только выявить и ликвидировать недостатки работы, но и дает стимул для продолжения деятельности. В связи с этим контроль в том или ином виде проявляется во многих сферах и процессах жизнедеятельности общества. Естественно, что в сфере финансов и бюджетных правоотношений он является одной из важных составляющих.

В настоящее время одним из значимых инструментов определения эффективности использования бюджетных средств является финансовый контроль.

Во всех цивилизованных странах должен присутствовать данный вид контроля, осуществляемый уполномоченными органами за соблюдением действующего законодательства, ведением финансовой документации, исполнением плана государственных доходов и расходов, а также за соблюдением общепризнанных норм права в ходе перемещения финансовых ресурсов органами государственной власти и местного самоуправления, юридическими и физическими лицами.

В современной России государственный финансовый контроль представляет собой сложный процесс наблюдения, сопоставления, проверки и анализа различных сфер экономики. Финансовый контроль является частью финансовой деятельности государства и выполняет координирующую роль на всех уровнях реализации государством его контрольной функции.

Шохин С. О. рассматривает финансовый контроль как «межотраслевую систему организации надзорных функций с контрольными функциями государственных и общественных органов за процессами финансовой и хозяйственной деятельности предприятий, учреждений и организаций для получения реальных оценок экономической эффективности их финансово-хозяйственной деятельности, установления легитимности и оптимальности финансово-хозяйственных операций и поиск имеющихся резервов доходов государственного бюджета» [2].

Именно финансовый контроль обеспечивает надежное функционирование всей финансовой системы, реали-

зацию осуществляемой государством финансовой политики, содействует обеспечению финансовой безопасности. Главная цель государственного финансового контроля заключается в том, чтобы гарантировать эффективность процесса образования и расходования денежных средств, находящихся в руках государства.

В настоящей экономической ситуации все острее стоит проблема повышения эффективности бюджетного контроля на всех уровнях системы. В условиях прогнозируемого бюджетного дефицита необходимо наиболее рациональным образом организовать процесс расходования государственных средств, чтобы не допустить применения различного рода коррупционных схем в бюджетных правоотношениях. Поэтому финансовый контроль в современных условиях следует рассматривать как один из инструментов определения эффективности использования бюджетных средств и поддержания финансовой дисциплины на всех стадиях бюджетного процесса.

Государственный финансовый контроль подразделяется на внешний и внутренний, предварительный и последующий и является неотъемлемой частью управления финансовыми общественными ресурсами. Объектом контроля является деятельность государственных органов и бюджетных учреждений по управлению вверенными им ресурсами.

Финансовый контроль осуществляется органами государственной власти и управления, а также специальными контрольными органами в целях проверки законности и целесообразности действий государства и хозяйствующих субъектов в процессе образования, распределения и использования денежных средств. Основными органами финансового контроля в Российской Федерации являются: Счётная палата Российской Федерации (осуществляющая внешний контроль), Центральный банк Российской Федерации, Министерство финансов Российской Федерации (Казначейство — внутренний аудит).

Законодатель обозначил, что государственный (муниципальный) финансовый контроль осуществляется в целях обеспечения соблюдения бюджетного законодательства

Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения [1].

Все контрольно-ревизионные мероприятия основываются на принципах законности, эффективности, объективности, независимости, открытости, гласности.

Между тем, нормы, регулирующие бюджетный контроль, организацию и порядок проведения, общие цели, задачи и принципы осуществления финансового контроля, характеристику его форм и методов являются составной частью бюджетного (финансового) права [3].

Ведущей целью финансового контроля является не столько выявление правонарушений в бюджетной сфере,

сколько анализ деятельности организаций с целью повышения финансовой грамотности, предотвращение ошибок в дальнейшем, разумность в распределении и расходовании бюджетных средств государства. А ориентир финансового права — совершенствование государственных органами правовой базы, структуризация нормативных документов, определение четкой функциональности контрольно-ревизионных органов.

Достижение вышеуказанных целей требует постоянного совершенствования посредством внесения изменений в законодательные акты различных уровней и создания единого контролирующего органа.

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 31.07.1998 N145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1998.
2. Мурина Т. Н. Финансовый контроль в системе финансового права РФ — Актуальные проблемы Российского права, 2012. № 1. С. 77—88.
3. Шохин С. О. Бюджетно-финансовый контроль в России. М.: Прометей, 1995.

Социальная защита населения в муниципальных образованиях Хабаровского края

Свинарева Ксения Евгеньевна, студент магистратуры
Хабаровский государственный университет экономики и права

Нынешняя социально-экономическая ситуация в России крайне противоречива и многогранна. В экономике присутствует нестабильность. Нынешняя ситуация требует от государственных и общественных объединений принятия адекватных мер, в первую очередь, в развитии системы социальной защиты населения и обеспечении социального обеспечения инвалидов, пенсионеров и малоимущих.

Ключевые слова: социальное обеспечение, Хабаровский край, валовый региональный продукт, пенсионеры, инвалиды, Дальний Восток, социальная защита.

The present socioeconomic situation in Russia is contradictory and multifaceted. There is instability in the economy. The current situation requires state and public associations to take adequate measures, first, in the development of the system of social protection of the population and provision of social security for the disabled, pensioners and the poor.

Keywords: social security, Khabarovsk Krai, gross regional product, pensioners, invalids, the Far East, social protection.

Социальные, экономические и политические процессы, происходящие в России, не могут не повлиять на социально-экономическое положение Дальневосточного региона.

1. Социально-демографическая ситуация в Хабаровском крае, крайне нестабильна. Валовой региональный продукт за период с 1996 по 2017 год, несмотря на определенные количественные успехи в экономике Дальнего Востока, снизился на 12,3%, объем промышленной продукции снизился на 10%. Всероссийское возрождение «исчезло» в регионе [12].

Темпы роста производства на Дальнем Востоке в 2000—2017 годах были ниже, чем в среднем по Российской Федерации, так же как и в 1996—1998 годах темпы снижения были выше. Тем не менее, в Хабаровском крае в текущем году произошло реальное увеличение всех денежных доходов населения, в том числе заработной платы и пенсий.

По данным статистического комитета, население Хабаровского края к началу 2017 года составляло 1495,9 тыс. человек, из которых 1211,3 тыс. человек (81%) — граждане и 284,6 тыс. (19%) — сельские жители. По срав-

нению с прошлым годом доля сельских жителей снизилась на 0,2%, или на 3,5 тыс. человек. Одной из основных проблем демографического развития региона остается высокий уровень смертности.

В настоящее время в Хабаровском крае более 4200 специалистов различных категорий и профилей работают в учреждениях социального обеспечения и государственных органах. Территориальные органы управления по оказанию социальной помощи населению в Хабаровском крае имеются во всех районах и городах региона.

В период 1991–2017 гг. сформировалась единая система социальной защиты населения Хабаровского края. Региональные и территориальные органы социальной защиты населения, подведомственные организации, учреждения, филиал Пенсионного фонда Хабаровского края, фонды социального и медицинского страхования, входящие в единую систему социальной защиты региона, сосредоточили усилия на организации функционирования и развития, совершенствования механизмов пенсионного обеспечения и социального обеспечения в Хабаровском крае.

Тем не менее, на сегодняшний день для региона такие проблемы социально-трудовой сферы, как значительная дифференциация населения по уровню доходов, низкая заработная плата в ряде отраслей остаются нерешенными [8, с. 102].

В настоящее время более 600 тысяч человек, что составляет 41% от общей численности населения Хабаровского края, имеют доходы ниже прожиточного минимума.

В органах социальной защиты населения для оказания социальной помощи ежегодно принимается до 40% граждан всего населения Хабаровского края.

В целях повышения уровня жизни и социальной поддержки уязвимых слоев населения от пенсионеров, инвалидов, семей с детьми, законодательных и исполнительных органов региона ежегодно принимаются программы повышения социальной защиты населения Хабаровского края.

На сегодняшний день федеральные законы «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», «Об потребительской корзине в целом для Российской Федерации», «О государственной социальной помощи», «О ветеранах», «О социальной защите инвалидов» и законы, принятые на региональном уровне, представляют собой правовые рамки социальной защиты малообеспеченных слоев населения Хабаровского края.

С 1996 года по настоящее время по инициативе Правительства края и Законодательной Думы Хабаровского края, были приняты региональные законы: «О региональных целевых программах», «О прожиточном минимуме в Хабаровском крае», «О территориальной целевой программе», «Обеспечение жизни для инвалидов, проживающих в Хабаровском крае», «О целевой социальной помощи гражданам в Хаbare «О финансировании льгот для героев социалистического труда в Хабаровском крае», «О жилищном фонде социального обеспечения для престарелых и инвалидов в Хабаровском крае», «О наличных

деньгах для семей, погибших военнослужащих во время боевых действий в Афганистане и выполнения задач в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике и Таджикистане» [12].

Создание нормативно-правовой базы позволило жителям Хабаровского края сформировать систему предоставления, видов социальной помощи, источников финансирования льгот и денежных выплат (в отличие от федеральных законов «О ветеранах» и «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»), чтобы урегулировать ряд проблем, связанных с реализацией социальной поддержки, и обеспечить единообразие в действиях местного самоуправления региона.

На сегодняшний день Программа повышения социальной защиты населения Хабаровского края является хорошо налаженным механизмом межбюджетного планирования и финансирования, вся информация о выполнении Программы, сосредоточена на сайте в Министерстве социальной защиты региона, который и является разработчиком Программы повышения социальной защиты населения Хабаровского края.

В целях обеспечения системы мер по реализации федерального, регионального законодательства и других нормативных актов о социальной защите населения губернатор края ежегодно утверждает «Порядок осуществления федерального и территориального законодательства о социальной защите пожилых граждан, инвалидов, малообеспеченных семей с детьми в Хабаровском крае».

Программа предусматривает предоставление льгот и услуг в соответствии с действующим федеральным законодательством за счет федеральных, региональных бюджетов и бюджетов муниципалитетов.

Ежегодно увеличивается число мероприятий Программы и затраты на их реализацию. Если в начале создания Программы (в 1996 году) для ее деятельности потребовалось 483,5 млн рублей, то в 2017 году расходы составили 2032,6 млн рублей, а к 2020 году они предусмотрены в размере 2064,0 млн рублей.

В реализуемой деятельности Программы доля региональных и местных бюджетов составляла 72%, федеральный бюджет — 21,5%, территориальные государственные внебюджетные фонды — 6% и другие источники — 0,5% [7, с. 28–30].

Социальная политика региона основана на создании условий, обеспечивающих жизнь и свободное развитие всех граждан, но особое внимание уделяется социально уязвимым группам населения, в том числе пожилым.

В регионе сохраняется значительная доля пожилых людей в общей численности населения. В Хабаровском крае по состоянию на 1 января 2018 года доля граждан старшего поколения составляла 15,8% от общей численности населения, 64,3% трудоспособного возраста и 19,9% населения в возрасте до достижения трудоспособного возраста. Старение населения усугубляется ухудшением состояния здоровья, увеличением миграции и увеличением смертности.

Благодаря нынешней Программе все пожилые пенсионеры ежегодно осуществляют свое право на получение пособий на оплату жилищно-коммунальных услуг, за использование телефона, радио, для перевозки по всем видам транспорта, медицинского обслуживания и других льгот в соответствии с федеральным и региональным законодательством. Проводится значительная работа по социальной защите и уходу за инвалидами. В Хабаровском крае количество инвалидов составляет 75,5 тыс. человек, но эти средства недостаточны для удовлетворения потребностей всех желающих получить образование.

Средний размер пенсии по инвалидности составляет 51,5% от прожиточного минимума в Хабаровском крае. На первый план выходят меры социальной, профессиональной и медицинской реабилитации инвалидов. В связи с отменой льгот для предприятий, работающих с инвалидами, в настоящее время инвалидам особенно сложно реализовать свою профессиональную и трудовую адаптацию. За последние два года наблюдается увеличение интереса инвалидов к получению специального образования.

Плата за обучение детей с нарушениями развития предоставляется за счет регионального бюджета, но эти средства недостаточны для удовлетворения потребностей всех желающих получить образование. По состоянию на 1 октября 2017 года фактические расходы оставили 100% запланированного на год 760,0 тыс. рублей.

Региональная целевая программа предусматривает меры по оказанию адресной социальной помощи [12].

Только за 2017 год и 6 месяцев текущего года пенсионеры с низким доходом, инвалиды, семьи с детьми получали различные виды помощи из всех источников финансирования в размере 236,8 млн рублей.

В результате, по состоянию на 1 июня 2018 года в органах социальной защиты населения городов и районов области, из-за многочисленных обращений граждан и отсутствия финансовых ресурсов, бюджет края сформировал кредиторскую задолженность в размере 22,9 млн рублей. Тем не менее в текущем году более 530 000 ветеранов войны и труда, инвалидов, членов многодетных семей получили пособия на медицинские услуги, медикаменты, жилищно-коммунальные услуги, телефон и радио, поездки на все виды общественного транспорта, и услуги в размере 1503,5 млн рублей, что составляет 90% от общей фактической стоимости предоставления льгот и услуг, предоставляемых Программой. Широкое использование в последние годы в Хабаровском крае получила адресная социальная помощь малообеспеченным слоям населения.

Таким образом, можно сделать основной вывод, что благодаря усилиям органов власти всех уровней в крае закон о краевой целевой программе, в сфере социальной защиты населения носит действенный характер.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).
2. Конвенция о правах инвалидов, утвержденная постановлением Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г., № 61/106. Электронная система Garant. URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения 10.10.2017).
3. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с последними изменениями от 31 декабря 2005 года) от 24.11.1995. № 181-ФЗ. Электронная система Garant. URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения 10.10.2017).
4. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в статью 16 Закона РФ «Об образовании» от 20.07.2000 г. № 102-ФЗ. Электронная система Garant. URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения 10.10.2017).
5. Федеральный закон «Об основах социальных услуг для населения в Российской Федерации» № 195-ФЗ от 10.12.1995. Электронная система Garant. URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения 10.10.2017).
6. Астанов Г. А. Социальная политика в России / Г. А. Астанов // Российский экономический журнал. — 2014. — № 11. — С. 21–28.
7. Виноградова О., Федотова Л. Недействительность и занятость / О. Виноградова // Социальная работа. — 2014. — № 1. — С. 28–30.
8. Гонтмахер, Э. Ш. Социальная политика в России: уроки 90-х / Э. Ш. Гонтмахер. — Москва: Helios ARV, 2010. — 336 с.
9. Григорьева Е. Единый механизм социальной помощи и услуг населению / Е. Григорьева // Социальная работа. — 2012. — № 4. — С. 35–37.
10. Каневский Е. М. Активная социальная политика: поиски, выводы, решения / Под. Издание Е. М. Каневский. — Москва: Мысль, 2010. — 158 с.
11. Карелова Г. Социальная защита: вчера, сегодня, завтра / Г. Карелова // Человек и работа. — 2012. — № 6. — С. 11–15.
12. Министерство социальной защиты населения Хабаровского края: Режим доступа. <https://mszn27.ru/>

Налогообложение индивидуальных предпринимателей в 2018 году

Титова Дарья Александровна, студент магистратуры
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, система налогообложения, налоги, страховые взносы, налоговый период.

Развитие экономики напрямую зависит от качества ее налоговой системы, от ее возможности обеспечить экономический рост и финансовую стабильность.

Система налогообложения Российской Федерации является динамическим процессом. В зависимости от экономической ситуации в стране, система налогообложения изменяется, учитывая нововведения в сфере налогов и экономики.

На данный момент времени предпринимательская деятельность в Российской Федерации является более актуальной и процветающей. Необходимо отметить, что даже мелкие компании стараются держаться на плаву, несмотря на задачи и трудности, с которыми они столкнулись. Также и интерес государства заключается в том, чтобы поддержать не только крупных предпринимателей, но и оказать поддержку малому бизнесу.

В связи с этим, тема работы является весьма актуальной.

Цель работы состоит в изучении налоговой системы РФ, ее изменений и нововведений.

Индивидуальные предприниматели — физические лица, зарегистрированные в установленном порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, главы крестьянских (фермерских) хозяйств. Физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, но не зарегистрировавшиеся в качестве индивидуальных предпринимателей в нарушение требований гражданского законодательства Российской Федерации, при исполнении обязанностей, возложенных на них Налоговым Кодексом, не вправе ссылаться на то, что они не являются индивидуальными предпринимателями. [1]

Необходимо отметить, что индивидуальные предприниматели, как правило, в качестве системы налогообложения используют упрощенную систему. Учитывая, что упрощенная система налогообложения проще, чем у общества с ограниченной ответственностью и акционерного общества, нельзя сказать, что у данной системы нет недостатков.

Физические лица, которые открыли ИП в конце 2017 года, а именно, зарегистрировались в ЕГРИП в декабре, должны будут сдать декларацию с отчетностью деятельностью за декабрь или же несколько дней до нового отчетного года. Так как до 1 января 2018 года следовало следующее правило — если ИП регистрирует себя в декабре, то в следующем году уже необходимо будет сдать

отчетность за несколько недель декабря прошлого года, в котором было открыто ИП.

30 марта 2016 года был зарегистрирован и направлен на рассмотрение Председателю Государственной Думы законопроект № 1030837–6 «О внесении изменений в статью 55 части I Налогового Кодекса РФ». [3]

В данном законопроекте описывались предложенные изменения в порядке определения первого налогового периода для ИП.

Иными словами, те физические лица, которые открыли ИП в декабре, первый раз должны будут сдавать отчетность за период с момента постановки на учет и до конца следующего года. С 1 января 2018 года первый налоговый период для ИП, зарегистрировавшихся с 1 декабря до 31 декабря 2017 года, будет идентичным периоду юридических лиц.

Вместе с тем, фиксированными взносами называются страховые взносы на обязательное пенсионное страхование и на обязательное медицинское страхование, уплачиваемые индивидуальными предпринимателями, адвокатами, нотариусами и иными лицами, занимающимися частной практикой.

До 2014 года фиксированные взносы были действительно фиксированными, то есть устанавливались на год, и одинаковыми для всех уплачивающих их лиц. Затем вступили в силу поправки в законодательство, изменяющие порядок исчисления взносов.

С 2017 года порядок уплаты фиксированных страховых взносов регулируется главой 34 Налогового кодекса и уплачиваются взносы не во внебюджетные фонды, а в территориальные налоговые инспекции по месту регистрации ИП. [2]

Необходимо отметить, что взносы в фиксированном размере обязательны к уплате всеми индивидуальными предпринимателями, независимо от системы налогообложения ИП, ведения хозяйственной деятельности и наличия доходов. В частности, если ИП работает по трудовому договору, и за него уплачиваются страховые взносы работодателем, это не является основанием для освобождения от уплаты взносов, исчисленных в фиксированном размере.

До 1 января 2018 года размеры взносов ИП зависели от МРОТ.

В то же время, минимальный размер оплаты труда с 1 мая 2018 года повысился до уровня прожиточного минимума. Он увеличился с 9489 рублей до 11163 рублей.

Отталкиваясь от данного нововведения, решили не опираться на сумму МРОТ и начиная с 2018 года фиксированная сумма взносов, уплачиваемая за год, указывается в Налоговом кодексе.

Страховые взносы ИП в 2018 году представляют собой фиксированные суммы, утвержденные Правительством:

- Взносы на обязательное медицинское страхование (ОМС) — 5840 рублей в год.

- Взносы на обязательное пенсионное страхование (ОПС) частично дифференцированы и состоят из фиксированной суммы в 26545 рублей и дополнительного взноса.

- Дополнительный взнос уплачивается, если доходы ИП больше 300 тыс. рублей в год. Рассчитывается он как 1% от суммы доходов, превышающих этот лимит.

ИП вправе претендовать на освобождение от уплаты страховых взносов за себя, если представили в налоговый орган по месту учета заявления об освобождении от уплаты страховых взносов и подтверждающие документы (п. 7 ст. 430 НК РФ, Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ). [5]

Освобождение распространяется на период:

- Прохождения военной службы;
- Ухода, осуществляемого трудоспособным лицом за инвалидом I группы, ребенком-инвалидом или за лицом, достигшим возраста 80 лет;

- Проживания супругов военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, вместе с супругами в местностях, где они не могли трудиться в связи с отсутствием возможности трудоустройства, но не более пяти лет в общей сложности;

- Период проживания за границей супругов работников, работающих в организациях, перечень которых утвержден Правительством РФ, но не более пяти лет в общей сложности.

Вышеперечисленные пункты действуют при полной остановке деятельности ИП. Для получения данной льготы необходимо представить все необходимые документы.

Упрощенная система налогообложения — это налоговый режим, налогоплательщик которого получает простую отчетность, низкую налоговую ставку, а так же имеет право на уменьшение налоговых сумм за счет страховых взносов.

Для того, чтобы ИП мог сдавать отчетность по упрощенной системе налогообложения, максимальный размер его годового дохода в 2017 году не должен превышать 150.000.000 руб. Данный показатель останется фиксированным до 2020 года.

С начала 2013 года налог на вмененный доход стал добровольным режимом налогообложения. Данный налог представляет собой систему налогообложения отдельных видов предпринимательской деятельности, которая может сочетаться с упрощенной системой налогообложения.

Ранее планировалось ограничить действие ЕНВД до 1 января 2018 года, но его продлили до 2021 года. С 1 июля

2018 года все ИП на ЕНВД будут обязаны использовать онлайн-кассы. На каждую приобретенную онлайн-кассу разрешен налоговый вычет, но не более 18000 руб. Вышеуказанные нововведения будут касаться и индивидуальных предпринимателей на патенте (ПСН).

Налоговые каникулы — установленный законодательно срок, в течение которого впервые зарегистрированные ИП на УСН или ПСН могут применять нулевые налоговые ставки, установленные в связи с принятием Федерального закона от 29.12.2014 № 477-ФЗ о внесении изменений в части 2 НК РФ. [4]

Налоговыми каникулами в 2018 году смогут воспользоваться ИП, соблюдающие ряд требований:

- ИП должен быть впервые зарегистрированным;

- ИП должен использовать одну из двух систем налогообложения — УСН и ПСН. В случае применения общей системы налогообложения или спецрежимов вновь зарегистрированный предприниматель может в течение двух лет перейти на УСН или ПСН, чтобы воспользоваться льготой;

- Деятельность ИП должна быть связана с производственной, социальной или научной сферой;

- Доля услуг, работ или товаров, на которые распространяется налоговая ставка 0%, должна составлять не менее 70% от общего дохода.

Налоговые каникулы действуют не более двух налоговых периодов с момента регистрации ИП. Регионы получили право самостоятельно определять конкретные виды деятельности, которые подпадают под налоговые льготы, и устанавливать ограничения на их применение в зависимости от численности работников и предельного размера доходов.

Важно помнить, что налоговые каникулы распространяются исключительно на налог, уплачиваемый при УСН и ПСН, при этом они не освобождают предпринимателей от других налогов, таких как: акцизы, земельный, транспортный налоги. Также ИП, несмотря на налоговые каникулы, должны уплачивать страховые взносы на обязательное пенсионное страхование за себя и наемных работников. Следует обратить внимание на то, что по итогам года нужно сдать отчет по УСН с указанием ставки 0%.

Налоговые каникулы перестанут действовать 1 января 2021 года.

В заключении необходимо отметить, что налоговая система является одним из главных элементов рыночной экономики. Она выступает главным инструментом воздействия государства на развитие хозяйства, определения приоритетов экономического и социального развития. В связи с этим необходимо, чтобы налоговая система Российской Федерации была приспособлена к новым общественным и экономическим отношениям.

Основные изменения и выдвигаемые предложения касаются отдельных элементов налоговой системы, прежде всего размеров ставок, предоставляемых льгот и привилегий, объектов обложения, усиления или замены одних налогов на другие.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая — Федеральный закон от 31.07.1998. (в ред. ФЗ от 03.09.2018) // СЗ РФ. — 1998. — № 31. — ст. 3824.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая — Федеральный закон от 5.08.2000 г. (в ред. ФЗ от 04.09.2018) // СЗ РФ. — 2000. — № 32. — ст. 3340.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 55 части первой Налогового кодекса Российской Федерации» от 18.07.2017 N173-ФЗ // Консультант Плюс. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
4. Федеральный закон «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 29.12.2014 N477-ФЗ // Консультант Плюс. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
5. Федеральный закон «О страховых пенсиях» от 28.12.2013 N400-ФЗ // Консультант Плюс. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

Юридический анализ кражи с проникновением в жилище, помещение и иное хранилище

Хамаева Лариса Викторовна, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Несмотря на официальную определенность положений уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за кражу с незаконным проникновением в жилище, помещение или другое хранилище, как в теории уголовного права, так и в судебной практике, существует много вопросов связанных с их квалификацией. В данной статье дается юридический анализ кражи с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище. На основе решений, принятых судами по уголовным делам, предпринята попытка осветить наиболее важные проблемы и особенности квалификации краж, совершенных с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище.

Ключевые слова: кража, жилище, помещение, хранилище, незаконное проникновение в жилище.

Раздел VIII Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [3] «Преступления в сфере экономики» открывает глава 21 «Преступления против собственности». В ней предусмотрена статья 158 УК РФ, определяющая понятие и устанавливающая ответственность за кражу.

Таким образом, согласно структурному построению УК РФ, можно сделать вывод, что законодатель считает кражу преступлением против собственности. Однако, следует учесть, что в доктрине уголовного права под преступлениями против собственности понимаются «предусмотренные гл. 21 УК РФ умышленные и неосторожные деяния, соединенные с нарушением прав владения, пользования, распоряжения, ибо с иными способами причинения собственнику имущественного ущерба или с созданием угрозы причинения такого ущерба» [13 с. 187].

В действующей редакции Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) регламентировано за совершение кражи с незаконным проникновением: «в помещение либо иное хранилище» (п. в ч. 2 ст. 158 УК РФ) и «в жилище» (п. а ч. 3 ст. 158 УК РФ).

В современный период времени проблема неприкосновенности жилища является более острой, из тех, которые стоят перед российским государством, поскольку уголов-

но-правовая защита неприкосновенности жилища не полностью реализована. Это обстоятельство обусловлено тем, что до сегодняшнего дня проблема уголовно-правовой защиты конституционного права на неприкосновенность жилища не получила всестороннего изучения, поскольку долгое время рассматривалась узконаправлено, поверхностно и ограничивалась только комментариями уголовно-правовой нормы, предусматривающей уголовную ответственность за незаконное проникновение в жилище.

Итак, в начале определим, что понимается под категорией «неприкосновенность жилища», так как здесь представлен широкий спектр воззрений. Некоторые авторы считают, что никто не имеет права входить в жилище против воли лиц, проживающих в нем. Исключение возможно только в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения [11, с. 212].

Этот термин интерпретируется по-иному другими учеными. Неприкосновенность жилища определяется ими, как это предусмотрено нормами международного права, Конституцией Российской Федерации [1] и отраслевым законодательством, способностью человека самостоятельно и отдельно жить в жилище, удовлетворять свои экономические и внутренние потребности по собствен-

ному усмотрению, реализовать право на неприкосновенность частной жизни, а также закрепленная в законе и защищенная им возможность рассчитывать на защиту от незаконного и необоснованного проникновения в жилище государственными органами, должностными лицами, осуществляющими по делу [14, с. 127].

Полагаем, что это определение точно и глубоко раскрывает сущность категории «неприкосновенность жилище» и отражает существенные аспекты этого явления. Поскольку нарушение этого конституционного права влечет причинение вреда праву на неприкосновенность жилища, гарантированного государством, то есть несет социальную опасность, то для защиты этого права была установлена уголовно-правовая охрана, что отражено в диспозициях уголовно-правовых норм.

Таким образом, законодатель в уголовном праве регулирует общественно опасные деяния, признанные преступлениями против конституционных прав и свобод человека и гражданина.

При этом, следует обратить внимание, что в целях безошибочной квалификации по п. б ч. 2 или п. а ч. 3 ст. 158 УК РФ целесообразно определиться с содержанием следующих трех категорий: «жилище», «помещение» и «иное хранилище».

Правовое определение уголовно-правовой концепции жилья приводится в примечании к ст. 139 УК РФ, в соответствии с которым жилищем понимается «жилищем признается индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания». Это определение соответствует пониманию категории в жилищном праве.

Таким образом, можно выделить характерные черты жилища, применительно к исследуемой категории правоотношений:

- 1) оно предназначено для постоянного или временного проживания;
- 2) имеет форму отдельного здания или его части;
- 3) находится в любой форме собственности;
- 4) нежилые помещения признаются в его составе, если в доме имеется отдельный дом.

Исходя из перечисленных характеристик, временные сооружения или помещения, используемые в качестве жилья в течение любой работы, например, строители, геологи, железнодорожные лайнеры, прицепы, сборные дома и т.д. должны быть признаны в качестве жилья.

Что касаясь вопросов помещения и иного хранилища, то обращаясь к анализу п. 3 примечания к ст. 158 УК РФ, обнаруживаем легально закреплённое понятие помещения, под которым согласно позиции законодателя, следует понимать «строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных цен-

ностей в производственных или иных служебных целях». Далее законодатель дает разъяснение термину хранилище — это «хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей».

Верховный Суд РФ в своем Кассационном определении от 7 апреля 2011 г. № 81 обращает внимание на то, что «признаки иного хранилища это:

- целевое назначение — для постоянного или временного хранения материальных ценностей;
- ограниченный доступ к хранилищу, что обеспечивается специальными средствами (оборудованием, техническими средствами — запорами, охраной и т.п.);
- оно может быть хозяйственным помещением, участком территории, иным сооружением (например, сейфом).

Помещение, хранилище может быть стационарным или передвижным» [5].

Таким образом, целевое предназначение называется первичной функцией хранилища. При этом следует подчеркнуть, что в некоторых судебных решениях утверждается, что «критерием признания иным хранилищем является отведение и оборудование участка исключительно для целей хранения» [7].

Однако полагаем, что функцию хранения вещей нельзя назвать исключительной при определении структуры сооружения в качестве хранилища. В частности, обращаем внимание позицию правоприменителя, согласно которой суд пришел к выводу, что «по своему прямому назначению витрина в магазине не является хранилищем, а служит для демонстрации товаров потенциальным покупателям (клиентам)» [8].

Как видно из приведенных выше формулировок квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков, существует определенная несогласованность законодателя в отношении регулирования ответственности за совершение преступлений против собственности, совершенного с незаконным вступлением.

Под незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище, согласно п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» понимается «противоправное тайное или открытое в них вторжение с целью совершения кражи, грабежа или разбоя. Проникновение в указанные строения или сооружения может быть осуществлено и тогда, когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее помещение» [1]. Последнюю ситуацию необходимо уточнить.

Родовой объект преступлений против собственности, ответственность за которые устанавливается гл. 21 Уголовного кодекса Российской Федерации представлен отношениями по законному владению, использованию и распоряжению имуществом, принадлежащим собственнику. По

мнению ряда авторов, «родовым объектом преступлений против собственности, в том числе кражи, признаются общественные отношения в сфере экономики — совокупность отношений, возникающих по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг, обеспечивающих адекватное существование, функционирование и развитие экономики РФ как целостного хозяйственного комплекса» [12, с. 187].

Видовым объектом кражи являются отношения собственности в целом, которые, в свою очередь, включают права каждого конкретного собственника владеть, использовать и распоряжаться своим имуществом. Эти права рассматриваются в качестве объекта преступления и в случае совершения акта в отношении имущества другого правообладателя, а не только владельца. В свою очередь, право собственности на гражданско-правовую категорию, которая регулируется ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] (далее — ГК РФ).

Непосредственным объектом кражи является конкретная форма собственности, которая была нарушена. Гражданское законодательство Российской Федерации выделяет частные, государственные, муниципальные и иные формы собственности (ст. 212 ГК РФ), которые считаются равными и, следовательно, одинаково защищены правовыми нормами, в том числе уголовным законодательством [11, с. 107]. Таким образом, основной прямой непосредственный объект кражи с проникновением в помещение либо иное хранилище всегда является тем видом собственности в котором находится похищенное имущество. Дополнительным прямым объектом кражи, когда дело доходит до совершения незаконного въезда жилище является конституционное право каждого гражданина Российской Федерации на неприкосновенность его жилища.

Объективная сторона состава преступления может быть определена как совокупность признаков, указанных в законе, которые характеризуют внешний акт конкретного социально опасного посягательства на объект, защищенный уголовным законом.

Объективная сторона кражи с проникновением в жилище, помещение или иное хранилище характеризуется группой характеристик, которые определяют внешнюю сторону этого вообще опасного действия. Он включает: изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновных или других лиц; причинение этим действиям материального ущерба собственнику или другому владельцу этого имущества; противоправность завершения этих действий; безвозмездность их поручения.

Объективная сторона кражи характеризуется активными действиями, проявляющимися в незаконном безвозмездном изъятии и (или) передаче чужого имущества в пользу виновных или других лиц и причинении имущественного ущерба собственнику или другому правообладателю этого имущества. Одним из признаков объективной стороны кражи является захват чужого имущества, что означает передачу этого имущества из собственности

владельца или другого владельца в фактическое владение виновным. Основываясь на значении закона, кража совершается посредством тайных, активных ненасильственных действий. Метод совершения преступления должен обеспечивать тайну захвата чужого имущества, скрытие от владельца.

Незаконное проникновение в жилище, помещение или другое хранилище должны быть включены в объективную сторону кражи. В частности, если человек, только готовится совершить преступление, и вошел, например, в магазин во время своей работы, то есть в течение периода свободного доступа к указанным помещениям, а затем спрятался там (например, в холодильной камере) и только после закрытия магазина и ухода с рабочего места продавец совершил кражу товаров, то такая кража не может считаться совершенной с незаконным входением в помещение.

Тайный способ совершения кражи означает, что изъятие имущества происходит без ведома и согласия владельца или лица, отвечающего за имущество, и, как правило, незаметно посторонним. Примером может быть кража из жилища, кража, связанная с незаконным входением в производственные помещения, офис или другое хранилище имущества. Кража может быть совершена в присутствии владельца, если он не замечает действия преступника, например, кражу из кармана. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года говорится, что, если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества, либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать как грабеж, а в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия — как разбой.

Однако, как разъяснил Верховный Суд РФ, «по смыслу закона, при незаконном проникновении в помещение противоправный характер носят именно действия, связанные с процессом вхождения в это помещение» [6]. Исходя из того, что термин «проникновение» характеризует именно соответствующие действия, которые во время проникновения не были направлены на захват чужой собственности и поэтому не вступали в объективную сторону этого преступления, чтобы квалифицировать умышленные и совершили кражу на основании незаконного проникновения в жилище, нет оснований.

Между тем, как показал анализ судебной практики некоторые трудности и сложности при квалификации по признаку «с проникновением в жилище» вызывает оценка деяний виновных при кражах из дачных домиков и с охраняемых территорий предприятий. Так, Марковский городской суд Саратовской области признал П. виновным в совершении кражи с незаконным проникновением в жилище по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ за хищение чужого имущества из дачного домика [9]. В свою очередь, Ленинский районный суд г. Красноярска квалифицировал дей-

ствия гражданина С., совершенные при аналогичных обстоятельствах, по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, т.е. как кражу из помещения [10].

Похоже, что дачные домики следует рассматривать как помещение, а не жилище, потому что они являются местом временного, как правило, сезонного проживания людей и предназначены для временного хранения материальных ценностей, ведения сельского хозяйства и отдыха.

В дополнение к тайне похищенного имущества существует еще один признак — это ненасильственный способ совершения кражи. Поэтому в тех случаях, когда проникновение в помещение с целью кражи имущества сопровождалось насилием, акт не может квалифицироваться как кража.

Другим обязательным признаком кражи является безвозмездность. Это безвозмездность кражи чужого имущества, которое наносит ущерб собственнику или другому владельцу имущества. Следует согласиться с тем, что вопрос о привлечении к судебной ответственности виновного не определяется владельцем имущества. Однако на практике это мнение является ключевым в определении того, был ли причинен ему ущерб, а также предварительная оценка значимости ущерба.

Уничтожение имущества иногда необходимо признавать способом распоряжения уже похищенным имуществом и квалифицировать по признакам такого состава преступления, как кража, грабеж или же иной формы хищения.

Любое хищение — материальный состав преступления, в объективную сторону которого в качестве обязательного признака входят общественно опасные последствия. Преступный результат состоит в причинении собственнику реального материального ущерба, размер которого определяется стоимостью изъятого преступником имущества. Ущерб состоит в уменьшении объема наличного имущества (имущественных фондов) потерпевшего. Поэтому размер ущерба определяется стоимостью похищенного. Чем больше совокупная стоимость похищенного имущества, выраженная в денежной сумме, тем больший материальный ущерб причиняется собственнику, тем крупнее размер самого хищения. Как уже отмечалось, иные убытки, причиненные кражей собственнику, в виде

недополучения должного (упущенной выгоды), в содержание реального материального ущерба не входят.

Объективная сторона преступления служит важным показателем наличия и степени общественной опасности совершенного хищения. В ней, в конечном счете, проявляется замысел преступника, воплощается его преступный план или выражается неосмотрительное, небрежное отношение к окружающим. Именно объективная сторона преступления причиняет вред объекту посягательства, вызывает имущественный ущерб.

Объективная сторона позволяет разграничить отдельные преступления и правильно определить, какая статья УК РФ предусматривает содеянное. Некоторые преступления не различаются по субъекту и объекту и могут быть сходны по субъективной стороне. Объективная же сторона преступлений почти всегда различна.

Резюмируя изложенное, следует заклеить о том, что объективная сторона кражи выражается в противоправном безвозмездном изъятии и (или) обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Между тем, тайным следует считать изъятие имущества, совершаемое в отсутствие его собственника, владельца или иных лиц, понимающих значение совершаемых действий.

Кража считается оконченным преступлением с момента, когда виновный изъяс чужое имущество и получил реальную возможность распоряжаться им по своему усмотрению.

Субъект кражи — это вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет.

Таким образом, субъективная сторона кражи характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. При этом виновный полагает, что он действует тайно. Хищение же может совершаться и без корыстной цели. Чтобы учесть данную особенность, целесообразно в понятие хищения включить помимо корыстной цели еще личную и иную заинтересованность.

Несомненно, общественная опасность незаконного проникновения в жилище выше незаконного проникновения в помещение или другое хранилище.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. *Гражданский кодекс Российской Федерации*. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. *Уголовный кодекс Российской Федерации* от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. — 1996. — № 26. — Ст. 2954.
4. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. — 2003. — № 2.
5. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 07 апреля 2011 г. № 81-О11-30 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс»

6. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 22 марта 2012 г. № 24-О12-1 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс»
7. Постановление Президиума Московского областного суда от 24 июля 2013 г. по делу № 44у-179/13 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс»
8. Постановление президиума от 15.01.2014 г. № 44у-720/2013: Обзор судебной практики по уголовным делам президиума Нижегородского областного суда за первый квартал 2014 года // Бюллетень Нижегородского областного суда. — 2014. — № 6.
9. Приговор Марковского городского суда Саратовской области от 4 июля 2012 г. по делу № 1-100 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
10. Приговор Ленинского районного суда г. Красноярск от 26 декабря 2013 г. по делу № 1-150 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
11. Нудненко Л. А. Конституционное право России: учебник / Л. А. Нудненко. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 472 с.
12. Сидорова А. В. Объективные признаки кражи / А. В. Сидорова // Вестник Челябинского государственного университета. — 2013. — № 11. — С. 107.
13. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учеб. / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. — М.: ИНФРА-М, 2016. — 1008 с.
14. Шептунова Х. П. К вопросу о понятиях «неприкосновенность жилища» и «принцип неприкосновенности жилища» в уголовном судопроизводстве / Х. П. Шептунова // Вестник ОГУ. — 2009. — № 3. — С. 127–130.

К вопросу о понятии, сущности и роли судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве

Чистоногов Николай Александрович, студент магистратуры
Академия управления МВД России (г. Москва)

Целью настоящей статьи является попытка определить понятие, сущность и значение судебной экспертизы в Российском судопроизводстве.

Ключевые слова: судебная экспертиза, процессуальное действие, следственное действие, судопроизводство.

Сегодня, экспертизы проводятся практически во всех сферах человеческой деятельности, а их результат являются одним из наиболее весомых доказательством, как на стадии предварительного расследования, так и в суде.

Понятие «экспертиза» в дословном переводе с латинского — знающий по опыту, опытный, испытанный, изведанный, используется в науке и практике для обозначения исследований, требующих использования профессиональных знаний. Результаты экспертизы получают путем опытов, с использованием специального инструментария, так называемых экспертных методик [3, с. 4].

Первые упоминания об экспертизе обнаруживаются в 4 веке до н. э., в трудах известного ученого лекаря Гиппократа, а в 5–6 веке н. э., в целях осуществления справедливого правосудия, император Юстиниан [5, с. 467] законодательно закрепил исследование почерка.

В России официальное становление судебной экспертизы связано с именем Петра Великого (1976 г.), когда Воинским уставом, на законодательном уровне, было предусмотрено привлечение врачей для исследований по-

вреждений на теле потерпевших [8, с. 136]. Особый вклад в развития судебной экспертной деятельности внес

Е. Ф. Буринский, который посвятил множество научных исследований судебно-экспертной фотографии. Именно Е. Ф. Буринский подчеркивал особую важность и значимость автономности и независимости эксперта, и самостоятельность судебной экспертной деятельности.

Первые экспертные учреждения в нашей стране были образованы в Петербурге в XX веке, где активно проводились дактилоскопические исследования.

Появление наименования «судебной экспертизы» обнаруживается в первой половине XX столетия, при учете его законодательного закрепления в кодексах РСФСР. Исходя из допускаемых неточностей, термин «судебная экспертиза» применяется в двух случаях: в первом — при указании на использование специальных знаний для дачи заключения, а во втором — когда необходимо подчеркнуть субъект, назначивший экспертизу (например: суд, следователь и т. д.).

Ряд авторов, таких как Россинская Е. Р. [10, с. 338], Зайцева Е. А. [6, с. 26]. утверждают, что судебная экспер-

тиза представляет собой совокупность действий, которые имеют своей главной целью получение результатов в виде ответов на поставленные вопросы, т.е. экспертное заключение.

Для наиболее четкого описания судебной экспертизы, как правило, используют термины назначение, производство, выводы эксперта или единый термин «проведении». Думается необходимо отметить, что данные категории характерны как для экспертизы в уголовном процессе (судопроизводстве), так и для экспертиз в иной юрисдикционной деятельности (гражданском процессе, нотариате и др.). При этом любая экспертиза носит исключительно процессуальный характер, так как протекает в установленной законом форме, следовательно, является процессуальной деятельностью.

Исходя из сказанного, мы имеем возможность выделить основные (общие) признаки, которые характеризуют сущность судебной экспертизы. А именно:

1. нормативно-правовое закрепление [1];
2. детально прописан каждый элемент деятельности по проведению судебной экспертизы (например, ведомственные инструкции) [2];
3. упорядоченность и системность проведения экспертизы (законом установлен строгий порядок всех ее стадий от назначения до заключения);
4. формальная определенность (документальное закрепление) — проведение экспертизы начинается с вынесения специального акта, а заканчивается — заключением эксперта.
5. универсальность проведения судебной экспертизы (вне зависимости от вида судопроизводства).

При этом необходимо отметить, что наряду с общими признаками выделяют и частные — присущие только экспертной деятельности. Так, например Кудрявцева А.В. пишет: «...судебная экспертиза отличается только ей присущими признаками, а именно:

а) экспертиза осуществляется только определенным субъектом — экспертом (по поручению суда, работника следствия или дознания); б) при проведении экспертизы применяются специальные знания (познания) в форме исследования; в) экспертиза, направленная на получении новой информации (фактических данных) и оформлении результатов в виде заключения эксперта, выступающего самостоятельным доказательством по делу...» [7, с. 16].

Сахнова Т.В., анализируя общие и частные признаки, утверждает: «...экспертиза есть эмпирическое исследование обособленного объекта, проводимое сведущим лицом (экспертом), основанное на имеющихся у него специальных знаний с применением специальных методик, имеющего своей целью получение нового знания» [9, с. 346].

Анализируя сказанное, сложно не согласиться с представленными позициями авторов, однако дискуссию вызывает встречающиеся в юридической литературе определение экспертизы как «специальной по содержанию деятельности». Нам видется, что данный термин звучит

несколько пространно, поскольку любая деятельность, которая имеет специфические признаки, будет специальной.

Не менее дискуссионным аспектом сущности судебной экспертизы, является определение ее принадлежности к следственным или процессуальным действиям.

Существующие точки зрения авторов по данному аспекту можно разделить на две большие группы: первые (Е.А. Зайцева [6, с. 139], Ю.К. Орлов, В.А. Семенов, и др.) утверждают, что судебная экспертиза есть специфическое следственное действие; вторые

(С.Б. Россинский, Л.В. Лазарева, Е.В. Иванова, С.А. Шейфер [11, с. 56] и др.) настаивают на том, что экспертиза есть комплекс процессуальных действий, которые направлены на проведение исследования и получения заключения, имеющего значение для дела.

При этом Лазарева Л.В. подчеркивает, что нельзя считать судебную экспертизу «автономным процессуальным действием» (автономной формой познания), поскольку осуществляя свою деятельность, эксперт действует по инициативе лица ее назначившего и изучает лишь те материалы, которые были предоставлены [12, с. 279].

Мы же придерживаемся позиции, высказанной А.Р. Белкиным, что назначение судебной экспертизы является исключительно следственным действием, производство же экспертизы может осуществляться и за рамками предварительного расследования (например, по приостановленному уголовному делу). Кроме того, автор подчеркивает, что проводит экспертизу не следователь, а иной участник уголовного судопроизводства, и определяется ее ход не тактическими, а конкретно-технологическими условиями [4, с. 45–46].

В продолжение своего размышления хотелось бы отметить и тот факт, что действующий УПК не приводит определения ни судебной экспертизы, ни следственных и процессуальных действий, что вызывает подобную полемику. Зачастую экспертизы назначаются не только следователем (дознанием), а судьей, в связи с чем, назвать судебную экспертизу следственным действием становится невозможно.

Таким образом, судебная экспертиза определяется нами:

- Во-первых, как комплексный процессуальный правовой институт, состоящий из назначения, проведения исследования и дачи заключения экспертом;
- Во-вторых, требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла;
- В-третьих, является институтом доказательственного права;
- В-четвертых, используется как в судопроизводстве (для расследования и раскрытия преступлений), так и в иной юрисдикционной деятельности;
- В-пятых, назначается специально уполномоченными на то лицами (следователем, дознавателем, прокурором, судом и т.д.).
- В-шестых, имеет своей целью установление истины по делу.

Литература:

1. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.
2. Инструкции об организации производства судебно-психиатрических экспертиз в отделении судебно-психиатрической экспертизы государственных психиатрических учреждений. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 30 мая 2005 г. № 370 // РГ 2005. № 191. — 30 августа.
3. Бакин Е. А., Судебные экспертизы на стадии досудебного судопроизводства / Бакин Е. А., Алешина И. Ф. М., Ч. 1., 2013. 81 с.
4. Белкин А. Р. УПК РФ: критика и возможные улучшения. Ч. 8 Предварительное расследование. / А. Р. Белкин, М., 2014. — 416 с.
5. Дигесты Юстиниана / Пер. с лат.; Отв. ред. Л. Л. Кофанов. М.: Статут, 2002
6. (1-е изд.), 2008 (2-е изд.). — Т. I (книги I — IV). — 467 с.
7. Зайцева Е. А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях современного уголовного судопроизводства дисс...д-ра юрид. наук / Е. А. Зайцева — М., 2008. — 424 с.
8. Кудрявцева А. В. судебная экспертиза как институт уголовно-процессуального права: дисс. ...д-ра юрид. наук. / А. В. Кудрявцева — Челябинск, 2001. — 497 с.
9. Колобов Б. В. Армия и флот // Законодательство Петра I / А. А. Преображенский, Т. Е. Новицкая. — М.: Юридическая литература, 1997. — С. 136—137.
10. Сахнова Т. В. Судебная экспертиза. / Т. В. Сахнова, М.: Городец, 2000. — 346 с.
11. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза как основа совершенствования законодательства о судебной-экспертной деятельности // Моск. Юрид. форум
12. VI Междунар. научно-практ. конф., Ч. 1., М., 2014. — 338 с.
13. Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. / С. А. Шейфер, М., 2004. — 208 с.
14. Лазарева Л. В. Специальные знания и их применения в доказывании по уголовному делу / Л. В. Лазарева, Владимир, 2009. — 224 с.

Анализ деятельности территориальных органов государственной власти в Республике Башкортостан

Шамаев Фанис Феликсович, студент магистратуры

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (г. Уфа)

Организация исполнительной власти в субъектах Российской Федерации — одна из основных линий осуществления эффективной государственной политики в сфере социально-экономического развития страны. Анализ деятельности территориальных органов государственной власти в Республике Башкортостан обусловлен определением конституционно-правового статуса субъекта РФ после принятия Конституции Российской Федерации в 1993 году. Согласно ст. 78 Конституции Российской Федерации устанавливается право федеральных органов государственной власти создавать на территориях субъектов РФ, муниципальных образований свои территориальные органы и ставить федеральных должностных лиц, передавать органам исполнительной власти субъектов РФ осуществление части своих полномочий, а также право и обязанность Президента РФ и Правительства РФ обеспечивать осуществление полномочий федеральной государственной власти на всей территории РФ [1].

Территориальные органы федеральных органов исполнительной власти — это органы федеральной государственной власти «на местах». Они функционируют наравне с органами исполнительной власти субъектов РФ, а также наряду с органами исполнительной власти местного самоуправления, которые занимаются вопросами местного значения [2].

В Законе об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ говорится, что по предметам ведения РФ и предметам общего ведения РФ и ее субъектов федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов РФ образуют «единую систему исполнительной власти в Российской Федерации» (ст. 17.3). Территориальные органы федеральных министерств и ведомств: суды, управления, отделы инспекции, министерства, посольства и др., подчинены вышестоящим федеральным органам. В частности, по Республике Башкортостан, высшим органам

власти субъекта: Курултаю, Главе Республики Башкортостан, представительному органу муниципального образования, главе муниципального образования они не подчинены, хотя и расположены на их территориях.

Необходимость создания федеральными органами исполнительной власти своих территориальных органов в Республике Башкортостан, как субъекта РФ, вытекает из принципов суверенитета РФ на всей территории государства, единства государственной власти, федеративного устройства государства, разграничения предметов ведения и полномочий. Создание целостной системы территориальных органов федеральной исполнительной власти обусловлено задачами организации государственного управления на всей территории страны.

Итак, территориальные органы государственной власти в Республике Башкортостан в своей деятельности руководствуются Конституцией РФ, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента РФ, постановлениями и распоряжениями Правительства РФ, правовыми актами создавших их федеральных органов исполнительной власти, а также касающимися их деятельности нормативными правовыми актами Республики Башкортостан, принятыми в пределах их компетенции.

Территориальные органы подчиняются создавшим их федеральным органам и действуют под их непосредственным руководством. Они, не являясь федеральными органами исполнительной власти, представляют собой самостоятельные звенья системы этих органов, а не структурные подразделения их центральных аппаратов; признаются самостоятельными субъектами не только административного, но и гражданского права.

Анализ эффективности деятельности территориальных органов государственной власти в Республике Башкортостан включает в себя изучение и оценку социально-экономического развития региона. Это связано в первую очередь с тем, что территориальные органы федеральных органов власти нацелены на контроль и развитие тех территорий, где они функционируют. Территориальные органы участвуют в соответствии с профилем своей деятельности в выработке мер и способствуют государственному регулированию социально-экономического и административно-политического развития Республики Башкортостан, в анализе региональных программ; участвуют в совместной работе с органами исполнительной власти субъектов по разработке и реализации программ углубления экономических реформ по вопросам, касающимся сфер их деятельности; информируют федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Федерации о своей работе.

При этом важно, что важнейшей, интегральной целью социально-экономического развития Республики Башкортостан является совершенствование качества жизни граждан. Процесс улучшения и повышения качества жизни населения носит длительный характер, который состоит из трех основных аспектов:

— рост доходов, улучшение здоровья людей и повышение образовательного уровня;

— создание условий, содействующих в повышении самоуважения населения в последствии развития социальной, политической, экономической и институциональной систем, целью которого становится уважение человеческого достоинства;

— повышение степени частной свободы людей, в том числе их экономической свободы [5].

Последние два аспекта составляющие качество жизни получают популярность только в последние годы в экономической и политической науках, однако чаще всего они не берутся за основу при составлении оценки степени социально-экономического развития стран и регионов. Эта же тенденция наблюдается при определении этого развития и в Башкортостане.

Так, одним из важных показателей становится качество жизни населения, который отражает уровень как социального, так и экономического развития региона. Далее приведены общие данные развития Республики Башкортостан за 2010–2017 годы. Республика является не только экономически, но и политически устойчивым регионом в составе Российской Федерации, также это один из крупных сельскохозяйственных регионов по объему выпуска валовой сельскохозяйственной продукции, республика неизменно в рейтинге регионов России занимает места в первой тройке.

Социально-экономическое развитие Республики Башкортостан в 2010–2016 годах характеризовалось устойчивым экономическим ростом. Объем валового регионального продукта (далее — ВРП) в 2016 году по отношению к 2010 году увеличился в реальном выражении на 16,7%.

Как пример, важно отметить, что за период 2010–2016 годов доходы консолидированного бюджета Республики Башкортостан увеличились на 63,0%, затраты возросли в 1,5 раза. За последние семь лет консолидированный бюджет Республики Башкортостан в первый раз осуществлен с профицитом 10,1 млрд рублей (в 2010 году — дефицит 2,5 млрд рублей). В республике ведется планомерная работа по увеличению доходного потенциала — доля доходов консолидированного бюджета Республики Башкортостан в общем объеме доходов консолидированных бюджетов Российской Федерации увеличилась с 1,83% в 2010 году до 1,97% в 2016 году. Однако при этом на низком уровне сохраняется объем доходов консолидированного бюджета региона на душу населения (47,9 тыс. рублей), но отмечается положительная тенденция к сокращению отставания от среднего значения по Российской Федерации в 2016 году — на 29,2% [3].

В отраслевой структуре затрат по традиции преобладает социальная составляющая — 73,6% (в 2010 году — 72,7%). Все социальные обязательства при этом осуществляются вовремя и в полном объеме. Динамика важнейших показателей социально-экономического развития Республики Башкортостан в 2010–2016 годах представлена

на основании официальной статистической информации, предоставляемой Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан в рамках Республиканского заказа на статистические и информационно-аналитические работы, а также оперативной информации, представляемой республиканскими органами исполнительной власти.

Тезис о том, что социально-экономическое развитие региона как фактор эффективности деятельности территориальных органов государственной власти в Республике Башкортостан доказывает проведение мероприятий в сфере здравоохранения Территориальным органом Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения (далее — Росздравнадзора) по Республике Башкортостан.

Результаты работы Территориального органа Росздравнадзора по Республике Башкортостан за 2017 год указывают об увеличении действенности и эффективности государственного контроля (надзора).

Выполнение ежегодного плана проведения Территориальным органом Росздравнадзора по Республике Башкортостан плановых проверок за 2017 год составило 100%. Увеличился охват подконтрольных организаций и составил 10,6%, в 2016 году — 10,2%.

Контрольно-надзорные мероприятия в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в 2017 году были организованы и проведены Территориальным органом Росздравнадзора по Республике Башкортостан в соответствии с требованиями Федерального закона от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

В 2016 году выявляемость правонарушений в сфере охраны здоровья составила 65,7%. Доля организаций, в которых выявлялись правонарушения, увеличилась до 67,6% (в 2014 г. — 65,8%).

По результатам контрольных мероприятий назначено административных штрафов на сумму более 2 миллионов рублей, что в 3,6 раза больше, чем в 2014 году. В 2016 году доля штрафов, уплаченных в бюджет, возросла с 57,4% до 98,1% [4].

Таким образом, представленные итоги деятельности Территориального органа Росздравнадзора по Республике Башкортостан в 2015 году свидетельствуют о повышении эффективности государственного контроля в сфере охраны здоровья и усилении комплексных мер воздействия государства при выявлении нарушений обязательных требований, связанных с правами граждан в сфере охраны здоровья. Возложенные на Территориальный орган Росздравнадзора по Республике Башкортостан полномочия в 2015 году исполнялись в полном объеме.

Основной целью контрольных мероприятий Территориального органа Росздравнадзора по Республике Башкортостан на 2017 год является защита прав и интересов граждан России в сфере здравоохранения посредством контроля за соблюдением законодательства юридиче-

скими лицами и индивидуальными предпринимателями при осуществлении ими деятельности в сфере здравоохранения. Деятельность Территориального органа Росздравнадзора по Республике Башкортостан по совершенствованию государственного контроля в установленной сфере деятельности в 2016 году будет осуществляться по следующим направлениям.

Таким образом, устойчивое развитие региона с точки зрения функциональности территориальных органов федеральных органов власти базируется на четырех составляющих: социальная сфера, экономика, окружающая среда, институциональная сфера. Последняя включает законодательные акты и организационные структуры, целью которых является поддержка процессов устойчивого развития.

К принципам управления устойчивым развитием субъектов Российской Федерации территориальными органами власти относятся:

- природоохранный принцип (безусловный ориентир на не превышение предельно допустимых уровней антропогенного воздействия на экосистемы);

- системность (всестороннее рассмотрение проблем, выработка планов действий и их осуществление с учетом экономической, экологической и социальной составляющих);

- целевая направленность (выработка целевой установки и соответствующее построение планов и действий с ориентацией на данную цель);

- процессуальность (понимание стратегии устойчивого развития как процесса активных долгосрочных действий, а не просто разработка документа с таким названием);

- партнерство (коллективная работа всех участников процесса стабильного развития, включая представителей государственных и местных органов власти, бизнеса, общественных организаций, научного сообщества);

- равенство поколений (улучшение качества человеческой жизни для нынешнего и будущего поколений);

- открытость и прозрачность планов и действий в рамках процесса устойчивого развития [5].

Отсюда следует, что управление устойчивым развитием региона направлено на достижение следующих целей:

- экологических (поддержка уровня продуктивности экосистем и сохранение биоразнообразия);

- экономических (удовлетворение базовых потребностей общества, создание механизмов справедливого распределения ресурсов, увеличение производства общественно полезных товаров и услуг);

- социальных (культурный плюрализм, институциональная устойчивость, социальная справедливость, участие всех групп населения в процессе принятия решений).

Из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что территориальные органы федеральных органов власти по Республике Башкортостан осуществляя исполнительно-распорядительную деятельность в пределах своей компетенции способствуют социально-экономическому развитию региона.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. Режим доступа: <http://kommentarii.org/konstituc/index.html>. — Дата обращения 06.08.2018 г.
3. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан Режим доступа: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/reporting/statistical_reports/reg_form_blanks/. — Дата обращения 09.08.2018 г.
4. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзора) по Республике Башкортостан. Режим доступа: <http://03reg.roszdravnadzor.ru/about/info>. — Дата обращения 09.08.2018 г.
5. Управление территориальным развитием: учеб. пособие / Л.С. Валинурова, Л.Г. Ахтариева, Н.З. Мазур. — Уфа: БАГСУ, 2012. — 116 с.

ИСТОРИЯ

О некоторых аспектах церковной политики Алексея Комнина

Яковлев Матвей Евгеньевич, студент магистратуры
Государственный академический университет гуманитарных наук (г. Москва)

Религия является одной из форм духовной культуры и, как процессы, протекающие в литературе, архитектуре, искусстве, является отражением событий и тенденций в общественной и интеллектуальной жизни народа. В силу огромной важности истории церкви для истории не только Византийской империи, но и церкви русской и русского православия вообще, церковь обрела своих историков и применительно к духовным вопросам (особо примечательны Скабаланович, Лебедев, Филин, Иванов, Фроянов) и в качестве светского института в составе государства (Каждан, Литаврин). Что интересно, историки светские и духовные нередко вступают в известного рода противоречия относительно византийского быта, и там, где Диль или Каждан находят образы практически хозяек салонов, устраивающих маскарады вроде языческих [2, с. 73], там Скабаланович славит «византийский идеал женской скромности и стыдливости» [4]. Противоречие это целиком отражает разные стороны жизни империи, внутри которой могло найти себе место и то, и другое.

Особенно это противоречие заметно применительно к Алексею Комнину, церковная политика которого обладает двумя противоположными сторонами, с одной стороны, государству требовались деньги, а церковные земли часто обладали выписанными им налоговыми иммунитетами, что вынуждало (особенно в первую половину царствования) проводить жесткие меры. С другой стороны, император был глубоко верующим человеком и всегда уважительно относился к церкви. Как могло одно ужиться с другим? На этот вопрос мы и попытаемся ответить.

Прежде всего, налоговая политика Алексея была действительно весьма жестока, особенно в ранние годы царствования. Так, император широко практиковал вручение права сбора поземельных налогов с монастырских земель своим приближенным, что вызывало широкий протест духовенства, поскольку такие монастыри практически обирались, к тому же, новые владельцы не слишком уважительно вели себя в отношении монахинь-женщин. Более

того, крестьяне, живущие на церковных землях, подвергались переписи наравне с париками (феодално зависимыми крестьянами), а сборщики налогов часто не считались с выданными церковным владениям иммунитетами. Проводились и конфискации имущества, вызванные тем, что в отношении династов сборщикам куда сложнее было применять откровенное вымогательство, для них даже существовало ограничение синифии и элатикона (налогов в пользу сборщика) — не более 10 номисм. Таким образом в кризисных для государства условиях конфискация была единственным способом либо получить в казну земли, вернув и налоги с них, либо принудить элиту к выплате податей.

Остро стоял вопрос о церковной собственности в условиях, когда монастыри обманом завладевали огромными земельными владениями и людьми, на них проживающими. Справедливости ради, монахам еще с IX века запрещались сельскохозяйственные работы, посвятившие себя Богу могли жить только за счет доходов от зависимых крестьян и пожертвований, однако, период XI–XII веков — стремительный развал византийской киновийной (общежительной) монастырской общины. Уже в конце XII века из монастырей практически исчезнет даже общая трапеза, монахи спокойно будут иметь личное имущество и даже передавать его по наследству, а вельможи, живущие в монастырях, будут сохранять там слуг, особые распорядки и даже особое питание. Алексей Комнин как глубоко верующий человек (что подтверждается его частым участием в разного рода богословских дискуссиях) был воспитан на христианском идеале аскетизма. К тому же, монастыри привлекали потенциальных земледельцев-налогоплательщиков и солдат. Алексей конфисковывал имущество, полученное незаконно, часто не считался с налоговыми иммунитетами, основал Патмосский монастырь, призванный стать образцовым, но все эти меры носили характер не притеснений, а скорее попыток воспрепятствовать дальнейшему развитию церковного феодализма. Попытки эти потерпели неудачу.

Куда удачнее оказалась борьба с ересями — другая сторона церковной политики, в которой император показал себя ревностным защитником православия. Впрочем, важно подчеркнуть, что в большинстве случаев идеи религиозных сект становились идеологической базой для разного рода мятежей, их уничтожение было напрямую связано со стабильностью внутри государства. Так, в ереси Итала, одного из учеников Пселла (еще Ф.И. Успенский доказал мнимость их соперничества [3, с. 99]), воплотился не только неоплатонизм, но и достаточно апатичный менталитет имперской элиты XI века. Богомилы и павликиане активно способствовали обострению обстановки в Болгарии, отряды еретиков, которых часто называют общим словом «манихеи», не раз избегали службы в имперской армии. Однако, приводя их к согласию, Алексей Комнин не заметил другую брешь в имперской идеологии, зреющую внутри самого византийского православия и позднее принявшую форму исихазма.

Изначально в культуре ромеев заложены, согласно Каждану, два начала — имперское-героическое (выраженное в культе императора — «заместителя» Христа, вплоть до традиции мыть нищим ноги) и христианское-аскетическое. Отчасти на волне отторжения церковного феодализма, в том числе в среде самих монахов, отчасти же вследствие той системы, при которой монахи не должны были обеспечивать себя, постепенно формируется представление о бренности всего мирского, невольно передающееся всему обществу за исключением узкого круга военной элиты. Одни и те же ценности преобразовались в два принципиально разных мировоззрения. В X веке доминирует имперская парадигма, согласно которой фактически имеет место «священная война», враг империи ассоциируется с врагом христианства, защита империи — защита Царства Господа на земле. Однако XI век выводит на сцену второе мировоззрение, ярко иллюстрируемое Атталиатом, ассоциирующим военные неудачи с Божьим гневом, необходимостью покаяния [1, с. 516]. Зачатки такого взгляда мы находим в письмах патриарха Николая еще в X веке в тезисе о том, что существует лишь одна империя ромеев, и попытки уничтожить ее обречены.

Алексей Комнин, разумеется, был сторонником имперского взгляда. Земельные наделы жаловались воинам со следующей преамбулой — «Ибо они проявляют свое мужество в борьбе с кровожадными варварами и отдают свое тело и душу за христианский народ». Взгляд вполне в духе Никифора Фоки — императора-воина. В имперской идее христианского императора, властвующего над Ойкуменой — подлинное наследие Римской империи.

Однако, от тезиса о невозможности уничтожения империи ромеев один шаг до признания невозможности та-

кого уничтожения, до веры в чудесную, мессианскую миссию православного народа, Бога, защищающего своих благочестивых, но почему-то внезапно сделавшихся трусливыми на полях сражений, верующих. Банников и Морозов называют эту тенденцию «Отрицанием священной войны» и выводят ее из отказа церкви Никифору Фоке о признании мучениками солдат, павших в войнах Империи [1, с. 521]. Византийское православие так и не пришло к пониманию посмертной награды за выполнение воинского долга, ограничившись самой возможностью для солдата обладать духовностью, а значит и попасть в Рай. Многочисленные представления о чудесах, приносящих победу в сражениях, безусловно, служили средством подбодрить воинов, но они же порождали апатическую уверенность в том, что чудо все-таки случится. Идеалы предшественников исихазма — смирение, благочестие, осознание греховности, физический подвиг (например, пост), размышления о Боге, долго уживались с имперскими, но постепенно порождали представление о мирском как о преходящем. Анна Комнина славит своего отца и откровенно смакует описания сражений, даже проигранных. Никита Хониат уже рассуждает о Божьем гневе. Мировоззренческий перелом, когда Византия качнулась от империи к исихазму, начинается с Пселла, при Алексее приходит в относительное равновесие, сохранившееся вплоть до Мануила. Однако, когда друг с другом сойдутся Андроник и Исаак, один из которых будет живым воплощением имперского идеала (хотя посредственным полководцем), а другой изначально готовился к карьере богослова и был религиозен до суеверия (хотя посредственным императором), две идеи окончательно разойдутся. Аскетизм как идея в византийском сознании победит, породив общественную апатию, так что в 1204 году, когда крестоносцы будут грабить Константинополь, его огромное население предпочтет бежать или прятаться в домах, но не дать отпор захватчикам, в которых видели гнев Бога.

Мог ли Алексей заметить эту опасную тенденцию в сознании его подданных и как-то остановить крах имперской идеологии? Пожалуй, он сделал для того все возможное, поскольку привел к власти военную аристократию. Но став в византийском аналоге дискуссии иосифлян и нестяжателей на сторону нестяжательства, император сам связал себе руки. Роскошная, государственная, богатая имперская церковь была именно тем, с чем боролся Алексей Комнин. Церковный феодализм виделся ему злом, аскетизм же — благом.

Таким образом церковная политика Алексея при всех своих ограниченных успехах, например в борьбе с ересями, не смогла предотвратить кризис византийского православия.

Литература:

1. А. В. Банников. А. М. Морозов. Византийская армия IV — XII вв. СПб, Евразия, 2017.
2. А. П. Каждан. Два дня из жизни Константинополя. СПб, Алетейя, 2002.

3. Ф. И. Успенский. История Византийской империи. Том 7. М, Юрайт, 2018.
4. Н. А. Скабалапович. Византийское государство и Церковь в XI в. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/vizantijskoe-gosudarstvo-i-tserkov-v-xi-v/10_1 (дата обращения: 10.04.2018).

ПОЛИТОЛОГИЯ

Informational security in Latin America as the basis of stability in Western hemisphere

Kurbatov Aleksandr Ivanovich, student
Voronezh state university

The article is concerned with the issue of cybersecurity in Latin America region. The paper takes into consideration the prerequisites that fostered the rampant growth of informational potential in Latin America, as well as the vulnerabilities of the regional nations in the realm of their informational security. In addition, the article draws attention to the most-developed states' experience in this spheres, and its possible application in Latin America.

Keywords: Latin America, cybersecurity, international relations.

We live in an era of high-informational technologies and sophisticated informational networks. Through the Internet, we check our mail, make orders in online shops, share personal and private information with our colleagues and mates. On the other hand, these advantages of modern, information-addicted lifestyle made us tremendously vulnerable to the threats of informational crimes. Now it is not necessary to hire a killer to make pressure in a person, you just can ask the help of a professional hacker who can find private or compromising data; thus you obtain leverages of influence on your victim. More than that, nowadays informational enforcement is one of the mechanisms most frequently used by national governments to influence citizens who do not agree with the main line policy within the state or have some alternative views which contravene the government's course.

This problem is crucially important in the context of Latin America, where over half the population uses the Internet and the rate of the usage is one of the highest in the world. Nevertheless, the majority of countries in the region do not have cybersecurity strategies therefore the same technology that enables entities to communicate, collaborate, trade and conduct business in real time also creates the risk of malicious actors gaining access to information. Motivations range from monetary gain to intellectual property theft, and even data destruction [1]. In the long term, cyberinsecurity may have a negative influence on economic and social development of the countries. That is why, combating cybercrime and strengthening cyberresilience should be considered critical cornerstones of domestic and foreign policy.

The global cybercrime industry is significantly bigger than most of the major and well-known industries, such as the illegal drugs trade and human trafficking. According to the 2011 Norton Cybercrime Report released by Symantec, 96

percent of the world's Internet users have been victimized by cybercriminals at some point in their lives. Rapidly escalating cybercrime is one of the most pressing global challenges shared by both the Global North (GN) and Global South (GS). Nowadays cybercrimes are associated with the growing incidents of financial loss, intellectual property theft, breach of privacy as well as other social problems [2].

Speaking about cybercrimes particularly in the context of Latin America, it is important to emphasize that one of the basic preconditions for the proliferation of informational insecurity was the Internet's rapid diffusion and digitalization of economic activities. Equally important are the forces of rapid globalization, which have led to a high degree of freedom in the movements of goods, services, capital, technology, and people, which have affected cybercrimes originating from and affecting as well as cybersecurity situations in the Global South. For example, there are situations in Latin America when cybercriminals travel to locations that are safe and where they face lower probability of arrests and conviction [2]. A reason why non-state criminal actors such as drug traffickers, money launderers and black market arms dealers are increasingly on the winning side is their sophistication and technological savviness. While the states hold some trump cards at the most basic level, many governments, especially, in the GS, lack technological sophistication and are poorly equipped to fight non-state criminal actors.

More than that, business and consumers in Latin America very often use technologies that are crime prone (ICT, cell-phones, and cloud services) whereas local economies have not placed the appropriate level of effort on implementing systems to protect networks and information. One more reason why technologies used in economies in the GS are crime prone

that they are outdated [2]. Some individuals engaged in cybercrime in the CS perceive themselves to be exploited by the GN and believe that it is morally more acceptable to victimize business and consumers in the GN than those in the CS.

To prove abovementioned theoretical points, I would like to pay attention to a concrete example of the country — Brazil — which plays a significant role in issues of cybersecurity. Brazil’s social, economic, political, and cultural characteristics provide unique and fascinating insights into the key drivers of cybercrimes and the nature of CS measures. The country is both a major source and a target of cyber-attacks. Some of the world’s well-known cybercriminal gangs operate from the country.

Brazil has earned its reputation as the «king of the banking Trojan». Whereas cybercriminals mostly rely on a small number of malware products in most other parts of the world, the Brazilian malware landscape is more diverse. In 2004, losses from online financial fraud in Brazil were estimated to exceed losses through bank robberies [3].

In addition, Brazil is also exposed to politically-motivated internal cyber-threats. In 2008, hackers attacked a government website and compromised valuable documents. The hacker demanded US\$350 million in ransom money. The ransom was not paid but it took more than a week to regain control of the website [3].

Brazil is also reported to be among the top countries in terms of the government’s actions to control and monitor citizens’ activities online. For instance, Google has reported that Brazil is among the countries making highest numbers of requests to obtain user information or to block search results through legal actions. According to Brazil’s speech laws, public officials have the power and authority to decide what is considered as libel, slander or defamation of character [3].

Nevertheless, IP theft and industrial espionage are not currently a major concern in Brazil. However, the country is exposed to significant cyber-threats thanks to the country’s financially and politically motivated cybercriminal gangs. Equally problematic has been the lack of spending on core CS assets. One more characteristic of Brazilian cybercrime landscape is that most cyber-attacks are domestically originated, which would make threat detection a difficult exercise. Besides, a large proportion of Brazilian computer users do not take remedial actions such as patching the systems. A difficulty is also a widespread use of unlicensed versions of Windows, which don’t have access to security updates [4].

As everybody knows, an appropriate infrastructure enhancement promotes growth, equity, and environmental sustainability. Infrastructure expansion in LAC region is unavoidable and essential to underpin future economic growth. In pursuing this goal, critical infrastructures (infrastructures of significant national importance) play a significant role. Modern societies rely heavily on critical infrastructures, such as electricity, gas, financial institutions, and information technology (IT) to perform day-to-day activities and implement future growth strategies [4].

There are two major trends that have considerable impact on CIIP approaches in LAC: urbanization and digitalization of infrastructures. First of all, the high concentration of the population in urban centers implies greater reliance on critical infrastructures and more significant implications of disruptions. The second trend is related to technological modernization of economic infrastructures. Today nearly all new infrastructure investments incorporate a «smart» component as part of the project. Thus, these trends create risks related to cyber threats to which all IT systems and networks are susceptible [5].

Consolidated Results of Clustering of LAC Countries for Two Criteria

Criteria	Level of CIIP policy and governance model development	Critical infrastructure identification practice
Stage 4	No Countries	No Countries
Stage 3	Argentina, Bolivia , Brazil, Chile, Colombia, Mexico, Panama	Argentina, Brazil, Chile, Colombia, Mexico
Stage 2	Belize , Costa Rica, the Dominican Republic , Ecuador, Guatemala , Guyana , Jamaica , Paraguay , Peru, Uruguay	Bolivia , Costa Rica, Ecuador, Panama , Peru
Stage 1	Bahamas, Barbados, El Salvador, Haiti, Honduras, Nicaragua, Suriname, Trinidad and Tobago, Venezuela	Bahamas, Barbados, Belize , the Dominican Republic , El Salvador, Guatemala , Guyana , Haiti, Honduras, Jamaica , Nicaragua, Paraguay , Suriname, Trinidad and Tobago, Uruguay , Venezuela

For better understanding of the problem, I would like to demonstrate the data from research made by Antonio García Zaballos. In his study, scientist clustered LAC countries into four groups based on two criteria: (1) level of development of CIP (critical infrastructure protection) policy and governance and (2) level of critical infrastructure identification and protection. The first criterion examined the level of CIP policy and governance model development. The second criterion reflects implementation of an existing CIP framework. In ad-

dition, the authors defined four stages of countries’ accordance to their criterion from most to less advanced [6].

In general, the LAC countries included in Stage 1 have a poor basis for CIIP. These countries have no practical approach in place to address CIIP, have made no progress in initiatives to secure and strengthen national critical infrastructures, and have not formally defined critical infrastructures. Countries clustered in Stage 2 understand the importance of CIIP and have addressed CIIP issues in one way or

another. However, attempts are mostly fragmented, distributed between ministries, and there is no systematic approach at the national level or it is not fully implemented. Stage 3 encompasses LAC countries that stand out from the others because of the maturity of CIIP work performed. Although these countries have resources and practices in CIIP, there remain important gaps within their CIP frameworks and implementation efforts. This is why, no LAC countries were classified as Stage 4, which represents best practice countries that were analyzed within the context of this study [5].

As we can see in the table, none of the LAC countries has a perfect protection of its critical informational infrastructure, and in the long term, this problem may outgrow in a threat to the whole western hemisphere. In my opinion, LAC countries should try to apply the tactics and knowledge of nations that have already achieved prominent results in this area.

Finland's CIIP policy is a part of its national security framework. The main objectives of the framework are to secure functioning of the society, analyze risks, commission a governance model for emergency situations, and put in place responsibilities for all the actors, including private sector and nongovernmental organizations. The Government of Finland exemplified strong political leadership and responsibility for providing strategic guidelines and making the required decisions regarding allocating resources and prerequisites for CIIP.

The major advancements in CIIP framework development in Spain were made in 2007 with the approval of the very first National Plan for Critical Infrastructure Protection and National Catalogue of Strategic Infrastructure. Also in 2007, the government approved an agreement on Critical Infrastructure Protection authorizing the governance framework to direct and coordinate the necessary actions to protect critical infrastructures. In 2011, Spain adopted legislation that set the overall governance framework for CIIP, designating critical infrastructure sectors and various protection measures.

Korea began its digitalization campaign in the 1980s and, as a result, understood the need to protect digital records, privacy online, and the criticality of information infrastructure earlier than other countries. In 2004, Korea adopted the Act on the Management of Disasters and Safety, which installed a disaster and safety control system against various disasters to ensure citizen security, physical safety, and safety of property. The country is under constant cyber-attacks. Consequently, the government escalated cyberspace as another operational domain like the nation's territories on land, air, and sea that need a state-level defense system.

Strengthening the security and resilience of critical infrastructures against both physical and cyber threats is one of the core policy objectives of the United States. At the strategic level, protecting critical infrastructures and key assets is among the core mission areas within the President's National Strategy for Homeland Security. The current National Infrastructure Protection Plan (NIPP) provides guidance on efforts of stakeholders to enhance the security and resilience of critical infrastructures across the country in conjunction

with national preparedness policy and integrates existing and future critical infrastructure security and resilience efforts into a single national program [6].

I strongly believe that this priceless experience can and has to be applied in the LAC region to strengthen local informational security capabilities, especially in the sphere of CIIP. In my opinion, the next list of the recommendations LAC countries may find useful to implement. Prioritization of CIIP at the national level: a significant level of engagement in implementing a CIIP framework can be achieved by prioritizing the CIP agenda at the national level and by developing primary national strategies. Overarching framework for CIIP: CIIP policies and legal frameworks benefit from a single overarching policy document that encompasses all related areas and actions and establishes the governance framework. Dedicate a CIIP body: operation and maintenance of CIIP requires dedicated attention and human and financial resources. Government should create an inter-agency body responsible for ensuring the resilience and protection of critical infrastructure from security threats. The CIIP body should be responsible for policy oversight of national infrastructure in collaboration with industry, develop mechanisms to improve information sharing between the interconnected sectors, investigate vulnerabilities at critical infrastructures, and perform security audits.

Assess risk: the aim of the exercise is to understand what risks are most likely to hinder national security, including economic security and citizen well-being. Database of identified critical infrastructure assets: information about all identified critical infrastructure assets should be stored in a centralized list. It is important to ensure that the national critical infrastructure list includes information about all critical infrastructure of national significance.

Partner with the private sector: it takes time and effort to build the level of trust and cooperation needed for CIIP. The public sector will need time to make an effort to be perceived as a strong partner in CIIP. Leveraging the national and regional academia for targeted CIIP research may be a good way to increase the capacity of the public sector in CIIP decision making and allow it to provide expertise and advice to the private sector. Skilled specialists and engineers: advanced skills are an important element of any CIP program. To effectively implement a CIP framework, the public and private sectors need skilled specialists. Countries need to invest in training and building the capacity of existing critical infrastructure personnel.

Information sharing: good information sharing requires a continuous effort to maintain strong relationships with information sharing partners. Manage security incidents: security incidents should be reported, investigated, and reacted to in a timely manner through efficient Security Incidents Management [6].

Nevertheless, it is not enough only to define the theoretical strategies and approaches for overcoming the problem of cybersecurity in LAC because now many countries in the region are preoccupied with more important problems, such

as social needs, criminals, and drug trafficking. There is no doubt, the realization of beforementioned recommendations in some cases may demand the help from the outside. I think that the USA on the rights of «older brother» can provide Latin American countries with necessary support.

The U.S. has a real opportunity to lead in the hemisphere. Many governments in the region are working hard to develop or enhance their national cybersecurity frameworks and policies, and the U. S. is strongly positioned to help pro-

vide legal, policy and technical support to complement their efforts. This is the starting point for creating a more robust framework for international cooperation and common standards. More than that, Latin American countries encourage the USA to deepen cyber policy engagement in the region, and promote the need for balanced privacy regimes, cross border data flows, and the information-sharing mechanisms that are so critical to preventing, detecting and responding to cyber threats.

References:

1. Brayman M. Tackling Cyber Criminals / M. Brayman. — Free Online Library. Business Mexico, 2016.
2. Buscaglia C. How «Cybersafe» Are the BRICs? / C. Buscaglia. — Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues, 2012. — URL: <https://www.questia.com/library/journal/1P3-2751576431/how-cybersafe-are-the-brics> (date of access: 20.08.18)
3. Fraser. J. Promote Americas-wide Collaboration on Cybersecurity / J. Fraser //Americas Quarterly. — URL: <https://www.americasquarterly.org/content/promote-americas-wide-collaboration-cybersecurity> (date of access: 20.08.18)
4. Kshetri N. Cybercrime and Cybersecurity in the Global South / N. Kshetri. — Palgrave Mackmillan, 2013. — 261 p.
5. Kshetri N. Cybersecurity in Brazil / N. Kshetri // The Quest to Cyber Security. — Springer, 2016. 195–209 p.
6. Zaballos A. Best Practices for Critical Information Infrastructure Protection / A. Zaballos. — Inter-American Development Bank, 2016.

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 36 (222) / 2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
 Иванова Ю. В.
 Каленский А. В.
 Куташов В. А.
 Лактионов К. С.
 Сараева Н. М.
 Абдрасилов Т. К.
 Авдеюк О. А.
 Айдаров О. Т.
 Алиева Т. И.
 Ахметова В. В.
 Брезгин В. С.
 Данилов О. Е.
 Дёмин А. В.
 Дядюн К. В.
 Желнова К. В.
 Жуйкова Т. П.
 Жураев Х. О.
 Игнатова М. А.
 Искаков Р. М.
 Кайгородов И. Б.
 Калдыбай К. К.
 Кенесов А. А.
 Коварда В. В.
 Комогорцев М. Г.
 Котляров А. В.
 Кошербаева А. Н.
 Кузьмина В. М.
 Курпаяниди К. И.
 Кучерявенко С. А.
 Лескова Е. В.
 Макеева И. А.
 Матвиенко Е. В.
 Матроскина Т. В.
 Матусевич М. С.
 Мусаева У. А.
 Насимов М. О.
 Паридинова Б. Ж.
 Прончев Г. Б.
 Семахин А. М.
 Сенцов А. Э.
 Сеньюшкин Н. С.
 Титова Е. И.
 Ткаченко И. Г.
 Федорова М. С.
 Фозилов С. Ф.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
 Арошидзе П. Л. (Грузия)
 Атаев З. В. (Россия)
 Ахмеденов К. М. (Казахстан)
 Бидова Б. Б. (Россия)
 Борисов В. В. (Украина)
 Велковска Г. Ц. (Болгария)
 Гайич Т. (Сербия)
 Данатаров А. (Туркменистан)
 Данилов А. М. (Россия)
 Демидов А. А. (Россия)
 Досманбетова З. Р. (Казахстан)
 Ешиев А. М. (Кыргызстан)
 Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
 Игиснинов Н. С. (Казахстан)
 Искаков Р. М. (Казахстан)
 Кадыров К. Б. (Узбекистан)
 Кайгородов И. Б. (Бразилия)
 Каленский А. В. (Россия)
 Козырева О. А. (Россия)
 Колпак Е. П. (Россия)
 Кошербаева А. Н. (Казахстан)
 Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
 Куташов В. А. (Россия)
 Кыят Эмине Лейла (Турция)
 Лю Цзюань (Китай)
 Малес Л. В. (Украина)
 Нагервадзе М. А. (Грузия)
 Прокопьев Н. Я. (Россия)
 Прокофьева М. А. (Казахстан)
 Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
 Ребезов М. Б. (Россия)
 Сорока Ю. Г. (Украина)
 Узаков Г. Н. (Узбекистан)
 Федорова М. С. (Россия)
 Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
 Хоссейни А. (Иран)
 Шарипов А. К. (Казахстан)
 Шуклина З. Н. (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.**Ответственный редактор:** Осянина Е. И.**Художник:** Шишков Е. А.**Верстка:** Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
 За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
 Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
 При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
 Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 19.09.2018. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25